

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

Часть 2

Одиннадцатый ежегодный сборник научных трудов преподавателей,
аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления
и социальных коммуникаций ТвГТУ

Тверь 2023

УДК 005(082)
ББК 60.8я43

Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: одиннадцатый ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ: в 2 ч. / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2023. Ч. 2. 164 с.

Печатается по решению ученого совета ФУСК от 03.08.2022, протокол № 6.

Вошли статьи преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ.

Материалы распределены по разделам «Проблемы развития социально-гуманитарной среды в современной России», «Проблемы управления и экономики в современном обществе», «Проблемы качества транспортного обслуживания», «Педагогика и филология».

Редакционная коллегия:

Павлов И.И.	ответственный редактор, кафедра автомобильного транспорта
Бородулин А.Н.	кафедра бухгалтерского учета и финансов
Вякина И.В.	кафедра экономики и управления производством
Евстифеева Е.А.	кафедра психологии, истории и философии
Майкова Э.Ю.	кафедра социологии и социальных технологий
Разинькова О.П.	кафедра менеджмента
Сизова В.В.	кафедра иностранных языков

Ответственный за выпуск – О.Ю. Ильин (sbornikfusk@yandex.ru)

ISBN 978-5-7995-1290-3
ISBN 978-5-7995-1306-1

© Тверской
государственный

технически

й университет, 2023
СОДЕРЖАНИЕ

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СРЕДЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

<i>Балакишина Е.В.</i> К вопросу о развитии структуры профессионально важных качеств инженера	5
<i>Блохина М.В., Григорьев Л.Г.</i> Семейные ценности студентов: опыт социологического исследования в вузе (на примере Тверского государственного технического университета).....	9
<i>Воробьева С.Н.</i> Религиозный дискурс: особенности изучения, подходы, направления.....	13
<i>Евстифеева Е.А., Майкова Э.Ю., Филиппченко С.И.</i> Духовно-нравственные основания самоопределения студенческой молодежи	17
<i>Ковалев А.В., Ковалева Е.О., Вайсбург А.В.</i> Влияние абстрактных юридических дефиниций на качество оценки доверия населения к органам местного самоуправления.....	24
<i>Майкова Э.Ю., Симонова Е.В., Ильин О.Ю.</i> Представления жителей Тверской области о медицинской реабилитации после перенесенного заболевания COVID-19.....	28
<i>Симонова Е.В., Пономарева Г.В., Садиков Д.Н.</i> Местное самоуправление в сознании российской учащейся молодежи: между ценностями патернализма и активизма.....	33
<i>Соболева Н.А.</i> Ю.Ф. Самарин и А.И. Герцен: два взгляда на диалог культур	38

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

<i>Белоусов О.А.</i> Количественные и качественные сдвиги в занятости населения Тверской области.....	46
<i>Блохина М.В., Григорьев Л.Г.</i> Факторы удовлетворенности трудом персонала машиностроительного предприятия.....	50
<i>Бородулин А.Н., Строгова Н.А.</i> Применение современные программных средств анализа финансового состояния предприятия.....	54
<i>Гамолина Е.В., Мутовкина Н.Ю.</i> Современные системы и сервисы управления проектами в сети Интернет.....	59
<i>Лузикова С.Н., Олехова И.П., Сварчевская Т.В.</i> Анализ конкурентов как элемент маркетинговой стратегии развития структурного подразделения вуза.....	64
<i>Мартынов Д.В., Барбашинова Н.Б., Симакова Д.В.</i> Проблемы формирования и использования финансовых ресурсов фирмы.....	69
<i>Мутовкина Н.Ю., Положечникова Ю.В.</i> Основные направления применения систем искусственного интеллекта в финансово-	75

кредитной сфере РФ.....	
<i>Осинов С.Ю.</i> Управление человеческими ресурсами в системе менеджмента качества организации.....	79
<i>Перепелица Н.М.</i> Цифровые платформы и технологии.....	83
<i>Разиньков П.И., Разинькова О.П.</i> Проблемы повышения эффективности управления пассивами предприятия	88
<i>Разинькова О.П., Судаков А.Г., Судаков Р.А.</i> Принципы EGS в управлении инвестиционной привлекательностью фирмы.....	93
<i>Самылин С.И., Старшинова Т.А., Манцигина С.С.</i> Управление конфликтами в организации.....	99
<i>Самылина Ю.Н., Душкина Н.Н., Хайдина Ж.В.</i> Управление ликвидностью предприятия как система последовательных управленческих функций.....	103
<i>Самылина Ю.Н., Киселев Е.В., Цымдянкина Э.В.</i> Финансовые риски: понятие, методы и принципы управления.....	107
<i>Федоров М.В.</i> Оценка стратегического потенциала организации методом «профиль полярностей»	111
<i>Хасан М.М.А., Саллам А.С.Р.</i> Прогнозы развития государственно-частного партнерства в условиях пандемии.....	116
<i>Яконовская Т.Б.</i> Экономическая эффективность разработки и внедрения информационных систем в горных компаниях: методологические подходы (часть 2).....	120

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

<i>Павлов И.И., Роцин Е.А.</i> Установление закономерности вывозки готовой продукции с мукомольного предприятия	126
<i>Рекошев В.С., Шикунова О.Б., Амиров А.А.</i> Статистические исследования неравномерности объемов перевозок хлебобулочной продукции в районах Тверской области.....	130

ПЕДАГОГИКА И ФИЛОЛОГИЯ

<i>Гефеле О.Ф., Долгова Т.В., Новожилова И.В.</i> Дистанционные технологии как инструмент инклюзивного высшего образования.....	135
<i>Егорова О.А.</i> Цветовая полифония белого в песенной поэзии Владимира Высоцкого.....	138
<i>Никонов А.В.</i> Управление проектной деятельностью школьников: из опыта программы «Дорожная карта волонтера».....	144
<i>Павлова Н.И.</i> Обучение интонации на занятиях в вузе по русскому языку как иностранному	148
<i>Филиппченкова С.И.</i> О психологической структуре ценностно-смысловой сферы современных студентов.....	152
<i>Яконовская Т.Б.</i> Проблемы методики изучения английского языка в Российской Федерации.....	157

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 159.9

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – к. псих. н., доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (balakshina79@mail.ru)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СТРУКТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ИНЖЕНЕРА

© Балакшина Е.В., 2023

Аннотация. В статье описывается ряд тенденций, характеризующих актуальные разработки современной психологии труда и психологии профессий. Особое внимание уделяется проблемам модификаций структуры классических типов профессиональных деятельности, постоянному пополнению единого перечня профессий новыми специальностями. Указывается важность изучения психологического содержания труда, его различных спецификаций для поддержания эффективности деятельности сотрудников организации на различных этапах профессионального становления.

Ключевые слова: инженер, квалификация, профессия, профессионально важные качества, профессиональное становление, специалист.

Balakshina E.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, TvSTU, Tver (balakshina79@mail.ru)

TO THE DEVELOPMENT OF THE STRUCTURE PROFESSIONAL QUALITIES OF ENGINEER

Abstract. The article describes a number of trends characterizing the current developments of modern labor psychology and the psychology of professions. Particular attention is paid to the problems of modifications of the structure of classical types of professional activities, the constant addition of a single list of professions with new specialties. The importance of studying the psychological content of labor, its various specifications for maintaining the

effectiveness of the organization's employees at different stages of professional formation is indicated.

Keywords: engineer, qualification, profession, professional and important qualities, professional formation, specialist.

Введение. Проблема формирования и динамики структуры профессионально важных качеств (ПВК), выступающих одной из субъективных детерминант профессионального становления личности, остается наиболее актуальной в отечественной психологической науке. Поиск различных вариантов ее решения реализуется в рамках психологии труда, психологии профессиональной деятельности, психологии профессий [3]. Фактическое и психологическое усложнение традиционных видов труда, а также пополнение реестра профессий новыми специальностями постоянно стимулируют интерес ученых к данной проблематике. К факторам, вызывающим соответствующие изменения в «мире профессий», необходимо отнести информатизацию, компьютеризацию, усложнение технического оснащения, высокий или режимный темп работы, профайлинг специальностей, полный переход некоторых работ в электронную среду, специфику профессиональной подготовки на различных этапах профессионализации и др.

Непрерывность указанных выше трансформаций дает основание для детального изучения психологических аспектов становления субъекта труда на разных этапах развития специалиста. Так, например, на базисе результатов многочисленных прикладных исследований периодически обновляется наполнение контента основных документов (профессиограмм и психограмм) к традиционным профессиям, разрабатываются документы к новым группам специальностей [1]. В итоге сотрудники кадровых и психологических служб организации могут получить полное представление о своеобразии психического склада «рядового» представителя конкретной профессии, знать о приоритетном составе перечня ПВК (личностных особенностях, психофизиологических возможностях), которые обеспечивают выполнение профессиональных обязанностей на должном, эффективном уровне, а также об анти-ПВК.

Проблематика. Значительные изменения современного рынка труда отразились на работниках профессий технической направленности как среднего (техники, специалисты по обслуживанию и эксплуатации и др.), так и высшего звена (инженерные кадры). Несмотря на очевидную востребованность первых и вторых, главными требованиями работодателей к ним остаются высокий профессионализм и квалификация [4]. Профессионализм предполагает способность человека эффективно выполнять профессиональную и другие виды деятельности в различных (в том числе сложных) условиях. Квалификация отражает степень профессиональной подготовленности, уровень мастерства, определяемый

посредством анализа качества выполняемых работ и поручений. Как видно, связующим звеном описанных выше категорий является профессия. Именно ее сущностные характеристики, такие как нормативно заданные цели, предметная область, экономические и социальные условия, находят свое отражение в приобретенных человеком в ходе профессионального становления психологических особенностях и динамике уже имеющихся [5]. К одним из таких факторов относятся профессионально значимые качества, или ПВК.

Теоретический базис. Как отмечалось выше, изучение феномена ПВК невозможно в отрыве от профессиональной деятельности. Главным импульсом формирования соответствующего для нее паттерна качеств специалиста в процессе развития личности в профессии выступает наличие противоречия между характеристиками личности, сложившимися на ранних этапах профессионального становления, и реальными (объективными) требованиями трудовой деятельности, общей активности личности. На субъективном уровне это может выражаться в системе доминирующих потребностей, мотивов, ориентаций и др. Проходя стадии профессионального становления, структура ПВК укрепляется и приобретает определенные черты [2].

Ученые единогласны в том, что наличие необходимого формата ПВК можно рассматривать как психологическую предпосылку для успешного вхождения в профессиональную среду и эффективной деятельности. Например, для инженера ведущими ПВК, обеспечивающими синергию с условиями труда, являются логическое мышление, творческие способности, внимательность (устойчивость, высокая концентрация), организованность, ответственность, эмоциональная стабильность и др.

В профильной психологической литературе предлагается три основных подхода к рассматриваемому феномену: профессиографический, ресурсный и метасистемный. Согласно первому (базовому) подходу, успешность трудовой деятельности достигается при наличии у работника организованной системы ПВК и комплексном взаимодействии отдельных ее единиц; важное место в системе ПВК отводится мотивационной готовности выполнять деятельность; образование и наращивание специфичной системы ПВК происходит при освоении профессиональной деятельности с этапа профессионального обучения; количество взаимосвязей в структуре ПВК выступает главным признаком становления субъекта труда (В.Д. Шадриков, Е.А. Климов) [2].

В рамках второго подхода на первый план выдвигаются инструментальные ресурсы работника (способности, навыки, компетенции, различные механизмы реагирования). Группа ресурсов, направленная на обеспечение эффективного взаимодействия личности с профессиональной средой на психологическом уровне, включает саморегуляцию, устойчивость, мотивацию, стрессоустойчивость [1].

При изучении ПВК в рамках метасистемного подхода (как современного направления психологии труда) отмечается переформатирование понятия «профессия» и вводится термин «трансфессия». Исследователями указывается, что трудовая активность в современных реалиях осуществляется посредством синтеза компетенций смежных профессий и сторонних областей труда. Многие виды деятельности носят синтетический характер и требуют особого подхода при их исследовании. Эта же тенденция затронула сектор инженерных специальностей. Профайлинг многих видов инженерного дела представляет собой трудную задачу. Помимо традиционных инженерных специальностей появляются должности, не предполагающие четкой привязанности к технике (инженер-сметчик, инженер-эколог и др.).

Заключение. Раскрытие вопросов профессионального развития личности является одним из ведущих направлений в теоретических и практических исследованиях. Определение четких границ ступеней (стадий, этапов, фаз) становления профессионала – сложная задача, решение которой дает основание для определения формальных показателей профессионального развития личности на психологическом уровне. Знание специфики развертывания психологических маркеров становления (комплекс ПВК) на соответствующем этапе позволит провести реструктуризацию метапрофессиональных качеств традиционных моделей развития и разработать новую с учетом ориентиров образовательного процесса и профессиональной направленности инженера.

Библиографический список

1. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход // Образование и наука. 2004. № 3 (27). С. 42–53.
2. Поваренков Ю.П. Классификация субъективных детерминант деятельности профессионала // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 186–194.
3. Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Профессионально важные качества специалиста: методологические подходы, модели, российские практики развития // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 3 (39). С. 86–95.
4. Пузько В.И., Покровская Л.Н. Опыт построения модели метапрофессиональных качеств одного из направлений профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 290–296.
5. Федоров А.Ф. Модель профессионально важных качеств сотрудников, способствующих продуктивной деятельности в условиях инновационных преобразований // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 1. С. 22–26.

БЛОХИНА Марина Валерьевна – к. с. н., доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (bmvstu@mail.ru)

ГРИГОРЬЕВ Леонид Геннадьевич – к. филос. н., доцент, профессор кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (grig1969@rambler.ru)

**СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ВУЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2023

Аннотация. Статья посвящена изучению семейных ценностей студенческой молодежи. Рассмотрены представления студентов об идеальной семье и различных сторонах ее жизни, выявлены репродуктивные планы студентов. Проанализированы результаты прикладного социологического исследования, проведенного в Тверском государственном техническом университете.

Ключевые слова: семья, брак, семейные ценности, студенты, социологическое исследование.

**STUDENTS' FAMILY VALUES:
THE EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH
AT THE UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE
OF TVER STATE TECHNICAL UNIVERSITY)**

Blokhina M.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (bmvstu@mail.ru)

Grigor'ev L.G. – Ph.D., Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (grig1969@rambler.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of family values of students. Students' ideas about the ideal family and various aspects of its life are considered, the reproductive plans of students are revealed. The results of applied sociological research conducted at Tver State Technical University are analyzed.

Keywords: family, marriage, family values, students, sociological research.

Современная социология семьи внимательно изучает значительные перемены в функционировании одного из фундаментальных социальных институтов, интерпретируя их как серьезный институциональный кризис или трансформацию семейных структур [3]. Особенно чувствительно к новым трендам в сфере семейно-брачных отношений молодое поколение россиян. В ценностном сознании молодежи могут причудливо сочетаться архаические представления о семейном укладе и новые веяния, получающие все более широкое распространение в практиках семейной жизни. Все это вызывает интерес к семейным ценностям молодых граждан России [1; 2].

В мае 2022 г. в Твери было проведено пилотажное социологическое исследование, посвященное изучению семейных ценностей студентов Тверского государственного технического университета. Методом анкетирования были опрошены 100 студентов очной формы обучения. В опросе участвовало 47 % юношей и 53 % девушек. Из них 19 % работают в бюджетной или коммерческой организации, 5 % опрошенных занимаются собственным делом, почти четверть респондентов (26 %) не имеют постоянной работы, но имеют нерегулярные заработки, остальные 50 % не совмещают учебу с работой. Большинство участников исследовательского проекта выросли в полной семье (72 %), 27 % респондентов воспитывались в неполной семье. Более половины студентов имеют брата или сестру (57 %).

В ходе проведенного исследования выяснилось, что примерно половина респондентов считают, что главными ценностями в их жизни являются семья (55 %) и любовь (45 %). Студенты отметили также, что для них важны здоровье (32 %), карьера (27 %) и материальное благополучие (22 %). Большинство респондентов (88 %) собираются в будущем вступать в официальный брак, а 12 % не планируют этого. По мнению студентов ТвГТУ, главными причинами, препятствующими вступлению в брак, являются отсутствие партнера (24 %), невозможность обеспечить материальное благополучие семьи (16 %), а также боязнь ответственности (12 %) и желание распределять свое время исходя исключительно из собственных потребностей (11 %). Более трети опрошенных студентов (37 %) не намерены венчаться в церкви, 27 % не задумывались об этом или считают эту мысль допустимой, а 9 % респондентов хотели бы провести данную церемонию.

Мнения участников опроса по поводу оптимального возраста для заключения официального брака разделились почти поровну: 52 % респондентов назвали идеальным возрастом для вступления в брак период с 21 года до 25 лет, а 46 % опрошенных студентов указали промежуток с 26 до 30 лет. Лишь 2 % полагают, что оптимальный возраст для вступления в брак – до 20 лет. Участникам исследования предоставили возможность выбрать оптимальные возрастные рамки для рождения

первого или единственного ребенка. Больше половины респондентов считают, что оптимальный для этого возраст с 26 до 30 лет (54 %). 43 % респондентов отметили, что наилучшим временем для появления первенца является возраст с 21 года до 25 лет.

Большинство респондентов основными причинами для заключения официального брака считают любовь (89 %) и желание создать семью (70 %). Менее трети студентов (27 %) указали, что рождение ребенка является важной причиной для заключения официального брака. Для 10 % информантов главная причина брака заключается в боязни остаться одинокими в будущем, 6 % хотели бы заключить брак по расчету, а 5 % не хотят зависеть от родителей.

Большинство респондентов отметили работу с постоянным доходом (86 %) и наличие собственного жилья (71 %) как достаточные условия для создания семьи. Треть опрошенных студентов (34 %) могут заключить брак, основываясь только на собственном желании создать семью. Для 21 % респондентов важно наличие высшего образования у супруга.

К незарегистрированному браку большинство опрошенных (83 %) относятся нейтрально, 9 % – положительно, 7 % – отрицательно. Треть участников опроса незарегистрированный брак не считают полноценным брачным союзом (37 %). 15 % респондентов отмечают, что незарегистрированный брак является «бесплатной версией» зарегистрированного. 11 % опрошенных полагают, что незарегистрированный брак «сейчас в моде», столько же участников анкетирования считают незарегистрированный брак идеальной формой брака, так как он не отягощен финансовыми вопросами.

Более половины опрошенных студентов отметили, что семейная жизнь их родителей является примером для них (60 %), тогда как 40 % заявили, что не намерены принимать за образец семейную жизнь своих родителей. Почти все респонденты сошлись во мнении, что хотели бы поддерживать близкие отношения с родителями после вступления в брак, но жить при этом отдельно от них (93 %).

Для большей части студентов (64 %) главной семейной традицией является празднование дней рождений родственников. Меньше половины респондентов (42 %) регулярно встречаются с родственниками. Треть участников опроса (33 %) придерживаются традиции отмечать всенародные праздники. 26 % респондентов имеют семейные увлечения. Лишь 12 % проявляют интерес к истории своей семьи.

Для многих участников опроса главными признаками идеальной семьи являются взаимопонимание в семье (78 %), любовь в семье (65 %), взаимное уважение членов семьи (43 %). Хорошее финансовое благополучие семьи выбрали 24 % респондентов, а здоровье всех ее членов – 21 % студентов. 75 % респондентов полагают, что супруги являются равноправными членами семьи и сообща принимают решения.

Для 17 % главой семьи является мужчина, лишь 4 % студентов видят во главе семьи женщину. В то же время почти треть респондентов (30 %) считают, что материальный достаток семьи должен обеспечивать муж. Примерно две трети респондентов (68 %) полагают, что это задача обоих супругов.

Немногим более половины участников исследования (56 %) хотели бы воспитать двух детей, 22 % – одного ребенка, 15 % – трех детей, 3 % – более трех детей. Лишь 4 % студентов сообщили, что не планируют в будущем детей. По мнению большинства респондентов (82 %), воспитанием детей в семье должны заниматься оба супруга, тогда как 4 % относят это к обязанностям жены. Менее половины участников исследовательского проекта (45 %) считают, что наиболее важным в семейном воспитании является уход за детьми, а также забота и любовь родителей, для 41 % приоритетом является установление доверительных отношений. Около трети респондентов (30 %) отмечают, что в воспитании детей наиболее важно проявление терпимости и уважения к личности ребенка.

Таким образом, проведенное исследование показало, что студенты осознанно относятся к браку. Большинство из них намерены создать семью по любви, хотя уделяют немало внимания материальным аспектам семейной жизни. К незарегистрированному браку студенты относятся нейтрально. Препятствиями для вступления в брачные отношения являются отсутствие партнера или невозможность обеспечить материальное благополучие своей семьи. После вступления в брак студенты хотели бы сохранить теплые и близкие отношения с родителями, но предпочли бы жить отдельно от них. Основной семейной традицией является празднование дней рождений родственников. Заключать брачный союз большинство студентов предпочли бы в возрасте от 21 года до 30 лет. Этот же промежуток выбран ими как оптимальный период для рождения детей. Большинство студентов хотели бы родить двух детей, в воспитании которых должны принимать участие оба родителя.

Изучение семейных ценностей студенческой молодежи, в рамках которого проводилось указанное исследование, необходимо для совершенствования молодежной семейной политики.

Библиографический список

1. Бержибок Г.В. Семейные ценности студенческой молодежи как матрица построения будущего // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. № 3. С. 75–95.
2. Галеева А.Н. Семейные ценности молодежи // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4. С. 67–70.
3. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40–49.

ВОРОБЬЕВА Светлана Николаевна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языка, ТвГТУ, Тверь (vorobeva-66@mail.ru)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ, ПОДХОДЫ, НАПРАВЛЕНИЯ

© Воробьева С.Н., 2023

Аннотация. Религия является неотъемлемой частью жизни общества, потому что пронизывает практически все сферы жизнедеятельности человека. Ее социально значимая позиция заключается в том, что она предлагает обществу для регулирования межличностных и социальных отношений комплекс установленных правил и морально-этических норм, которые формируют особый дискурс – религиозный. В статье речь идет об особенностях исследования религиозного дискурса. Обращается внимание на трудности изучения религиозного дискурса, указываются основные направления, намечаются перспективы рассмотрения.

Ключевые слова: религиозный дискурс, теологический дискурс, религия, функционально-стилистический подход.

Vorobyeva S.N. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language, TvSTU, Tver (vorobeva-66@mail.ru)

RELIGIOUS DISCOURSE: FEATURES OF THE STUDY, APPROACHES, DIRECTIONS

Abstract. Religion is an integral part of the life of society, because it permeates almost all spheres of human activity. Its socially significant position is that it offers society a set of established rules and moral and ethical norms for regulating interpersonal and social relations, which form a special discourse – religious. In this article we are talking about the features of the study of religious discourse. Attention is drawn to the difficulties of studying religious discourse, the main directions are indicated, prospects for consideration are outlined.

Keywords: religious discourse, theological discourse, religion, functional and stylistic approach.

На протяжении длительного времени религия была важнейшим фактором, влияющим на способ существования человека, его отношения в обществе. Интерес к ней в современном мире обусловлен рядом причин.

Религия дает возможность человеку реализовать духовные, душевные и мистические потребности, связанные с поиском ответов на жизненно важные вопросы бытия, поэтому приобретает особую значимость. Религия формирует мировоззрение, фундаментом которого является религиозное учение и его догматическое содержание, взгляды на жизнь, гражданскую позицию, помогает людям обрести душевное равновесие и гармонию [3]. Для регулирования межличностных и социальных отношений религия предлагает обществу комплекс установленных правил и морально-этических норм.

Структурно-содержательное оформление религия получает в религиозном дискурсе, поскольку она создает уникальную структуру дискурса. Религиозный дискурс закрепляет, сохраняет и воспроизводит основные устои и каноны, в соответствии с религиозным учением и миропониманием формирует индивидуальный религиозный опыт [5, с. 1–16]. Цель религиозного дискурса заключается в том, чтобы восстановить духовную целостность человека через возобновление и укрепление его духовной связи с Богом.

Наряду с понятием «религиозный дискурс» в некоторых исследованиях встречается термин «теологический дискурс». Например, Н.А. Демина в своих работах ставит между этими двумя понятиями знак равенства [2, с. 158]. Безусловно, религиозный и теологический виды дискурса взаимосвязаны, так как в центре их внимания – Бог, вера, понимаемая «как доверительный союз человека с Богом» [7, с. 8]; оба дискурса признаются разновидностью институционального дискурса. Тем не менее теологический дискурс относится к предметной области теологии, которая связана с изучением веры церкви «в ее систематическом, практическом и историческом аспектах» [1, с. 76]. Объект и его проявления соотносятся с нормой церковного сознания, с той ролью, которую он выполняет в церковной жизни. У теологического дискурса, как и любого другого, выделяется цель, которая состоит в «разъяснении христианского вероучения и убеждении реципиента в его истинности через толкование Священного Писания и размышления о Боге» [1, с. 7].

Теологический дискурс обслуживает «коммуникацию между теологами/нетеологами и теологами/теологами» [1, с. 4, 10]. Как справедливо замечает Ю.В. Романченко, теологический дискурс представляет собой вариант религиозного дискурса [7, с. 3].

Изучение религиозного дискурса связано с определенными трудностями, обусловленными представлениями о мире, отличными от других дискурсов (например, научных). В его основе лежит уверенность адептов в существовании высших сил, «духовного», невидимого мира, созданного и возглавляемого единым Богом; в возможности общения человека с духовным миром и его Творцом; в наличии духовного опыта,

основанного на вере, которая воспринимается как «глобальная мировоззренческая категория, представляющая собой высочайшую интерсубъектную ценность» [5], и превалирует над рациональным знанием.

Восприятие реальности как «производной» от сверхъестественных сил, мистический опыт и его эмоциональное переживание, закрепленные в виде догматических установок и моральных норм, «религиозные базовые тезисы» изначально являются недоказуемыми, и методы рационального анализа трудноприменимы к ним. Рационально непознаваемые явления трактуются как «истинно существующие» [5, с. 32], и их описание также представляет собой определенную трудность.

Базовые религиозные положения, знания о Боге, религиозная картина мира фиксируются в сакральном тексте, применение к которому «логизированных, подчеркнуто рациональных верификационных процедур» расценивается как непродуктивное занятие. Сакральный текст не подлежит трансформации, исключает критическое отношение к себе, поскольку творцом его считается Бог, и может быть интерпретирован только в соответствии со святоотеческим опытом и знаниями. К тому же взгляды верующих и неверующих людей представляют собой разное видение, восприятие действительности, поэтому подход к анализу религиозного дискурса с позиции «редукционистских суждений» будет отличаться от внутренней точки зрения [6, с. 162].

Иными словами, религиозный дискурс – специфический объект, нуждающийся в теоретическом осмыслении, всестороннем лингвистическом исследовании, что определяет актуальность и перспективность работ, посвященных его изучению.

Религиозный дискурс становится объектом многочисленных исследований в рамках целого ряда дисциплин, таких как философия, политология, религиоведение, культурология, социология, психология, история, что свидетельствует о его многоаспектности, сложности и многоплановости. Осмысление религиозного дискурса в связи с этим осуществляется в разных направлениях. Социологическое (социальное) направление представлено исследованиями Э. Дюркгейма, А. Рэдклифф-Брауна, Б. Малиновского, К. Леви-Стросса, В.У. Тэрнера, Г. Гарфинкеля, Т. Лукмана и др. Основное внимание сосредоточено на ритуалах, которые считаются сакральной первоосновой и способствуют общественной интеграции; важными являются вопросы, затрагивающие взаимосвязь мифов и ритуалов, особое внимание уделяется поиску их смыслов, влияющих на формирование и становление социальных отношений. В работах социальных психологов (У. Джеймса, Г. Олпорта, С.Д. Бэтсона, Р. Райана и др.) исследуется психологический аспект религиозной коммуникации.

Осмысление данного феномена осуществлялось и осуществляется в русской религиозной философии, основу которой составляют идеи соборности, «Царства Божия на земле», богочеловечества (Н.Н. Бердяев, А.Ф. Лосев, В.А. Ремизов, П.А. Флоренский и др.). А.К. Погасий, А.М. Прилуцкий применяют семиотико-структуралистский метод для анализа религиозных феноменов с религиозоведческих позиций.

Понятие «религиозный дискурс» широко изучается в рамках как лингвистики, так и коммуникативистики. Прежде всего следует отметить докторские диссертации Е.В. Бобыревой «Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: на материале православного вероучения», И.В. Бугаевой «Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития», Т.В. Ицкович «Жанровая система религиозного стиля», работы Е.Б. Казниной «Концепт вера в диалогическом христианском дискурсе», Н.Б. Мечковской «Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий», О.А. Прохвятиловой «Церковная проповедь как ядерный жанр религиозной коммуникации», В.И. Постоваловой «Адресация в православно-христианском дискурсе: проповедь, исповедь, молитва» и др.

Для изучения религиозного дискурса исследователи используют функционально-стилистический подход. Лингвисты считают, что в систему, состоящую из пяти функциональных стилей, необходимо включить еще один стиль – религиозный (О.А. Прохвятилова, Т.В. Ицкович, Й. Мистрик, А.К. Гадомский, А.С. Жулинская и др.)

В исследованиях данного направления акцент делается на описании лингвистических особенностей религиозного языка (фонетических, грамматических, лексических, стилистических). В центре внимания оказываются вопросы, связанные с изучением композиционных и языковых особенностей таких религиозных речевых жанров, как, например, проповедь, молитва, церковное послание и др. Предметом изучения становятся религиозно маркированные единицы. В репрезентации языковой картины мира, которая фиксируется в религиозных текстах, их концептуальная значимость велика.

Описанию роли языка в сакральной сфере посвящены теолингвистические исследования (авторы: М. Войтак, З. Здыбицкая, Е. Ключовский; А. Гадомский, И. Бугаева, А. Жулинская, Л. Шевченко и др.), которые в большей степени касаются систематизации жанров религиозного стиля. Акцент делается на определении места каждого жанра в сфере религиозной деятельности [4].

Современная религиозная коммуникация представляет собой сложный разнонаправленный процесс, протекающий как в богослужебной практике (традиционной для данного феномена), так и в небогослужебной (нетрадиционной) сфере, на которую оказывают влияние изменившиеся вследствие развития научно-технического прогресса экстралингви-

стические условия – СМИ, интернет, сотовая связь и т.д. [4]. Особенности речи верующих в разных коммуникативных ситуациях в настоящее время изучены недостаточно. Мы мало знаем об использовании религиозной лексики в их повседневном речевом общении и т.д.

Указанные исследовательские направления свидетельствуют о разностороннем рассмотрении религиозного дискурса и необходимости его дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Антонов К.М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. 2012. Вып. 6. С. 76.
2. Демина Н.А. К вопросу о специфике теологического дискурса // Эпоха науки. Вып. 23. 2020. С. 158–162.
3. Иларион (Алфеев), митрополит. Таинство веры. Введение в православное богословие. М.: Эксмо: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. 304 с.
4. Ицкович Т.В. Жанровая система религиозного стиля. М.: ФЛИНТА, 2021. 400 с.
5. Кожемякин Е.А. Религиозный дискурс: методология исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2011 № 2 (97). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznym-diskurs-metodologiya-issledovaniya> (дата обращения: 10.11.2022).
6. Новокрещенных Е.В. Проблема религиозного дискурса – дискурс религии или дискурс о религии? // Вестник Тюменского гуманитарного университета. 2013. № 10. С. 162–167.
7. Романченко Ю.В. Лингвопрагматический аспект немецкоязычного теологического дискурса: автореф. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки. М., 2008. 24 с.

УДК 159.9

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – д. филос. н., профессор, зав. кафедрой психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (pif1997@mail.ru)

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – д. филос. н., профессор, зав. кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе, ТвГТУ, Тверь (maykova@yandex.ru)

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – д. псих. н., профессор кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (sfilippchenkova@mail.ru)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© Евстифеева Е.А., Майкова Э.Ю., Филиппченкова С.И., 2023

Аннотация. Анализируется проблема выбора приоритетной значимости мобильности в ценностно-смысловой структуре сознания у студентов, влияющей на формирование глобальной идентичности как доминирующей, понижающей при этом иерархический статус самоидентичности как рефлексивной оси целостности человека и других социальных идентификаций.

Ключевые слова: студенческая молодежь, личностное самоопределение, мобильность, духовно-нравственные ценности.

Evstifeeva E.A. – Ph.D., Professor, Head of the Department of Psychology, History and Philosophy, TvSTU, Tver (sfilippchenkova@mail.ru)

Maykova E.Yu. – Ph.D., Professor, Head of the Department of Sociology and Social Technologies, Vice-rector for Educational Work, TvSTU, Tver (maykova@yandex.ru)

Filippchenkova S.I. – Ph.D., Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, TvSTU, Tver (sfilippchenkova@mail.ru)

SPIRITUAL AND MORAL BASIS FOR SELF-DETERMINATION OF STUDENT YOUTH

Abstract. The problem of choosing the priority significance of mobility in the value-semantic structure of consciousness among young people, which influences the formation of a global identity as a dominant one, while lowering the hierarchical status of self-identity as a reflexive axis of human integrity and other social identifications, is analyzed.

Keywords: student youth, personal self-determination, mobility, spiritual and moral values.

Проблема личностного самоопределения студенческой молодежи относится к числу актуальных предметных областей психологии. Под личностным самоопределением мы понимаем авторство (авторитетную позицию) человека, его самодетерминацию, выбор (свободу), осознание и рефлекссию своих смысложизненных приоритетов, ценностно-смысловых ориентаций, исходящих из границ своей субъектности, утверждения себя как личности в условиях тотальности мобильного бытия. Личностное самоопределение – продукт человеческого конституирования, мыслимого как волевая способность сознания обновлять, реконструировать внешний

мир наряду с преобразованием человеческих и субъектно-личностных качеств, личностной фигуры и статуса в условиях мобильного воздействия.

Как современная студенческая молодежь решает проблему человеческого конституирования и личностного самоопределения? Социально-психологические исследования последних лет показывают, что она отдает предпочтение высокому ценностному статусу мобильности [4]. Духовно-нравственные ценности как точка отсчета и ориентир для созидания жизни, как цементирующая ценностно-смысловая основа человечества остаются невостребованными. Мобильность сегодня – доминирующий способ социального и личностного бытия. Мобильное бытие рискованно, оно влечет деструктивные последствия в виде формирования глобальной идентичности. Мобильность – одна из когнитивных способностей человека, способность к саморазвитию и самоопределению. Мобильность обусловлена желанием человека преодолеть «заданные» самим человеком или кем-то иным границы. Стремление преодолеть такие ограничения предстает как психофизиологический процесс адаптации. Мобильность – это ценностно-смысловая установка или готовность к ускоренным изменениям, инновационная активность, гибкость мышления человека.

Личностная мобильность – это ускоренная интерактивность в социальном бытии. Синергия личностного и социального начал человека достигается благодаря таким личностным качествам, как доверие, коммуникационный потенциал, толерантность к неопределенности [10]. Данная конфигурация субъектно-личностных предикторов инициирует соответствующий им поведенческий паттерн. В единстве высокой вариативности поведения, коммуникативных способностей и навыков, доверия, толерантности к неопределенности формируется ценностная структура признания мобильности, а также клиповое мышление, на основе которого создается глобальная идентичность, соизмеримая с номадологическим проектом бытия и фигурой кочевника [2].

Мобильность, взятая в своем социокультурном контексте, проблематизирует традиционные институты, такие как культура, образование, мораль, право, семья, брак, пол и т.д. Утрачивается привычный образ человека с присущими ему гуманистической направленностью и духовно-нравственными ценностями, заботливостью, ответственностью, биологическим конституированием и личностным самоопределением. Как показывают исследования [10], выбор ценностей мобильности как смыслоприоритетных для жизни несоизмерим с духовными и культурными традициями. Самоидентичность является как продуктом осознаваемого и рефлексивного самоопределения личности, так и результатом множественных социальных идентификаций. Она диалектически взаимодействует с коллективной идентичностью как

продуктом процесса социальной идентификации, как акт конституирования себя посредством группы, страты, класса, общности. Социальная идентичность, дающая импульс к определению новых ориентиров в социальном бытии, есть акт соотнесения себя с определенной социальной общностью, результат социализации и самоопределения человека в социальной среде [1].

Коллективная (социальная) идентичность есть корзина принципов и поведенческих установок, необходимых для коммуникации и общения, характерных для определенной группы или общности. Она табуирует индивидуальность в аспекте соотнесения человека с определенной социальной группой по выполнению ролей и приобретению статусов. Созидающей основой формирования и сохранения самоидентичности выступают духовно-нравственные ценности (добро, любовь, свобода, справедливость и т.д.) как максимы духовности и ее практически-духовных символических форм. При этом сама проблема духовного развития молодежи фундаментальна, неразрешима ни академическим, ни ситуативным способом. Она всегда актуальна для человека и общества, в какой бы ситуации они ни пребывали: в благополучной, стабильной или в ситуации кризиса и катастрофы.

Признание духовного измерения бытия конституирует духовно-нравственные ценности. Традиционно в западной и восточной культурах духовно-нравственные ценности занимают высшее положение в иерархии ценностей. Под традиционными мы понимаем ценности, воспроизведение которых неизменно в течение длительного времени. Они выступают как культурный код и имеют императивный статус. Такие ценности порождены релевантной культурой и этосом как совокупностью способов выживания, передаваемых из поколения в поколение, включая механизмы исторической памяти. Проблема состоит и в том, что отсутствие духовного начала используется для манипулирования сознанием и поведением человека и целых групп. Снижение культурных критериев, пренебрежение к культуре делает человека фактически безоружным перед насильственным вторжением в его внутренний мир, так как он оказывается не защищен общими культурными знаниями, духовно-нравственными ориентирами. Человек, не имеющий под ногами прочной опоры действительной духовности, часто не может противостоять натиску неоднозначной информации, разноречивых фактов, фейков, которые он не в состоянии осмыслить и правильно воспринять.

Подтверждением теоретических выводов служат проведенные нами в 2019–2020 гг. социально-психологические исследования студенческой молодежи в Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н. Ельцина (Киргизия, г. Бишкек) Исследование выполнялось на базе Центра психологической поддержки и Центра социологических

исследований Тверского государственного технического университета в рамках межвузовского скринингового психологического мониторинга. Выборка исследования: в анкетировании и психодиагностическом тестировании приняли участие 190 респондентов, из них 89 юношей и 101 девушка в возрасте от 18 до 24 лет (средний возраст – 18,8).

Основным методом сбора данных был письменный опрос, который проводился в студенческих аудиториях. Социологический инструментарий исследования составила авторская анкета социально-психологического опроса, апробированная в других исследованиях молодежи. Анкета состоит из трех групп вопросов, касающихся духовно-нравственных ценностей (таких как автономия (свобода), позитивная идентичность, ответственность, достоинство, справедливость), социально-ориентированных ценностей (это рефлексивность, моральная нормативность, толерантность как черта личности) и ценностей мобильности (глобальная идентичность, доверительность, коммуникативные навыки, толерантность к неопределенности). Студентам было предложено расположить в порядке значимости указанные ценностные приоритеты, которыми они руководствуются в своей жизни.

Психодиагностический инструментарий исследования составили:
методика диагностики уровня рефлексивности А.В. Карпова [5];
методика диагностики уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера (в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда) [8, с. 42];

методика Д.А. Леонтьева «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) [6];

экспресс-опросник «Индекс толерантности» [9], рефлексивный опросник Т.П. Скрипкиной [3], опросник SF-36 (качество жизни) [7].

Большинство респондентов (43 %) выбирают мобильность как высшую ценностную ориентацию. Мобильность понимается нами как глобальная идентичность и реализуется в виде таких субъектно-личностных качеств, как доверительность, коммуникативные навыки, толерантность к неопределенности. 37 % опрошенных в качестве приоритетных рассматривают социально-ориентированные ценности, выраженные в дескрипторах рефлексивности, моральной нормативности и толерантности как черт личности. Духовно-нравственным ценностям, инициирующим самоидентичность и проявляющимся в определении смысла жизни, автономии, позитивной идентичности, ответственности, достоинства, справедливости, патриотизма, отдали предпочтение 20 % респондентов.

Применение в исследовании методики диагностики уровня рефлексивности А.В. Карпова позволило получить среднегрупповой показатель, равный 4,2 балла, и это означает, что молодежь задумывается

над происходящими событиями, пытается осмыслить причины своих действий и поступков других людей и предвидеть их последствия. Студенты стремятся планировать свою деятельность, не проявляя импульсивности и анализируя возможные варианты принятия решений; в общении с другими людьми они не испытывают затруднений.

Использование методики диагностики УСК Дж. Роттера (в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда) позволило проанализировать интернальность молодежи. Среднегрупповой показатель по данной шкале составил 3,3 балла из 10 возможных, что указывает на экстернальный тип контроля респондентов. Это означает отсутствие у испытуемых представления о связи последствий своих действий с важными событиями в жизни, которые они рассматривают как случайность или результат воздействия других людей (например, врачей).

Применение методики СЖО Д.А. Леонтьева дает возможность выявить основания смысла жизни, который человек может обнаружить в разных началах: в цели (будущее), в процессе (настоящее), в результате (прошлое), в комбинации этих составляющих. Средний показатель по шкале «Цели в жизни» составил 30,5 балла, что указывает на целеустремленность респондентов, наличие в их жизни цели и обдумывание своего будущего. Величина среднегруппового показателя по шкале «Процесс жизни» 28,6 балла свидетельствует о том, что опрошенные относятся к своей жизни как интересному процессу, наполненному смыслом и насыщенному эмоционально. Показатель по шкале «Результат жизни или удовлетворенность самореализацией», равный 25,4 балла, означает, что респондентам их жизнь представляется осмысленной и продуктивной. Показатель, отражающий уровень локус контроля – Я (19,8 балла), позволяет говорить о том, что молодые люди не считают себя способными в полной мере управлять своей жизнью. Вместе с тем среднегрупповой показатель по шкале «Локус контроля – Жизнь» 30,4 балла свидетельствует о том, что опрошенные признают свободу выбора, стремятся к осознанному контролю происходящего в их жизни и планированию своего будущего.

Как отмечено выше, в ходе исследования применялся экспресс-опросник «Индекс толерантности» [9]. Индекс толерантности опрошенных студентов составил 94,1 балла. Это означает средний уровень толерантности, что выражается в сочетании у испытуемых, в зависимости от ситуации, толерантного и интолерантного поведения. Если рассматривать результаты диагностики толерантности как черты личности (29,6 балла), этнической толерантности (28,2 балла) и социальной толерантности (27,9 балла), то можно сделать вывод о том, что молодежи в целом свойственен средний уровень проявления толерантности.

В ходе исследования респондентам также было предложено оценить уровень доверия к себе (рефлексивный опросник Т.П. Скрипкиной). В результате были получены следующие данные:

профессиональная сфера – 7 баллов из 10 возможных;
интеллектуальная деятельность – 6,8 балла из 10;
решение повседневных бытовых вопросов – 5,1 балла из 7;
способность выстраивать отношения с друзьями – 6,4 балла из 8;
навыки формирования отношений с подчиненными – 4,5 балла из 6;
умение строить отношения с руководством – 4,5 балла из 6;
опыт организации взаимоотношений в семье – 4,6 балла из 7;
навыки установления отношений с детьми – 3,3 балла из 6;
умение выстраивать отношения с родителями – 2,2 балла из 4;
способность вызывать симпатию представителей противоположного пола – 3 балла из 5;
умение занимательно проводить досуг – 2,8 балла из 4.

Таким образом, у исследуемой молодежи интегральный показатель доверия к себе составил 48 баллов из 73 максимально возможных, что свидетельствует о его среднем уровне выраженности.

Результаты диагностики респондентов по опроснику SF-36 (качество жизни) свидетельствуют о том, что по физическому компоненту здоровья современные студенты демонстрируют понижение физической активности (52,2 балла). Что касается психического компонента здоровья, то здесь зафиксировано незначительное снижение эмоционального фона настроения и некоторое нарастание тревоги и депрессии (46,3 балла).

Таким образом, результаты проведенного исследования демонстрируют, что студенческая молодежь высшей ценностной ориентацией считает мобильность, понимаемую как глобальная идентичность, которая проявляется в виде таких субъектно-личностных качеств, как доверительность, коммуникативные навыки, толерантность к неопределенности. Студентам присущ средний уровень рефлексивности, означающий, что молодежь задумывается над происходящими событиями, пытается осмыслить как причины своих действий, так и мотивы поведения других людей и предвидеть их последствия. Студенческой молодежи свойственен средний уровень проявления толерантности и доверия к себе. Студенты демонстрируют экстернальный тип контроля, испытывают удовлетворенность как своим настоящим, так и прошлым. Молодежь в основном готова планировать свое будущее, уверена в своих силах упорядочивать происходящие в ее жизни события.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2017. 288 с.

2. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2018. 256 с.
3. Доверие в социально-психологическом взаимодействии / под ред. Т.П. Скрипкиной. Ростов н/Д.: Южный федеральный университет, 2006. 356 с.
4. О ценностных приоритетах в самосознании российской молодежи / Е.А. Евстифеева, А.М. Ульянов (епископ Адриан), С.И. Филиппченкова, Л.В. Удалова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 3 (48). С. 72–76.
5. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
6. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
7. Опросник SF-36. URL: http://www.rand.org/health/surveys_\ml (дата обращения: 18.01.2021).
8. Практическая психодиагностика: методики и тесты / под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 672 с.
9. Психодиагностика толерантности личности / Г.У. Солдатова [и др.]. М.: Смысл, 2008. 172 с.
10. Харченко А.Ю. Конфигурация идентичностей и риск ответственности в социальных практиках мобильности: автореф. на соиск. ученой степ. канд. филос. наук: 09.00.11 – социальная философия. М., 2017. 25 с.

УДК 316.334:34

КОВАЛЕВ Андрей Вадимович – ассистент кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (dreykovalev@gmail.com)

КОВАЛЕВА Елена Олеговна – к. филос. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (kovaleva-15@mail.ru)

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – к. с. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (lassiel@inbox.ru)

ВЛИЯНИЕ АБСТРАКТНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕФИНИЦИЙ НА КАЧЕСТВО ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ОРГАНАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

© Ковалев А.В., Ковалева Е.О., Вайсбург А.В., 2023

Аннотация. В статье определены факторы, детерминирующие оценку уровня доверия населения к деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации. Обосновано, что для осуществления объективной оценки показателей доверия граждан

необходимо использовать более четкие формулировки абстрактных юридических дефиниций в нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: доверие, уровень доверия граждан, местное самоуправление, дефиниция, Конституция РФ, самоуправление.

Kovalev A.V. – Assistant of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (dreykovalev@gmail.com)

Kovaleva E.O. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (kovaleva-15@mail.ru)

Vaisburg A.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (lassiel@inbox.ru)

THE IMPACT OF ABSTRACT LEGAL DEFINITIONS ON THE QUALITY OF THE ASSESSMENT OF PUBLIC CONFIDENCE IN LOCAL GOVERNMENT

Abstract. The article defines the factors determining the assessment of the level of public confidence in the activities of local self-government bodies in the Russian Federation. It is substantiated that in order to carry out an objective assessment of indicators of citizens' trust, it is necessary to use clearer formulations of abstract legal definitions in regulatory legal acts.

Keywords: trust, the level of trust of citizens, local self-government, definition, Constitution RF, self-government.

Доверие граждан, проживающих в соответствующем муниципальном образовании, к органам местного самоуправления определяется множеством различного рода факторов. Оценка степени доверия граждан к муниципалитетам осуществляется в зависимости от особенностей политической системы государства и институциональных особенностей функционирования органов местного самоуправления.

Традиционно принято выделять два основных вида институтов: формальные и неформальные. Первые получают официальное закрепление в нормативно-правовых актах государства. Отсюда вытекают такие основные признаки формальных институтов, как общеобязательность, распространение их функционирования на неопределенный круг лиц, возможность принудительного исполнения действующих норм и т.д.

Неформальные институты существуют в рамках коллективного сознания граждан, менталитета, культуры, других социальных норм. Их отличительным признаком является то, что они более статичны, объективно не выражены и существуют в некоем «усредненном» виде, отражающем представление граждан об окружающей их социальной действительности.

Для определения уровня доверия граждан к органам местного самоуправления нас в первую очередь будут интересовать формальные институциональные основания функционирования органов местного самоуправления, в связи с чем необходимо рассмотреть нормативно-правовые акты, закрепляющие официальный статус системы местного самоуправления в Российской Федерации.

Институциональные основы функционирования органов местного самоуправления закреплены в статье 12 и главе 8 Конституции Российской Федерации [1]. Конституция РФ как основополагающий документ, принятый многонациональным народом Российской Федерации на референдуме, стоит во главе иерархии нормативно-правовых актов и содержит основные принципы функционирования государства и органов местного самоуправления.

В соответствии с положениями абзаца 1 статьи 130 Конституции РФ местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [1].

Исходя из сформулированных в Конституции РФ целей создания органов местного самоуправления, следует выделить две основные категории: решение населением вопросов местного значения и распоряжение имуществом. Если во втором случае понятно, что законодатель имеет в виду право муниципального образования самостоятельно и под свою ответственность распоряжаться принадлежащим ему имуществом, то с формулировкой «решение населением вопросов местного значения» все несколько сложнее.

Поскольку указанная формулировка носит абстрактный характер, можно строить предположения о том, что подпадает под данную категорию. Очевидно, что в соответствии с Конституцией РФ вопросы, которые находятся в исключительном ведении Российской Федерации (статья 71) [1], субъектов Российской Федерации (ст. 73) [1], а также в их совместном ведении (статья 72) [1], не входят в данную категорию, в противном случае распутать клубок правовых дефиниций было бы практически невозможно. Например, оборона и безопасность, оборонное производство находятся в исключительном ведении Российской Федерации, соответственно, данное полномочие однозначно не входит в категорию «решение вопросов местного значения».

В конституционном праве принято считать, что Конституция как основополагающий документ в первую очередь содержит в себе нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-установления, в целях развития которых принимаются различные федеральные конституционные законы, федеральные законы и другие нормативно-правовые акты. Применительно к вопросам институционализации местного самоуправления ключевую

роль играет Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131) [2], поэтому теоретически именно данный нормативно-правовой акт должен раскрывать нам содержание термина «вопросы местного значения», если его легальная дефиниция отсутствует в Конституции РФ.

В соответствии с Федеральным законом № 131 местное самоуправление обеспечивает «самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» (пункт 2 статьи 1) [2]. Согласно легальной дефиниции, закрепленной в статье 2, вопросы местного значения связаны с непосредственным обеспечением жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом № 131 осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно [2].

Таким образом, содержание понятия «вопросы местного значения» раскрывается через такую категорию, как «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования», которая не менее абстрактна, чем первая. В результате мы не можем дать содержательную характеристику ни «вопросам местного значения», ни «вопросам непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования».

Следовательно, исходя из содержания легального определения, закрепленного в Федеральном законе № 131-ФЗ [2], можно сделать вывод о том, что «вопросы местного значения» – это те, что непосредственно записаны в Конституции РФ применительно к местному самоуправлению, а также те, что содержатся в анализируемом нормативно-правовом акте.

Конституционный суд неоднократно высказывал свою позицию относительно необходимости использования в правовых актах четких и определенных категорий, максимально исключаящих различное толкование одного и того же термина, однако законодатель пока не спешит исправлять сложившуюся ситуацию.

Решение указанных вопросов крайне важно с точки зрения доверия граждан к органам местного самоуправления, поскольку для того, чтобы осуществить объективную оценку показателей доверия граждан к соответствующему муниципальному образованию, необходимо очертить круг вопросов, за которые оно отвечает. Например, претензии, предъявленные к муниципальному образованию в части организации обороны государства или федеральных налогов, не могут считаться обоснованными, поскольку власть на местах не имеет полномочий для решения обозначенных вопросов. Предлагаемая мера поможет также

определить отличия представлений граждан о полномочиях и функциях органов местного самоуправления от реального положения дел, закрепленного в действующих нормативно-правовых актах.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст).
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон № 131-ФЗ // Российская газета от 08 октября 2003 г. № 202.

УДК 616:316.77(470.331)

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – д. филос.н., профессор, зав. кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе, ТвГТУ, Тверь (maykova@yandex.ru)

СИМОНОВА Елена Валерьевна – к. соц. н., доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (Simonova-E-V@yandex.ru)

ИЛЬИН Олег Юрьевич – к. филос. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (ilyin120@rambler.ru)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСЛЕ ПЕРЕНЕСЕННОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ COVID-19

© Майкова Э.Ю., Симонова Е.В., Ильин О.Ю., 2023

Аннотация. Статья посвящена анализу представлений граждан о практиках медицинской реабилитации после перенесенной коронавирусной инфекции. Указаны данные социологического исследования, проведенного в Тверском регионе в 2022 г.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, медицинская реабилитация, оценка качества реабилитации, информированность.

Maykova E.Yu. – Ph.D., Professor, Head of the Department of Sociology and Social Technologies, Vice-rector for Educational Work, TvSTU, Tver (maykova@yandex.ru)

Simonova E.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (Simonova-E-V@yandex.ru)

Ilyin O.Yu. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (ilyin120@rambler.ru)

REPRESENTATIONS OF RESIDENTS OF TVER REGION ABOUT MEDICAL REHABILITATION AFTER THE DISEASE COVID-19

Abstract. This article is devoted to the analysis of citizens' ideas about the practices of medical rehabilitation after a coronavirus infection. The data of a sociological study conducted in the Tver region in 2022 are presented.

Keywords: coronavirus infection, medical rehabilitation, assessment of rehabilitation quality, awareness.

Пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией, затронула большинство стран, повлияв на социальные, экономические, политические, культурные и иные аспекты жизни населения [1; 3; 5]. Появление COVID-19 и распространение его во всем мире поставило перед работниками здравоохранения задачи, связанные с быстрой диагностикой инфекции, оказанием специализированной медицинской помощи, реабилитацией и вторичной профилактикой. Специалисты в сфере медицины рассматривают COVID-19 как очень опасное заболевание, способное привести как к ранним, так и к поздним осложнениям. Эта инфекция негативно отражается на работе практически всех систем и органов организма: легких, печени, сердца, сосудов. Страдает система свертывания крови, что может приводить к появлению множественных тромбов в сосудах. Вирус провоцирует неврологические и психоэмоциональные нарушения, подрывает работу иммунной системы, делая организм более уязвимым перед другими патогенами. Поэтому, чтобы восстановить функциональное состояние органов и систем, людям, переболевшим COVID-19, требуется полноценная реабилитация [2; 4]. В силу этого актуальны исследования, направленные на анализ представлений граждан о возможностях прохождения реабилитации после перенесенной коронавирусной инфекции и оценки ими собственного опыта получения помощи в рамках программ по реабилитации населения после COVID-19.

В период с 7 июня по 4 июля 2022 г. Уполномоченным по правам человека в Тверской области и сотрудниками кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета было проведено прикладное социологическое исследование с применением метода анкетирования. Опрашивались жители различных

муниципальных образований Тверской области, достигшие 18 лет. Объем репрезентативной выборки составил 716 человек (статистическая погрешность – 4 %). Рекрутирование респондентов осуществлялось по квотам (тип населенного пункта, пол, возраст). Опрос проводился только среди граждан, которые болели коронавирусной инфекцией (либо им был официально поставлен диагноз «COVID-19», либо у них выявлялась типичная коронавирусная симптоматика при другом диагнозе).

Полученные в ходе исследования результаты показали, что примерно у половины опрошенных жителей Тверской области (49,2 %) коронавирус был официально диагностирован с использованием специальных методик, таких как ПЦР-тест, КТ и др. 6,3 % респондентов отметили, что о наличии у них COVID-19 им сообщал их врач, но специальными методиками этот диагноз подтвержден не был. 17,5 % опрошенных граждан сообщили, что им был поставлен другой диагноз (в частности, ОРВИ), хотя у них наблюдалась симптоматика, сходная с симптомами COVID-19. Примерно четверть жителей региона (26,1 %) не обращались к врачу, но также отмечали у себя проявление симптомов, сходных с симптоматикой COVID-19.

Около 2/3 опрошенных перенесли заболевание в легкой форме (60,3 %), еще треть – в среднетяжелой (34,2 %), а тяжелая (5,0 %) и крайне тяжелая (0,4 %) формы были характерны для небольшой доли респондентов. При этом диагностированный COVID-19 имели около 2/3 граждан, переболевших в формах от среднетяжелой до крайне тяжелой, а от четверти до трети представителей данных категорий респондентов отмечали, что им ставили другой диагноз (ОРВИ и др.), но симптомы заболевания были сходны с симптоматикой COVID-19.

Подавляющее большинство жителей Тверской области (92,0 %) лечилось амбулаторно, в стационаре лечение проходили лишь 8,0 % граждан. При этом наблюдается устойчивая зависимость от степени тяжести перенесенного заболевания. Так, практически все респонденты, заболевание у которых протекало в легкой форме, лечились амбулаторно. Чем выше была степень тяжести заболевания, тем чаще граждане попадали в стационар (13,5 % от числа лиц, перенесших среднетяжелую форму COVID-19, 38,9 % – тяжелую, 66,7 % – крайне тяжелую).

Ряд вопросов исследования был направлен на выявление представлений населения о распространенных в Тверском регионе практиках реабилитации пациентов после перенесенной коронавирусной инфекции, а также оценки гражданами тех реабилитационных мер, которые были применены по отношению к ним. Так, на вопрос, касающийся проведения реабилитации на дому после выписки из стационара или завершения амбулаторного лечения, лишь 15,5 % респондентов ответили положительно. Около 3/4 граждан отметили, что по отношению к ним не проводилось мероприятий, которые могли бы быть

квалифицированы ими как реабилитационные. При этом реабилитация зачастую не проводилась даже в отношении пациентов, перенесших коронавирусную инфекцию в среднетяжелой, тяжелой и крайне тяжелой формах (от половины до 2/3 от числа представителей данных категорий респондентов указали на отсутствие реабилитационных мероприятий).

Жители Тверской области, сообщившие о проведении в отношении них реабилитационных мероприятий после перенесенного заболевания, указали следующие формы реабилитации на дому:

- 1) при выписке из стационара или по завершении амбулаторного лечения были получены рекомендации от врача (64,8 %);
- 2) врач консультировал по телефону (18,2 %);
- 3) врач выезжал к пациенту на дом (15,1 %);
- 4) проводилось врачебное консультирование с использованием телемедицины, по видеосвязи (6,3 %).

К пациентам, перенесшим заболевание в тяжелых формах, врач выезжал на дом чаще, чем к тем, кто переболел в легкой форме. Часть респондентов указали, что они не обращались к врачу, а лечились и восстанавливались самостоятельно (искали информацию в интернете и других источниках).

Многие граждане, получившие рекомендации по постковидной реабилитации, выполняли предписания врача, что в подавляющем большинстве случаев привело к улучшению их здоровья (на это указали 79,2 % от числа тех респондентов, которые полностью или частично выполняли рекомендации врача при прохождении реабилитации на дому). Позитивный результат от выполнения предписаний врача отмечался категориями граждан, перенесших заболевание в различных формах (от легкой до крайне тяжелой).

Отказ от выполнения рекомендаций по постковидной реабилитации чаще всего был связан с такими причинами, как отсутствие необходимости в ней в связи с хорошим самочувствием пациента (эта причина указывалась намного чаще других), бесполезность рекомендаций, их непонятность и трудновыполнимость, а также дефицит времени. При этом респонденты, перенесшие заболевание в легкой форме, игнорировали рекомендации в основном потому, что хорошо себя чувствовали, а те люди, которые болели в тяжелой форме, – в силу их непонятности и трудновыполнимости.

Проведенное нами исследование показало низкую степень информированности граждан о работе реабилитационных центров в Тверской области, где можно пройти постковидную реабилитацию. Почти половине населения региона неизвестно о работе реабилитационных центров (47,1 % от общей численности выборочной совокупности). Кроме того, вероятно, некоторые из респондентов, указавших, что они что-то

слышали об этом (42,3 %), просто выбрали «социально приемлемый» вариант ответа.

Следует отметить, что общая оценка опрошенными качества проведенных в отношении них реабилитационных мероприятий недостаточно высока. Так, лишь 1/5 часть респондентов (от общей численности выборочной совокупности) оценила качество реабилитации после COVID-19 как высокое (3,6 %) и хорошее (17,4 %), еще около четверти участников анкетирования оценили реабилитационные мероприятия как удовлетворительные (22,5 %), а 15,8 % поставили неудовлетворительную оценку. При этом респонденты, перенесшие заболевание в тяжелых формах, чаще дают качеству реабилитационных мероприятий неудовлетворительные оценки (12,7 % от числа граждан с легкой формой, 18,4 % – со среднетяжелой, 32,4 % – с тяжелой, 66,7 % – с крайне тяжелой формой). Необходимо также указать на большое количество опрошенных, затруднившихся оценить качество проведенных в отношении них реабилитационных мероприятий (40,6 %).

Анализ представлений граждан о мерах по реабилитации после COVID-19 позволяет получить информацию о проблемах, существующих в сфере организации постковидной реабилитации, о потребностях населения, а также наметить пути дальнейшего совершенствования системы оказания медицинской помощи пациентам, перенесшим коронавирусную инфекцию.

В ходе нашего исследования респондентам был задан вопрос о том, какие меры они считают необходимыми для проведения реабилитации после перенесенной коронавирусной инфекции (данный вопрос предполагал ответы в свободной форме). 44,6 % граждан либо не ответили на данный вопрос, либо затруднились с ответом. Более половины респондентов предложили меры, которые, на их взгляд, окажутся эффективными:

- 1) проведение углубленного медицинского обследования, диспансеризации (включая бесплатные обследования, консультации и лечение);
- 2) лечение возникающих осложнений, проведение различных процедур;
- 3) предоставление санаторно-курортного лечения;
- 4) регулярное наблюдение, контроль со стороны врача-терапевта;
- 5) создание достойных условий лечения и реабилитации: современных больниц, поликлиник, специальных реабилитационных центров;
- 6) обеспечение возможности посещения специалистов в вечернее время;
- 7) обеспечение бесплатными лекарственными средствами для реабилитации;
- 8) информирование населения о возможностях углубленной диспансеризации;

- 9) предоставление и продление официальных больничных;
- 10) предоставление оплачиваемого отпуска (для восстановления без стрессов и напряженной работы);
- 11) оказание материальной помощи и поддержки, денежные выплаты от работодателя;
- 12) проведение профилактических мероприятий;
- 13) ведение здорового образа жизни, выполнение мероприятий, направленных на укрепление иммунитета;
- 14) вакцинация, ревакцинация.

Библиографический список

1. Восприятие пандемии COVID-19 жителями Москвы // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 138–143.
2. Временные методические рекомендации. Медицинская реабилитация при новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 2 (31.07.2020). Министерство здравоохранения Российской Федерации // MedElement. URL: <https://diseases.medelement.com/disease/> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Коронавирус в регионах России: особенности и последствия распространения // Государственная служба. 2020. № 2. С. 48–55.
4. Реабилитация после COVID-19 // Meduniver.com. Все по медицине. URL: <https://meduniver.com/Medical/pulmonologia/reabilitacia> (дата обращения: 01.12.2022).
5. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / рук. авторского коллектива А.А. Ослон. М.: Институт Фонда «Общественное Мнение», 2021. 319 с.

УДК 342:316.35:316.752(470)

СИМОНОВА Елена Валерьевна – к. соц. н., доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (Simonova-E-V@yandex.ru)

ПОНОМАРЕВА Галина Валерьяновна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (galina.ponomareva@yandex.ru)

САДИКОВ Денис Николаевич – учитель истории и обществознания, МОУ СОШ № 16, Тверь (SadikovDN@rambler.ru)

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: МЕЖДУ ЦЕННОСТЯМИ ПАТЕРНАЛИЗМА И АКТИВИЗМА

© Симонова Е.В., Пономарева Г.В., Садиков Д.Н., 2023

Аннотация. Статья посвящена анализу представлений учащейся молодежи о местном самоуправлении и ее установок на участие в самоуправленческих практиках. Изложены данные общероссийской статистики, а также результаты социологического исследования, проведенного в Тверском регионе в 2019–2020, 2022 гг.

Ключевые слова: местное самоуправление, учащаяся молодежь, представления о местном самоуправлении, муниципальные выборы, гражданское участие.

Simonova E.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (Simonova-E-V@yandex.ru)

Ponomareva G.V. – Senior Lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (galina.ponoma@yandex.ru)

Sadikov D.N. – Teacher of History and Social Studies, MOE Secondary school No. 16, Tver (SadikovDN@rambler.ru)

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE MINDS OF RUSSIAN STUDENTS: BETWEEN THE VALUES OF PATERNALISM AND ACTIVISM

Abstract. The article is devoted to the analysis of students' ideas about local self-government and their attitudes towards participation in self-government practices. The data of all-Russian statistics are given, as well as the results of a sociological study conducted in the Tver region in 2019–2020, 2022.

Keywords: local self-government, students, ideas about local self-government, municipal elections, civic participation.

В начале 90-х гг. XX в. в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации было провозглашено местное самоуправление (МСУ) как институт низовой демократии, который характеризовался самостоятельностью (в пределах своих полномочий) и независимостью от органов государственной власти. Однако в дальнейшем российская система МСУ постепенно эволюционировала от англосаксонской к европейско-континентальной муниципальной модели. Принятый в 2003 г. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», несмотря на вводимые им принципы децентрализации управления (двухуровневая

модель) и выборности органов МСУ (прямые выборы), был в большей степени ориентирован на воплощение европейско-континентальной муниципальной модели, роль государства в функционировании которой достаточно высока. Более того, постепенно происходит усиление тенденции к «огосударствлению» МСУ за счет внесения поправок в действующее законодательство. Происходит централизация власти в стране и интеграция органов МСУ в управленческую вертикаль, в том числе и за счет законодательного механизма. Закономерным следствием этих процессов стало закрепление в новой редакции Конституции РФ положения о том, что органы МСУ, наряду с органами государственной власти, входят в единую систему публичной власти в РФ.

Анализ статистических данных показывает, что в течение последнего десятилетия постепенно сокращается количество муниципальных образований (МО), применяющих процедуры прямых выборов (2015 г. – 28,5 %; 2020 г. – 24,0 %), и, напротив, растет число муниципалитетов, использующих выборы глав МСУ депутатами представительного органа из своего состава (2015 г. – 43,6 %; 2020 г. – 41,1 %) или по конкурсу (2015 г. – 27,7 %; 2020 г. – 34,5 %), а также процедур делегирования при формировании представительных органов (2015 г. – 36,4 %; 2020 г. – 40,1 %) [3, с. 50, 69–70; 5, с. 5–8].

По данным Росстата, в результате территориальных преобразований МСУ общее количество МО в России сократилось с 22 832 (на 01.10.2015) до 19 675 (на 01.01.2022). При этом уменьшается количество городских (2015 г. – 1 854; 2022 г. – 1 307) и сельских поселений (2015 г. – 18 347; 2022 г. – 15 742), муниципальных районов (2015 г. – 1 808; 2022 г. – 1 544) и, напротив, наблюдается рост городских (2015 г. – 534; 2022 г. – 612) и муниципальных округов (2015 г. – 0; 2022 г. – 180) [4, с. 5–6; 5, с. 3–4], что демонстрирует тенденцию к упразднению поселенческого уровня МСУ и к централизации управленческой системы России. Подобные процессы характерны и для Тверского региона.

Какова же социокультурная основа протекающих в сфере МСУ процессов? Исследователи справедливо полагают, что МСУ – это не только система законодательных актов, структур управления и управленческих решений, но и совокупность форм самоорганизации людей в их повседневной жизни, обусловленная их представлениями, нормами, стереотипами, ценностями и др. [1, с. 98–99; 8]. В связи с этим в настоящее время актуален анализ представлений населения российских МО о МСУ и установок граждан на участие в решении локальных проблем. Особое значение имеет изучение установок учащейся молодежи, так как именно представители данной социальной группы будут определять пути дальнейшего развития социальных систем. Это и является предметом нашего рассмотрения.

Социологическое исследование с участием авторов данной статьи проводилось в Тверском регионе, было направлено на изучение представлений граждан о МСУ и их отношения к его институтам и имело мониторинговый характер (2019–2020, 2022 г.). Метод сбора эмпирических данных – формализованное интервьюирование. Объем выборочной совокупности составил в 2019 г. 682 чел., в 2020 г. – 942 чел., в 2022 г. – 725 чел. (статистическая погрешность – 4 %). Выборка – квотная (пол, возраст, тип поселения). Доля представителей учащейся молодежи, принявших участие в опросе, составила в 2019 г. 12,6 % от общего объема выборочной совокупности, в 2020 г. – 15,3 %, в 2022 г. – 13,6 %.

В ходе осуществления анализа мы опирались на теоретические концепты патернализма и активизма. Ключевыми признаками и ценностями патернализма являются иерархичность социальных отношений, покровительственное отношение к гражданам со стороны власти и защита их интересов, ожидание опеки со стороны власти, перенос на власть ответственности за собственное благополучие, отказ от части своих прав в пользу государства, ограничение инициативы граждан, социально-политическая пассивность [6, с. 132–133]. Концепт активизма раскрывается в научной литературе через указание на такие его черты и ценности, как самостоятельность, независимость, личная свобода, ответственность, реализация личностью прав, свобод, знаний, умений, навыков и способностей для достижения индивидуальных, групповых и общественных целей и вовлечение населения в социально-политическую деятельность [1, с. 102; 2, с. 7; 7, с. 145–146].

Обращаясь к анализу представлений учащейся молодежи о МСУ, отметим противоречивость установок молодых людей (что характерно для всех групп россиян). С одной стороны, на вопрос о том, должны ли муниципальные органы подчиняться органам государственной власти различного уровня (президенту, губернатору и т.д.), подавляющая часть учащейся молодежи ответила утвердительно (2019 г. – 72,8 %; 2020 г. – 88,5 %; 2022 г. – 72,4 %), что свидетельствует о достаточно серьезной поддержке ее представителями процесса формирования единой властной вертикали и об их патерналистских ориентациях. Последние хорошо прослеживаются по отношению к муниципальным органам также при анализе ответов на вопрос о том, что представляет собой МСУ. Примерно половина молодых людей воспринимает МСУ как низовое звено исполнительной власти, ориентированное на решение проблем населения и задач, которые ставятся органами власти федерального и регионального уровней (2019 г. – 51,8 %; 2020 г. – 47,9 %; 2022 г. – 45,9 %). С другой стороны, значительная доля представителей учащейся молодежи рассматривает МСУ как сочетание деятельности самих жителей и работы избираемой ими местной власти (2019 г. – 18,8 %; 2020 г. – 21,5 %; 2022 г. – 33,7 %) и даже как деятельность самих местных жителей по решению

проблем местного значения (2019 г. – 23,5 %; 2020 г. – 21,5 %; 2022 г. – 13,3 %). Подобные представления говорят о наличии активистских установок у молодых людей. При этом наблюдается рост подобных ориентаций среди учащейся молодежи.

Особенно ярко проявляются активистские установки по отношению к выборам глав МСУ. Несмотря на самый низкий (по сравнению с другими категориями граждан) уровень электоральной активности учащейся молодежи на выборах муниципального уровня (2019 г. – 6,0 %; 2020 г. – 8,3 %; 2022 г. – 18,4 %), более половины молодых людей выступают за сохранение/возвращение прямых выборов глав МО (2019 г. – 62,4 %; 2020 г. – 61,1 %; 2022 г. – 56,7 %). Соответственно, мы видим, что преобладающая в регионе реальная социально-политическая практика – выборы глав муниципалитетов депутатами представительного органа МСУ по рекомендации областной (районной) конкурсной комиссии – противоречит представлениям и ожиданиям молодых людей, которые заинтересованы в сохранении/возвращении прямых выборов глав МО. Представители учащейся молодежи считают, что распространение практик прямых выборов и участие в них населения позволит улучшить жизнь в населенных пунктах Тверской области. Доля молодых людей, указывающих на данную причину своего желания участвовать в муниципальных выборах, является самой высокой среди населения региона и составляет 67,3 % (2022 г.). В качестве причин неучастия в выборах молодые люди чаще, чем представители других категорий респондентов, называют предсказуемость результатов выборов, на которых простые люди ничего не решают (2022 г. – 49,0 %), и отсутствие желания ходить на выборы (2022 г. – 45,9 %).

Исследование также зафиксировало рост установок среди учащейся молодежи на участие в жизни своего населенного пункта, в решении общих проблем жителей (с 39,8 % в 2019 г. до 55,6 % в 2022 г.). Данный показатель становится к настоящему времени одним из наиболее высоких среди населения Тверского региона.

Таким образом, процессы преобразований в системе МСУ имеют определенные социокультурные основания, выраженные в представлениях и ценностях россиян, в том числе и учащейся молодежи, и в обусловленных ими моделях поведения. Распространены патерналистские установки. Однако результаты исследования демонстрируют рост активистских установок, стремление представителей учащейся молодежи участвовать в практиках МСУ. В связи с этим решения, касающиеся дальнейшего развития системы МСУ, должны приниматься с учетом различных факторов, оказывающих влияние на функционирование и развитие МО, а также с учетом мнений самих граждан.

Библиографический список

1. Бородкин Ф.М. Ценности населения и возможности местного самоуправления // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 98–111.

2. Бронников И.А. Гражданский активизм как ресурс «мягкой силы» в России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 1. С. 3–15. URL: <http://www.evestnik-mgou.ru> (дата обращения: 17.11.2022).
3. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации (за 2019 год и первое полугодие 2020 года) / под общ. ред. Первого заместителя Министра юстиции Российской Федерации Ю.С. Любимова. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/> (дата обращения: 04.12.2022).
4. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации в 2021 году, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления в Российской Федерации. URL: <https://окмо.рф/issues> (дата обращения: 08.12.2022).
5. Доклад о состоянии местного самоуправления и деятельности Минюста России по развитию его организационных и правовых основ в 2015 году. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/> (дата обращения: 04.12.2022).
6. Мясников С.А., Ротмистров А.Н. К измерению политического патернализма: методика и результаты ее применения // Социологические исследования. 2014. № 5. С. 131–135.
7. Никовская Л.И. Гражданский активизм и публичная политика в России: состояние и вызовы // Государство и граждане в электронной среде. 2017. № 1. С. 144–158.
8. Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения: монография / А.Е. Балобанов [и др.]; под общ. ред. О.Г. Севан. М.: ФОРУМ, 2012. 464 с.

УДК 1 (091)(470)

СОБОЛЕВА Надежда Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (n-a-soboleva@mail.ru)

Ю.Ф. САМАРИН И А.И. ГЕРЦЕН: ДВА ВЗГЛЯДА НА ДИАЛОГ КУЛЬТУР

© Соболева Н.А., 2023

Аннотация. Полемика западников и славянофилов по поводу особенностей культурно-исторического взаимодействия Востока и Запада рассмотрена в контексте размышлений Ю.Ф. Самарина и А.И. Герцена. Показаны общие переживания двух русских мыслителей середины XIX столетия и мировоззренческие особенности каждого из них.

Проанализирована проблема диалога восточной и западной цивилизаций в ракурсе дихотомии «славянофильство – западничество».

Ключевые слова: Ю.Ф. Самарин, А.И. Герцен, славянофильство, западничество, диалог культур.

Soboleva N.A. – Senior Lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (n-a-soboleva@mail.ru)

Yu.F. SAMARIN AND A.I. HERZEN: TWO VIEWS ON THE DIALOGUE OF CULTURES

Abstract. The controversy between Westerners and Slavophiles about the peculiarities of the cultural and historical interaction between East and West is considered in the context of Yu.F. Samarin and A.I. Herzen. The general experiences of two Russian thinkers of the middle of the 19th century and the worldview features of each of them are shown. The problem of the dialogue between Eastern and Western civilizations is analyzed from the perspective of the dichotomy "Slavophilism – Westernism".

Keywords: Yu.F. Samarin, A.I. Herzen, Slavophilism, Westernism, dialogue of cultures.

Проблема диалога культур Востока и Запада актуальна в свете современной геополитической турбулентности, вызванной несовпадением политических интересов разных стран мира. Если говорить о России, то данная полемика уходит своими корнями в диалог славянофилов и западников 30–40-х гг. XIX в.

Исследователи разных направлений социогуманитарного знания фокусируют внимание на сущности исторического диалога культур. В частности, ученые солидаризируются в том, что тематизация отношений Востока и Запада зародилась в эпоху Просвещения и приобрела длительную в темпоральном диапазоне и многослойную в содержательном ракурсе историю (Е.Е. Михайлова, Н.А. Соболева) [6, с. 150]. В контексте историософских взглядов славянофилов выявлено, что их историко-культурный скептицизм помог в свое время поставить вопрос о ценности любой, а не только западной формы культуры (Н.А. Соболева) [10, с. 137]. Показано, что благодаря усилиям русских историков-позитивистов разговор о культурном взаимодействии Востока и Запада вышел за рамки традиционного спора об отношениях России и Запада (Е.С. Косарская). Основанием таких рассуждений стал тезис о том, что любой национальный организм наделен внутренней способностью оценивать и усваивать элементы соседней культуры [5, с. 76].

В данной статье сделана попытка проанализировать видение Ю.Ф. Самариным и А.И. Герценом проблемы диалога культур.

Исследователи рассматривают диалог культур как исторический процесс взаимодействия разных типов культурных объединений и сообществ. В полемике славянофилов и западников вопрос о взаимовлиянии культур вылился в два интеллектуальных направления: «Россия – Европа» и «Запад – Восток» [6, с. 134].

Выбор размышлений двух русских мыслителей, а именно Юрия Федоровича Самарина и Александра Ивановича Герцена, не случаен. Их сочинения в панораме перекрестной референции славянофилов и западников резюмируют спор, длившийся несколько десятилетий. В частности, в текстах Самарина и Герцена можно найти общие точки зрения на возможность культурного диалога Востока и Запада, а также их персональные точки зрения.

Самарин обращается к определению понятий «Восток» и «Запад». Восток, отмечает он в полемике с оппонентом Д.А. Валуевым, – это не ислаизм, не татары и не Китай, а мир «славяно-православный, нам единоплеменный и единоверный» [8, с. 98]. И этот мир исторически осознает свое единство, объединившись в русское государство. По мысли Самарина, восточный тип цивилизации составляют народы православные и принадлежащие к славянской общности. Так, кроме России, в него включаются все православные славяне, греки и Византия. Территория Древней Руси со столицей Киевом также входит в русский мир – мир Востока. Как видим, для Самарина религиозная составляющая культуры определяет принадлежность к глобальной культурной системе, полюсами которой являются Восток и Запад.

Запад, в видении Самарина, – это страны на территории бывшей Римской империи: Германия, Франция, Англия, Пруссия, Австрия, Португалия, Испания, Италия [8, с. 302; 9, с. 170]. Географически Самарин делит Европу на западную и восточную, относя к последней такую страну, как Польша, где борется «...славянская народная стихия с латинским просветительным началом» [8, с. 333]. На примере Польши мыслитель показывает бесперспективность подражательных усилий нации влиться в чужеродную ей среду. На его взгляд, Польша отдала себя в услужение Западной Европе, но «...умерла на службе», т.е. не смогла полностью принять в себя чужеродные культурные элементы и стать «своей» в европейском мире [8, с. 351].

Для характеристики особенностей западного и восточного мироустройства Самарин использует понятие «народность». Это понятие для него обозначает совокупность качеств социального и культурного объединения людей, живущих на одной территории. К основным элементам русской народности Самарин относит религиозное начало, воплотившееся в православии и самодержавии [7, с. 470]. Восточный мир противопоставляется миру западному – романо-германскому или католическо-протестантскому. Сравнивая эти два направления западной

церкви, Самарин в то же время подчеркивает их принципиальное отличие от православного мироустройства, в котором отсутствует доминирование рационализма и практического начала [7, с. 57].

Таким образом, под Западом Самарин подразумевает Европу и католическо-протестантский мир, а Восток, по его мнению, – это Россия и славянский, православный мир. Эти два противоположных мира различаются своими религиозными, политическими, нравственными основами, а также особенностями своего развития. Так, к положительным чертам восточного культурного мира философ относит позитивный коллективизм и общинный характер жизни, который противопоставляется западному индивидуализму. Духовность Востока противопоставляется рационализму Запада, определяющему все западное мироустройство. К отрицательным свойствам восточного типа государства Самарин относит отсутствие диалога между властью и народом: «...народ разучился понимать правительство, правительство отвыкло говорить языком, для народа понятным» [7, с. 300].

Россия, выступающая основным носителем характеристик восточной цивилизации, «имеет свой оригинальный тип и свойственный ей ритм развития» как результат соединения многих исторических и географических условий. «Этот общий тип, выработанный долгою, трудовою, до сих пор исключительно ему посвященной историей, способен ко всевозможному усовершенствованию и может в дальнейшем развитии удовлетворить всем потребностям человеческой жизни и человеческого общества», – так видит будущее России русский славянофил [7, с. 488].

Самарин отмечает изначальное историческое превосходство Востока над Западом. Черты, присущие ранним восточным цивилизациям, закрепились на много веков вперед. Главными из них являются доминирование в социальной жизни коллективного начала; приоритет духовной культуры над материальной; вера народа в справедливость и богоданность власти. Западная цивилизация рождается позже, в культурном пространстве греко-римского мира. Разделение Римской империи послужило началом кризиса его развития. «...Запад не выдержал соперничества Востока», – заключает философ [9, с. 170]. Перенесение столицы Рима в Византию ослабило мощь раздвоенной империи, в результате чего Запад стал добычей варваров. Римская империя пала, и на ее развалинах обосновались германские племена, что стало началом процесса последующего формирования европейской цивилизации. Самарин солидаризируется с другими мыслителями в том, что идея всемирной монархии не исчезла, она перешла в «живое начало, которое одно уцелело среди всеобщего разрушения, – в церковь». В частности, из христианства пришла идея «тождественности» мирской и духовной власти,

которая впоследствии была воспринята европейскими государствами [9, с. 170].

Главную причину начавшегося разделения некогда единого христианства Самарин видит в «отрешении» Запада от духовного общения с Востоком, «самовольном уединении» Западной Европы [7, с. 128]. В сложившихся условиях Россия должна развиваться самобытно. Даже если результаты, к которым она придет, будут сильно отличаться от западных, то «мы этим нисколько не должны смущаться» [7, с. 498]. Заимствования для России, по мнению Самарина, могут иметь положительный эффект, если они ограничиваются областью фактического знания, внешнего опыта и материальных усовершенствований [7, с. 498]. Будущее мира философ видит за Востоком: «Пусть празднует Европа торжество своих материальных сил; если за ним последует вероятное ослабление ее нравственного авторитета над юными племенами, которым рано или поздно будет принадлежать Восток, победа будет за нами» [7, с. 293].

Культурно-историческое развитие России и Западной Европы становится центральной темой и в размышлениях Александра Ивановича Герцена (1817–1870). Трансформацию философских взглядов Герцена можно разделить на два этапа: до 40-х гг. XIX в. и после.

Первый этап мировоззренческих исканий – время восторженного восприятия философом Европы. Основой размышлений Герцена стал факт исторической отсталости России, выражающийся в неразвитости правовых и социальных институтов. Это обстоятельство, а также культурные особенности России в дальнейшем привели к отсутствию свободы личности и череде «слепых» заимствований западноевропейских норм, что негативно отразилось на многих сферах русской жизни.

Второй этап – время критической оценки культурных форм европейской цивилизации. Живя в эмиграции, Герцен начинает задумываться над тем, что судьба человечества не может быть привязана исключительно к Западу, к которому он относит Германию, Австрию, Францию, Италию, Англию, Испанию и Соединенные Штаты Америки. Восточный тип государства, по Герцену, олицетворяют Россия и славянский мир, причем последний характеризуется как «мир странный, не имеющий почти ничего общего ни с Европой, ни с Азией» [3, с. 5]. В перспективе могут появиться новые цивилизационные центры, например Соединенные Штаты Америки и Россия [4, с. 190]. Герцен проникается мыслью о том, что в культуре России есть нечто особое, присущее только ей одной. Эти отличительные черты необходимо изучать и применять для блага ее развития, так как «...нельзя более тащиться на буксире у Европы» [4, с. 218].

Описывая тип западного человека, Герцен отмечает его положительные и отрицательные черты. К отрицательным чертам он относит замкнутость, односторонность, углубленность в узкую специализацию.

Западный человек всегда доволен собой и самонадеян, констатирует философ: «Он никогда не забывает личных видов, положение его вообще стесненное и нравы приложены к жалкой среде» [1, с. 260]. Такое состояние Герцен называет ненормальным, «линяющим», и причинами его, по мнению мыслителя, стали революции середины XIX в., которые «...оставили след и сбили понятия», а «...исторический вал естественным чередом выплеснул на главную сцену тинистый слой мещан, покрывший собою ископаемый класс аристократий и затопивший народные всходы» [1, с. 260].

В опубликованных письмах к В. Линтону, редактору английской газеты "The English Republic", Герцен делится своими наблюдениями о том, что после 1848 г. Европа утратила ту роль, которую прежде играла в мире, и полным ходом идет процесс ее разложения [3, с. 1]. В перспективе, по его мнению, погибнет не сам европейский народ, а учреждения, и это будет подобно тому, как погибала Римская империя, уступая место христианской Европе. Герцен уверен, что процесс разложения необходим, а его результатом должно стать нечто качественно новое, например социалистическое устройство общества.

Характеризуя русского (восточного) человека, Герцен указывает, что западное «мещанство» несовместимо с нашим характером. Русский человек – «художник», не имеющий западной «специальности», мыслящий с большей свободой выбора и жизненной смелостью. «Развитые личности у нас редко встречаются, но они пышно, развесисто развиты, без шпалер и заборов», – дает образную характеристику Герцен [2, с. 113].

Критикуя западную цивилизацию, Герцен все же ратует за взаимодействие России и Европы. Он считает, что исторически накопившаяся мощная мысль Запада «в состоянии оплодотворить зародыши, дремлющие в патриархальном быту славянском» [1, с. 281]. Невозможность самостоятельного развития русского народа Герцен объясняет такими его чертами, как чрезмерная восприимчивость характера, большая способность усвоения, стремление «отдаваться и быть увлекаемым». Все это, резюмирует философ, делает славян «...по преимуществу народом, нуждающимся в других народах. Оставленные на себя, славяне легко "убаюкиваются своими песнями", как заметил один византийский летописец, "и дремлют"» [1, с. 280]. Герцен верит, что у России свой путь, она не может только лишь «идти по колее», проложенной европейскими народами. «Время славянского мира настало», – пишет он [2, с. 50]. При этом, как видим, герценовское понятие «своего пути» не исключает возможность диалогического взаимодействия с Западом.

В качестве обобщения можно сформулировать сравнительные суждения Самарина и Герцена о проблеме диалога Востока и Запада. В ракурсе дихотомии «славянофильство – западничество» взгляды обоих мыслителей отражают их общие переживания по поводу взаимодействия

разных культур, а также демонстрируют персональные взгляды каждого. Следует учитывать тот факт, что Самарин жил в России и смотрел на процесс взаимодействия Востока и Запада «изнутри», лишь на время выезжая из России. У эмигрировавшего Герцена это взгляд сначала «изнутри», из России, а затем «снаружи», из Европы. Возможно, поэтому Самарин концентрируется на типологических чертах восточной и западной цивилизаций. При этом Герцену, в силу его жизненного опыта, удастся составить более точный, индивидуализированный облик европейца и россиянина в совокупности присущих им личностных качеств.

Самарин разделяет типы культур по признаку религиозной принадлежности – восточный (православный) и западный (католическо-протестантский) миры. Восточный мир, имеющий византийские истоки, осуществился в древнерусских землях, христианизированных князем Владимиром. Западный (католическо-протестантский) мир берет свое начало в греко-римской цивилизации и реализуется в европейских государствах. Интересно, что в истории Польши Самарин усматривает паритетные начала славянской и католической форм культуры. Герцен также противопоставляет Восток Западу, т.е. Россию и славянские страны, с одной стороны, и Европу и Северную Америку – с другой.

Для характеристики особенностей восточного и западного мироустройства Самарин использует понятие «народность». К основным элементам восточной (русской) народности Самарин относит религиозное начало, воплощенное в православии и самодержавии, а также доминирование коллективного образа жизни. Герцен индивидуализирует европейца и россиянина в совокупности их личностных качеств. Под типом он понимает совокупность устойчивых качеств человека.

Оба философа рисуют положительные и отрицательные черты человека восточного и западного типов культур. К положительным чертам восточной народности Самарин относит позитивный коллективизм и сильное религиозное начало как фундаментальную основу жизни. Герцен, характеризуя русского (восточного) человека, определяет его как художника, не имеющего западной «специальности», но способного мыслить с жизненной смелостью. Отрицательные черты восточных культур Самарин связывает с оторванностью народа от власти и злоупотреблениями последней. Герцен фокусирует свое критическое внимание на таких чертах русского народа, как излишняя восприимчивость к влиянию других культур и недостаток самостоятельности.

К негативным чертам западного типа народности Самарин относит излишний индивидуализм и чрезмерный рационализм духовной сферы общества. Герцен, погруженный в повседневную жизнь Европы, отмечает присущую многим жителям замкнутость, односторонность, углубленность в узкую специализацию, самонадеянность и самодовольство. Сильная сторона западной народности, по мнению Самарина, заключается

в высоком уровне свободы личности и договорном характере власти. Герцен отмечает предприимчивость и умеренный рационализм как положительные качества европейцев.

Таким образом, славянофил Ю.Ф. Самарин и западник А.И. Герцен, благодаря разным мировоззренческим исканиям, проявляющимся в характеристиках восточного и западного миров, помогают создать емкую картину истории культурного взаимодействия Востока и Запада. Очевидные приоритеты (религиозные у Самарина и светские у Герцена) все же не предполагают кардинальной разобщенности культур. Мыслители сходились в том, что диалогическое взаимодействие может дать положительные результаты для обеих цивилизаций.

Библиографический список

1. Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 8. Былое и думы 1852–1868. Ч. 1–3. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 519 с.
2. Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 9. Былое и думы. 1852–1868. Ч. IV / ред. Я.Е. Эльсберг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 354 с.
3. Герцен А.И. Старый мир и Россия: письма Искандера к ред. "The English Republic" В. Линтону (1854 г.). London: Trübner & Co, 1858. 52 с.
4. Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 6. С того берега. Статьи. Долг прежде всего. 1847–1851. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 561 с.
5. Косарская Е.С. Диалог культур как путь к культурной безопасности: версия русских дореволюционных историков // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: материалы Всероссийской (заочной) научно-практической конференции. Ч. 2. Тверь: ТвГТУ, 2016. С. 71–77.
6. Михайлова Е.Е., Соболева Н.А. Н.И. Кареев о диалоге культур в русле воззрений западноевропейских философов XVIII–XIX веков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 3 (53). С. 150–161.
7. Самарин Ю.Ф. Православие и народность. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 720 с.
8. Самарин Ю.Ф. Сочинения. Т. 1. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1877. 418 с.
9. Самарин Ю.Ф. Сочинения. Т. 5. Стефан Яворский и Феофан Прокопович. М.: Д. Самарин, 1880. 463 с.
10. Соболева Н.А. Н.И. Кареев о взаимовлиянии культур в русле историософии славянофилов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 4 (62). С. 133–139.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 331.5

БЕЛОУСОВ Олег Александрович – к. э. н., доцент, доцент кафедры менеджмента, ТвГТУ, Тверь (o1_belousov@mail.ru)

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ СДВИГИ В ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Белоусов О.А., 2023

Аннотация. В статье проанализирована структура экономически активного населения. Дана сравнительная характеристика отраслевой структуры занятости населения за последние несколько лет. Показана специфика демографической структуры населения и ее связь с отраслевой структурой занятости. Отмечена проблема, связанная с повышением спроса на трудовые ресурсы и сокращением предложения рабочей силы в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: занятость населения, отраслевая структура занятости населения, иностранная рабочая сила, уровень безработицы, экономически активное население.

Belousov O.A. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, TvSTU, Tver (o1_belousov@mail.ru)

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE SHIFTS IN THE EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE TVER REGION

Abstract. The article analyzes the structure of the economically active population. Given a comparative characteristic of the sectoral structure of employment of the population for the last few years. Shown specifics of the demographic structure of the population and its connection with the sectoral structure of employment. The author noted the problem associated with an increase in demand for labor resources and a reduction of labor supply in the medium term.

Keywords: employment of the population, sectoral structure of employment of the population, foreign labor force, unemployment rate, economically active population.

Занятость населения, ее уровень и структура как одни из главных макроэкономических параметров отражают многообразие глубинных социально-экономических процессов в обществе и экономике в целом. По мнению ряда видных западных [2] и отечественных экономистов [1; 4], обеспечение необходимого уровня занятости и уровня жизни населения в общем случае составляет главную задачу макроэкономической политики любого государства. Реализацию указанной задачи усложняет занятость иностранных мигрантов в экономике нашей страны. Выработать эффективную политику занятости невозможно без знания и оценки статистических показателей рынков труда субъектов Российской Федерации. Оценке статистических показателей рынка труда Тверской области и посвящена данная статья.

Судить о степени вовлеченности населения Тверского региона в рынок труда можно на основании данных о структуре рабочей силы в возрасте от 15 до 72 лет, которая обеспечивает предложение на рынке труда области (таблица).

Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 до 72 лет
по Тверской области (по данным [6])

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Рабочая сила, тыс. чел.	688,0	684,9	675,6	656,0	645,3
Доля в составе рабочей силы, %	62,3	62,7	62,6	61,5	60,9
Уровень занятости, %	59,5	60,1	60,1	58,7	58,5
Уровень безработицы, %	4,5	4,1	4,0	4,4	3,9

Из вышеприведенных статистических данных особого внимания заслуживают следующие:

1. При высоком уровне занятости в Тверской области (колеблется в диапазоне от 58,5 до 60,1 %), невысоком уровне безработицы (около 4 % от численности экономически активного населения) потенциальная региональная рабочая сила равняется половине всего населения Тверской области и составляет 645 тыс. человек. Фактически же в экономике региона задействовано чуть более 500 тыс. человек, а масштаб неформальной занятости превышает 120 тыс. человек трудоспособного возраста, входящих в состав региональной рабочей силы [3, с. 237].

2. Невысокий фактический уровень безработицы (ниже общероссийского показателя) связан с необеспеченным высоким спросом на рабочую силу, что говорит о наличии в регионе серьезного структурного дисбаланса спроса и предложения. Потребность в кадрах

наиболее велика в сфере промышленного производства, где на высоком уровне остается спрос на инженерно-технических работников, а также на рабочие профессии (электрогазосварщик, электросварщик, электромонтер и др.), в сфере здравоохранения, спорта и социального обеспечения (востребованы врачи-специалисты, врачи общей практики, средний и младший медицинский персонал), в сферах транспортной и строительной деятельности.

Сравнение отраслевой структуры занятости населения по данным за 2018–2021 гг. показывает, что этот аспект экономической деятельности жителей претерпел существенные изменения. Структура занятости населения в разрезе отраслей различается принципиально. Обращает на себя внимание сокращение занятости населения на обрабатывающих производствах (с 111,2 тыс. в 2018 г. до 104,2 в 2021 г.), в отраслях сельского и лесного хозяйств (на 7,1 тыс.), в отраслях, занятых энергоснабжением (снижение на 2,4 тыс. чел.), в сферах государственного управления и обеспечения военной безопасности (на 3,3 тыс. чел.) и образования (на 1,7 тыс.), в оптовой и розничной торговле (на 1,9 тыс.). Доля в отраслевой структуре занятости незначительно сократилась в отраслях водоснабжения и водоотведения, утилизации отходов (21,6 тыс. в 2018 г. против 19,2 тыс. в 2021 г.), в строительстве (на 0,6 тыс. чел.), в области культуры, спорта и досуга (на 1,4 тыс.), в финансовой и страховой деятельности (на 0,2 тыс.), в деятельности по операциям с недвижимостью и в области здравоохранения, социальных услуг – на 0,7 и 1,4 тыс. соответственно, в отрасли добычи полезных ископаемых (на 0,1 тыс. чел.). При этом увеличение численности работающих наблюдается в сфере общепита и деятельности гостиниц (на 0,8 тыс. чел.), профессиональной и научной деятельности (на 0,3 тыс.), а также в области информации и связи (на 0,8 тыс.). Значительный рост демонстрируют такие виды экономической деятельности, как «транспортировка и хранение» (на 2,3 тыс. чел.) и «административная деятельность и сопутствующие услуги» (на 1,2 тыс.) [7].

Вышеперечисленные индикаторы занятого населения Тверской области целесообразно дополнить взаимоувязанными демографическими характеристиками. Так, при общей численности рабочей силы в регионе 645 тыс. чел. значительную часть занятых составляют лица пенсионного возраста (за последние пять лет это 12–15 % от общей численности рабочей силы, или порядка 100 тыс. чел.). Доля же граждан в возрасте от 60 и старше еще больше и составляет порядка четверти от всего населения региона. Важно отметить, что положение на областном рынке труда обостряется ежегодным сокращением числа трудоспособного населения (за 9 лет составило 123,6 тыс. чел. (с 768,9 до 645,3 тыс.)), а также ежегодным увеличением доли населения старше трудоспособного возраста (в среднем на 3,0–3,5 тыс. в год). Одновременно наблюдается

ежегодный рост числа детей и подростков до 16 лет по всем возрастным группам вследствие эффективных государственных мер поддержки семей с детьми, инициированных в 2007 г. Активно работает региональная подпрограмма «Развитие гибкого рынка труда», в рамках которой реализуются мероприятия «активной» политики занятости, в частности предоставляется государственная услуга по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, а также безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые [5]. За два года, прошедших с начала работы данной подпрограммы (2020 г.), на крупные, средние и малые предприятия было трудоустроено порядка 2 300 подростков, что является одним из лучших показателей в Центральном федеральном округе.

Таким образом, состояние рынка труда Тверской области нельзя назвать кризисным, но при этом следует отметить, что очевидное противоречие между повышением спроса на труд и сокращением его предложения в среднесрочной перспективе будет усугубляться неуклонным увеличением среднего возраста работников и невысоким легальным предложением иностранной рабочей силы в условиях жесткой внешней миграционной политики, проводимой в последние годы.

Библиографический список

1. Афанасьев В.С., Дзарасов С.С., Дзарасов Р.С. Теория капитала и экономического роста. М.: МГУ, 2004. 400 с.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р.И. Капелюшников. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
3. Белоусов О.А. Регион в плену структурной безработицы: штрихи к портрету // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 1. С. 233–244.
4. Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения: Основные категории, характеристики и методы оценки. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 592 с.
5. Интерактивный портал службы занятости населения Тверской области URL: <https://trudzan.tverreg.ru/services/description/d826ad01-13bf-454d-b6c2-29053e2fe670> (дата обращения: 25.01.2023).
6. Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности. URL: <https://tverstat.gks.ru/storage/mediabank> (дата обращения: 25.01.2023).
7. Рабочая сила Тверской области. URL: <https://tverstat.gks.ru/storage/mediabank> (дата обращения: 25.01.2023).

БЛОХИНА Марина Валерьевна – к. с. н., доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (bmvstu@mail.ru)

ГРИГОРЬЕВ Леонид Геннадьевич – к. филос. н., доцент, профессор кафедры социологии и социальных технологий, ТвГТУ, Тверь (grig1969@rambler.ru)

ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ ПЕРСОНАЛА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2023

Аннотация. Статья посвящена изучению удовлетворенности трудом работников машиностроительного предприятия в общем контексте системы мотивации труда. Выявлены факторы удовлетворенности трудом. Проанализированы данные социологического исследования, проведенного среди работников Тверского вагоностроительного завода.

Ключевые слова: управление персоналом, трудовая мотивация, удовлетворенность трудом, социологическое исследование.

Blokhina M.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (bmvstu@mail.ru)

Grigor'ev L.G. – Ph.D., Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (grig1969@rambler.ru)

JOB SATISFACTION FACTORS OF A MACHINE-BUILDING ENTERPRISE PERSONNEL

Abstract. The article is devoted to the study of labor satisfaction of employees of the machine-building enterprise. Labor satisfaction factors are identified. Data from a sociological study among employees of the Tver Carriage Building Plant are analyzed.

Keywords: personnel management, labor motivation, job satisfaction, sociological research.

В теории и практике кадрового менеджмента большое внимание уделяется удовлетворенности трудом, которая играет ключевую роль в организации работы с персоналом. Общеизвестно, что наличие эффективной системы мотивации трудовой деятельности способствует повышению производительности труда, уменьшает текучесть кадров, ведет к успеху и процветанию организации. В современных динамично изменяющихся условиях персонал является ключевым активом

организации, обеспечивающим ее конкурентоспособность и устойчивое развитие. Считается, что правильно выстроенная стратегия взаимодействия с сотрудниками способна значительно повысить эффективность деятельности любой организации. Одним из важнейших элементов кадрового менеджмента являются мотивация и вовлеченность персонала. Персонал, удовлетворенный своей работой, заработной платой, атмосферой в компании, показывает более высокую результативность трудовой деятельности.

Проблемы оценки удовлетворенности и вовлеченности сотрудников организации неоднократно исследовались авторитетными специалистами [2].

Среди факторов, влияющих на удовлетворенность трудом, принято выделять:

- уровень запросов работника к содержанию и условиям труда;
- оценку состояния условий труда и их адекватность требованиям работника;
- меру собственных усилий субъекта в достижении желаемых условий труда;
- степень возможности воздействия работника на совершенствование условий труда.

Для того чтобы включить сотрудника в процесс решения той или иной задачи, необходимо найти мотивацию, которая сможет побудить его к действию. При эффективной системе мотивации персонала наблюдается повышение продуктивности производства, так как грамотно подобранные методы стимулирования работников положительно влияют на их деятельность, что приводит к росту прибыльности предприятия [1].

В 2022 г. было проведено прикладное социологическое исследование удовлетворенности трудом работников одного из российских машиностроительных предприятий. С помощью метода анкетирования было опрошено 100 сотрудников.

Исследование позволило получить следующие результаты. Среди факторов, повлиявших на выбор места работы, почти половиной опрошенных отмечена «достойная заработная плата» (45 %); чуть более трети участников опроса выбрали «работу по специальности» (36 %), около четверти респондентов указали на «удобное местоположение предприятия» (23 %).

При определении факторов, являющихся наиболее значимыми для комфортного и плодотворного выполнения своих обязанностей на производстве, участники исследования отметили прежде всего «стабильность организации» (20,3 %) и «высокую заработную плату» (18,7 %). Реже респонденты указывали «социальный пакет» (12,5 %), «хороший коллектив, дружеские отношения с коллегами» (7,8 %), «участие в управлении организацией (бригадой, отделом)» (7,8 %),

«возможность профессионального роста» (6,3 %), «престиж профессии» (6,3 %). Среди других факторов – «высокий статус в организации» (4,6 %), «возможность использовать свой творческий потенциал, свобода и независимость» (4,6 %), «возможность самореализации» (3,1 %), «благоприятные условия труда» (3,1 %), «обеспеченность оборудованием и инструментом» (3,1 %).

Исследование показало, что около половины респондентов «скорее удовлетворены» существующей системой мотивации труда (48 %), 8 % – «полностью удовлетворены», 16 % работников «скорее не удовлетворены», 8 % опрошенных «совсем не удовлетворены» системой мотивации организации, наконец, 20 % информантов затруднились ответить на данный вопрос.

При анализе мотивов, в наибольшей степени побуждающих респондентов к трудовой деятельности, было выявлено, что почти половина респондентов находятся под влиянием материальных мотивов (51 %), мотивы самоуважения и самовыражения воздействуют почти на четверть опрошенных респондентов (26 %), мотивы безопасности значимы лишь для 3 %.

Анализ материальных стимулов труда, предпочитаемых работниками, показал, что почти половина опрошенных выбирают «индексацию заработной платы» (48 %), 42 % – «другие поощрения и выплаты», 7 % информантов заинтересованы в «вознаграждениях за выслугу лет и по итогам работы за год».

Почти половина информантов считают наиболее актуальным социальным мотивом «многолетнюю привычку работать в данном коллективе» (44 %), 40 % респондентов – «возможность свободного и дружеского общения с коллегами по работе», а 16 % – «ощущение своей необходимости людям».

При выявлении удовлетворенности респондентов условиями труда выяснилось, что 40 % опрошенных «скорее удовлетворены», пятая часть респондентов (20 %) «полностью удовлетворена», при этом столько же информантов «скорее не удовлетворены», «полностью не удовлетворены» 16 % респондентов, а 4 % информантов затруднились ответить на данный вопрос.

Большинство респондентов сообщили, что в организации присутствуют возможность повышения квалификации на производстве (88 %) и «перспектива карьерного роста» (80 %).

Особый интерес представляет анализ зависимости уровня удовлетворенности респондентов работой от трудового стажа. Он показал, что респонденты со стажем работы до 1 года полностью удовлетворены своей работой на предприятии. Подавляющее большинство сотрудников со стажем от 3 до 5 лет частично удовлетворены работой (90 %). Все опрошенные работники со стажем от 5 до 10 лет скорее удовлетворены

работой, чем не удовлетворены. Среди сотрудников со стажем от 10 до 20 лет почти две трети (62 %) частично удовлетворены работой на предприятии. Среди респондентов со стажем работы более 20 лет мнения разделились поровну: половина сотрудников частично удовлетворена работой, другая половина скорее удовлетворена работой, чем не удовлетворена.

Анализ зависимости удовлетворенности респондентов работой на предприятии от пола показал, что большинство сотрудников-женщин (60 %) полностью удовлетворены работой, 40 % участниц опроса – частично удовлетворены. Чуть более трети мужчин удовлетворены работой (35 %), оставшиеся 65 % работников-мужчин удовлетворены частично.

Согласно результатам проведенного исследования для повышения уровня удовлетворенности трудом персонала машиностроительного предприятия необходимо:

- построение комплексной системы нематериальной мотивации, которая поможет работнику ощутить собственную ценность;

- привлечение ресурсов для обучения персонала;

- обеспечение персонала медицинскими страховками, бесплатными обедами, игровыми комнатами.

Руководители должны разъяснять подчиненным важность работы на результат, развивать и поддерживать имеющуюся на производстве систему адаптации вновь прибывшего персонала, так как в первые 2–3 месяца работы уровень удовлетворенности сотрудников зависит от того, насколько человек подходит для конкретной должности. На предприятии важно развивать систему кадрового резерва, чтобы сотрудники могли планировать свое будущее и быть уверенными в завтрашнем дне. Следует вернуть в статью расходов предприятия такие выплаты, как оплата особо важных заданий, а также предоставлять линейным руководителям решение об оплате рабочих выходных дней, что в значительной степени повысит материальную мотивацию работников. Целесообразно внедрить индивидуальный пакет гарантий по медицинскому обслуживанию не только для сотрудника, но и для членов его семьи (супругов и детей) с полным или частичным покрытием расходов организацией, разработать пенсионные накопительные схемы для сотрудников завода.

Реализация предложенных мероприятий будет способствовать развитию мотивации персонала и повышению уровня удовлетворенности трудом.

Библиографический список

1. Ламихов Ю.Б. Создание оптимальной системы трудовой мотивации на современных предприятиях // Дискуссия. 2019. Вып. 92. С. 47–55.

2. Юсупова С.М. Статистический анализ удовлетворенности трудом персонала в организации // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 1. С. 132–137. URL: <https://doi.org/10.24411/2078-9661-2020-10019> (дата обращения: 02.02.2023).

УДК 631.16:004.9

БОРОДУЛИН Алексей Николаевич – к. т. н., доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов, ТвГТУ, Тверь (bor74@mail.ru)
СТРОГОВА Наталья Анатольевна – студентка кафедры бухгалтерского учета и финансов, ТвГТУ, Тверь (strogonanatalia123@gmail.com)

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Бородулин А.Н., Строгова Н.А., 2023

Аннотация. В статье рассматриваются современные программные продукты для автоматизации расчетов финансового состояния предприятия. Проведен сравнительный анализ широко известных программных продуктов.

Ключевые слова: финансовый анализ, программные средства, бухгалтерская отчетность.

Borodulin A.N. – Ph.D., Associate Professor, Head of the of the Department of Accounting and Finance, TvSTU, Tver (bor74@mail.ru)
Strogoва N.A. – Student of the Department of Accounting and Finance, TvSTU, Tver (strogonanatalia123@gmail.com)

APPLICATION OF MODERN SOFTWARE TOOLS FOR ANALYZING THE FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article discusses modern software products for automating the calculations of the financial condition of an enterprise. A comparative analysis of well-known software products has been carried out.

Keywords: financial analysis, software tools, accounting statements.

Важным условием эффективного управления компанией является анализ ее финансового состояния, которое характеризуется рядом показателей, отражающих процесс формирования и использования финансовых ресурсов предприятия.

Анализ финансового состояния – важная составляющая планирования и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности. В процессе анализа рассчитывается большое количество коэффициентов. На основании этих расчетов даются количественные оценки и формулируются выводы.

Теоретические и методологические основы финансового анализа широко представлены в научной литературе [1]. При этом использование большинства методов этого вида экономического анализа требует выполнения множества расчетов на основании строго структурированных данных, построения специализированных итоговых таблиц и диаграмм. В связи с этим наиболее простым способом решения задач финансового анализа могут выступать широкодоступные на рынке программного обеспечения электронные таблицы (например, Google Spreadsheets и MS Excel и др.) [5, 6].

Если сотрудник решил проводить анализ финансового состояния компании при помощи электронных таблиц, ему в первую очередь потребуется внести все формы бухгалтерских отчетностей. Затем следует выбрать нужные функции, которые будут использоваться для расчета основных коэффициентов. Причем к чисто математическим и финансовым расчетам обязательно добавятся и достаточно продвинутые функции по обработке структурированных данных. К примеру, такими функциями могут быть:

1. ВПР, которая производит поиск сверху вниз по крайнему левому столбцу таблицы и подставляет соответствующее найденному значение из другого столбца.

2. ЕСЛИОШИБКА – применяется для проверки формулы на наличие ошибок в первом аргументе. Если ошибок нет, то функция вернет полученный результат, при наличии ошибки – определенное значение. В аргумент этой функции удобно также добавить пробел или пустое значение, чтобы ячейки, данные для которых пока отсутствуют, были пусты, а не выдавали ошибочное значение.

3. СУММЕСЛИ – суммирует ячейки, которые отвечают определенному критерию. Данная функция облегчает расчет среднего значения по коэффициентам за анализируемый период.

На следующем этапе потребуется представить результаты расчетов в графическом виде. Для этого необходимо выбрать нужный тип диаграммы и подобрать цвет определенных колонок (чтобы было легче произвести наглядный анализ), а также установить большое количество настроек отдельных диаграмм.

В интернете уже представлено достаточно большое количество аналитических моделей на основе электронных таблиц, которые можно использовать для расчета финансовых коэффициентов. Электронная таблица может включать в себя двадцать и более листов для расчета

различных коэффициентов, построения диаграмм, выполнения сложных методик анализа. Может также присутствовать специальный лист меню, благодаря чему модель легче освоить (рис. 1) [3].

Анализ финансового состояния предприятия		
		Анализируемые периоды:
<div style="display: flex; flex-direction: column; gap: 5px;"> <div style="background-color: yellow; width: 20px; height: 15px; display: inline-block;"></div> ячейки ввода данных</div> <div style="background-color: lightgreen; width: 20px; height: 15px; display: inline-block;"></div> ячейки с формулами		

Рис. 1. Пример листа с основными функциями системы [3]

Различные модели, в том числе созданные зарубежными разработчиками, способны выдать достаточно большой набор итоговых показателей финансового состояния компании (рис. 2) [4].

[Company Name]		Balance Sheet	
		Date:	
Assets		2022	2021
Current Assets			
Cash		11 874	
Accounts receivable			
Inventory			
Prepaid expenses			
Short-term investments			
<i>Total current assets</i>		11 874	-
Fixed (Long-Term) Assets			
Long-term investments		1 208	
Property, plant, and equipment		15 340	
(Less accumulated depreciation)		(2 200)	
Intangible assets			
<i>Total fixed assets</i>		14 348	-
Other Assets			

Рис. 2. Результаты расчета показателей баланса [4]

Таким образом, электронные таблицы позволяют заинтересованному специалисту выполнять анализ различными способами: добавлять какие-либо расчетные коэффициенты, вставлять дополнительные диаграммы, вносить изменения в порядок расчетов.

В настоящее время в интернете широко представлены и специализированные программные средства, реализующие функции финансового анализа. Например, в отечественном сегменте Сети присутствуют такие продукты, как ИНЭК «Финансовый аналитик» и Audit Expert [2].

Рассмотрим программу «Финансовый аналитик» фирмы ИНЭК [2]. Это коммерческая версия программы, которая позволяет выполнять комплексный анализ финансового состояния компании и импортировать форму бухгалтерской отчетности из листов MS Excel по специальному шаблону. Имеется возможность самостоятельного заполнения данных из бухгалтерского баланса, составления отчета о финансовых результатах и отчета о движении денежных средств. При этом осуществляется сплошной контроль вводимых значений с достаточно точным отображением места и типа ошибок в данных.

Кроме того, в интерфейсе программы имеются полезные функциональные кнопки для расчета нарастающих итогов и автоматического перерасчета суммарных показателей, благодаря чему можно значительно снизить вероятность ошибок в «ручных» расчетах.

После ввода исходных данных программа автоматически создает финансовое и аналитическое заключения, где представлены различные коэффициенты, рентабельность, удельный вес показателей к итоговым значениям и др. Существует возможность построения диаграмм, печати результатов анализа или экспорта их в виде отдельного файла в большом количестве доступных форматов.

В результирующем отчете программа расшифровывает все полученные значения, выделяет цветом значения, которые оказали существенное (как негативное, так и позитивное) влияние на результаты финансового состояния предприятия, а также выдвигает предположения, из-за чего это могло произойти.

Доступна функция сравнения финансового состояния сразу нескольких предприятий – на экран одновременно выводится несколько окон с результатами (рис. 3) [2].

Хотя пользователь ограничен в изменении основных методик расчета и должен полагаться на исходные функции программы, существует процедура обновления, посредством которой разработчики программы регулярно предоставляют ее новые возможности.

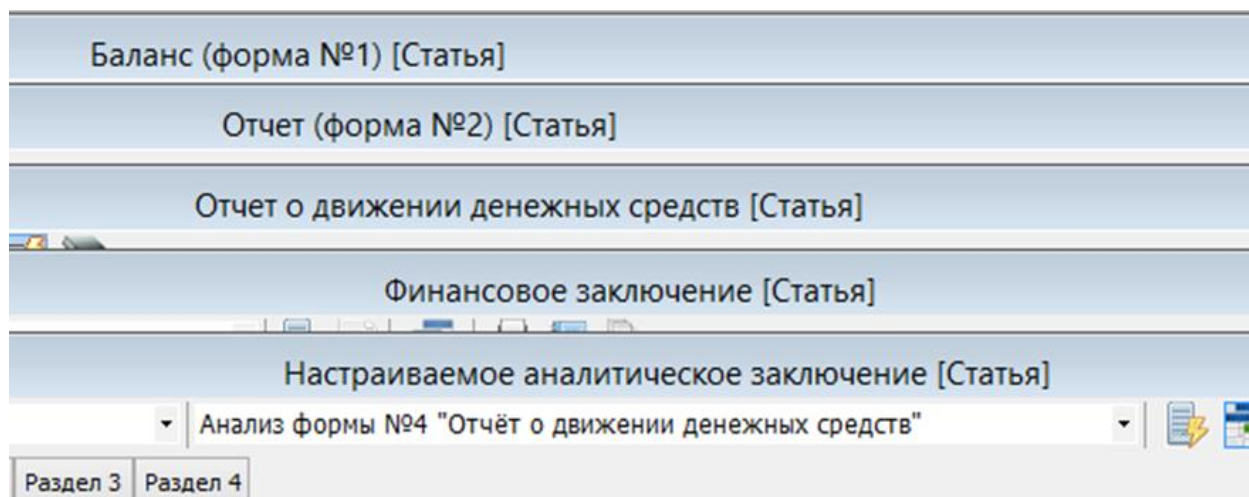

Рис. 3. Настройка результатов анализа в программе
«Финансовый аналитик» [2]

Подведем итог рассмотрению возможностей современных инструментов подробного анализа финансового состояния предприятий сравнительным анализом программных продуктов:

Программа Характеристика	Электронные таблицы	ИНЭК «Финан- совый аналитик»	Audit Expert
Возможность экспорта из специализиро- ванных программ (финансовых, бухгалтер- ских и др.)	+	+	+
Добавление собственных видов расчетов и представления итогов	+	—	—
Построение графиков и диаграмм	+	+	+
Возможность использования интегриро- ванных методик	—	+	+
Встроенные средства перевода на иностранные языки	—	—	+
Возможность скачать демоверсию	+	+	+

Использование электронных таблиц для целей анализа финансового состояния имеет свои очевидные плюсы – это возможность добавления пользовательских функций и реализации на их основе уникальных аналитических методик. Недостатки метода: большинство данных вводится вручную, а строить диаграммы и делать итоговые выводы приходится самостоятельно, опираясь на полученные результаты расчетов. В то же время готовые специализированные программы способны значительно облегчить процедуру анализа, поскольку почти все расчеты производятся автоматически, виды и настройки диаграмм адаптированы под конкретные этапы анализа и даже выводы генерируются по

специальному алгоритму. Однако при таком подходе существенно затруднен процесс настройки методики анализа под потребности конкретного пользователя.

Библиографический список

1. Бекаева А.В. Финансовый анализ: учебное пособие. М.: РТУ МИРЭА, 2021. 103 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/182409> (дата обращения: 10.01.2023).
2. Официальный сайт программы «ИНЭК-Аналитик». URL: <http://www.inec.ru> (дата обращения: 06.01.2023).
3. Анализ финансового состояния предприятия в Excel. URL: https://afdanalyse.ru/load/1/analiz_finansovogo_sostojanija_predprijatija_v_excel_novuj_balans/1-1-0-126 (дата обращения: 11.01.2023).
4. Финансовый анализ для Excel. Шаблон Excel. URL: <https://ru.justexw.com/download> (дата обращения: 11.01.2023).
5. Официальный сайт Microsoft Office. URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru/microsoft-365> (дата обращения: 11.01.2023).
6. Официальный сайт Google Spreadsheets URL: <https://docs.google.com/spreadsheets> (дата обращения: 11.01.2023).

УДК 005.8:004.738.5

ГАМОЛИНА Елена Вячеславовна – студентка кафедры бухгалтерского учета и финансов, ТвГТУ, Тверь (e.gamolina6535@gmail.com)

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна – к. т. н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, ТвГТУ, Тверь (letter-boxNM@yandex.ru)

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ И СЕРВИСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

© Гамолина Е.В., Мutowкина Н.Ю., 2023

Аннотация. В статье рассматриваются современные информационно-аналитические сервисы и службы в сети Интернет. Оцениваются возможности использования информационно-аналитических сервисов и систем. Проводится сравнительная характеристика систем управления проектами (Gectaro, Planfix, PragmaCore).

Ключевые слова: информационно-аналитические сервисы и службы, сетевые сервисы, системы и службы сквозной аналитики, сервисы и службы управления проектами, сервисы и службы обработки данных.

Gamolina E.V. – Student of the Department of Accounting and Finance, TvSTU, Tver (e.gamolina6535@gmail.com)

Mutovkina N.Yu. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, TvSTU, Tver (letter-boxNM@yandex.ru)

MODERN PROJECT MANAGEMENT SYSTEMS AND SERVICES ON THE INTERNET

Abstract. The article deals with modern information and analytical services and services on the Internet. The possibilities of using information and analytical services and systems are evaluated. Comparative characteristics of project management systems, namely Gectaro, Planfix, PragmaCore, are carried out.

Keywords: information and analytical services and services, network services, end-to-end analytics systems and services, project management services and services, data processing services and services.

Эффективное управление организацией является сложным процессом, включающим достаточно много функций по сбору, обработке и хранению информации, выполнение которых должно происходить одновременно. В связи с этим наиболее актуальным становится применение информационно-аналитических сервисов и служб, которые обеспечивают возможность быстрого принятия решения на основе больших данных, собираемых в цифровом виде из различных информационных источников.

Информационно-аналитические сервисы и службы используются для обеспечения автоматизации аналитических работ в целях обоснования принятия управленческих решений, а также для других возможных применений на основе данных, поступающих в текущий момент времени [1]. Одним из наиболее важных предназначений является предоставление исторической и поступающей информации, проведение динамического анализа, а также рассмотрение возможных вариантов развития событий, формирование моделей и прогнозирование последствий принятых управленческих решений.

Последовательность действий, выполняемых пользователями в среде информационно-аналитических служб и сервисов, включает в себя:

- сбор и первичный анализ информации;
- проектирование и создание базы данных;
- ввод информации;
- обработку и обобщение данных;
- формирование аналитических отчетов;
- подготовку экспертных оценок;

разработку альтернативных вариантов развития ситуации;
определение конкретных проектных решений;
представление итогового отчета руководству.

В данный момент информационно-аналитические службы и сервисы являются наиболее полезно развивающейся средой в системе управления, так как они представляют собой совокупность программ, которые содержат набор функций, необходимых для принятия решения при управлении организацией. Информационно-аналитические системы и службы стали неотъемлемой частью управления проектами в организации. Согласно исследованию [8], 77 % успешных проектов были разработаны на основе применения инструментов и программных продуктов для планирования, постановки задач и контроля за ходом проекта.

Информационно-аналитические сервисы и службы классифицируются следующим образом:

1. Системы обработки данных (СОД). Такие системы представляют собой набор аппаратных и программных средств, которые выполняют непосредственные задачи по управлению данными, а обращение пользователя к СОД чаще всего заключается в обновлении исходной информации. Вывод результатов не является обязательной функцией, итог может отсутствовать или выступать в качестве результата проведенной с помощью других программных средств обработки данных [4]. Примерами таких сервисов служат Airtable, Trello, Zenkit, Ora, Smartsheet и др.

2. Системы и службы сквозной аналитики. Сквозная аналитика представляет собой систему сбора данных, необходимых для изучения эффективности работы подразделений маркетинга в компании. Такие системы и службы дают возможность проследить процесс от рекламы товара до его приобретения. Основная задача сквозной аналитики состоит в систематизации статистических данных в виде сводки [2]. Примерами таких систем являются Roistat, PrimeGate, Яндекс.Метрика, Callibri и др.

3. Сервисы и службы управления проектами. Системы управления проектами представляют собой совокупность инструментов, методов и ресурсов, объединение методологий, используемых в процессе управления проектами. Применение таких систем включает в себя способы и средства для планирования задач, разработку расписаний и графиков, управление бюджетом и имеющимися у организации ресурсами, формирование отчетов, а также составление соответствующих документов [3]. Примерами сервисов являются Gectaro, Planfix, PragmaCore и др.

В настоящее время системы управления проектами пользуются большой популярностью. Рассмотрим наиболее популярные системы обработки данных, а именно Gectaro, Planfix, PragmaCore, сравнительная характеристика которых представлена ниже:

	Gectaro [5]	Planfix [6]	PragmaCore [7]
Доступ	Платный доступ	Бесплатный доступ, предоставляемый 1–5 пользователям	Платный доступ
Описание	Можно создать свой справочник расценок или использовать готовый. Это помогает быстро составлять сметы (вводится объем работ, и система рассчитывает их стоимость), а также импортировать из сметных программ	Конструктор, с помощью которого можно управлять задачами и проектами, вести работу отдела продаж и службы поддержки, контролировать поставку задач и выполнение поручений и заказов	Позволяет выполнить расчет будущей стоимости проекта, управлять проектированием, обеспечивать комплектацию, планирование и контроль бюджета, управлять графиком производства работ и ресурсами
Функции	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Совместная работа ✓ Импорт внешних файлов с данными ✓ Прогресс выполнения задачи ✓ Пользовательский дашборд ✗ Работа по Agile ✓ Управление правами пользователей ✗ Управление ресурсами и загрузкой команды ✗ Канбан-доска ✓ Бюджет и затраты на завершение ✗ Настраиваемые шаблоны ✓ Совместная работа с клиентами ✓ Диаграмма Ганта 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Совместная работа ✓ Импорт внешних данных с файлами ✓ Прогресс выполнения задачи ✓ Пользовательский дашборд ✓ Работа по Agile ✓ Управление правами пользователей ✓ Управление ресурсами и загрузкой команды ✓ Канбан-доска ✓ Бюджет и затраты на завершение ✓ Настраиваемые шаблоны ✓ Совместная работа с клиентами ✓ Диаграмма Ганта 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Совместная работа ✓ Импорт внешних данных с файлами ✓ Прогресс выполнения задачи ✓ Пользовательский дашборд ✗ Работа по Agile ✓ Управление правами пользователей ✓ Управление ресурсами и загрузкой команды ✓ Канбан-доска ✓ Бюджет и затраты на завершение ✓ Настраиваемые шаблоны ✗ Совместная работа с клиентами ✓ Диаграмма Ганта
Платформы	Облачная / коробочная / мобильная версия		

Таким образом, каждая система управления проектами имеет свои преимущества и недостатки.

Из сравнительного анализа видно, что системы управления проектами Gectaro и PragmaCore наиболее актуальны для задач с долгосрочными проектами в сфере строительства, а система управления Planfix предназначена для финансовых задач.

При сравнении функциональных возможностей рассматриваемых систем наиболее обширной и многообразной является Planfix. PragmaCore уступает по двум параметрам (отсутствует функция «Работа по Agile» и недоступна совместная работа с клиентами), а в системе управления Gectaro для пользователей недоступны четыре функции.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что самым эффективным сервисом управления проектами является Planfix, обладающий наибольшим набором функциональных возможностей при наличии бесплатного доступа для пользователей.

Информационно-аналитические системы и службы на сегодняшний день весьма востребованы при работе с хранилищами данных, так как они объединяют, анализируют и хранят как единое целое информацию, которая используется для принятия обоснованных решений при управлении проектами. Такие системы и службы используются во многих сферах деятельности, но применение их в финансовой, строительной областях, а также в сфере IT-индустрии является наиболее эффективным и актуальным.

Библиографический список

1. Белов В.С. Информационно-аналитические системы. Основы проектирования и применения: учебное пособие, руководство, практикум. М.: МГУЭСИ, 2020. 111 с.
2. Горбенко А.О. Информационные системы в экономике. М.: Бином, 2020. 292 с.
3. Емельянов С.В. Информационные технологии и вычислительные системы: Интернет-технологии. Математическое моделирование. Системы управления. Компьютерная графика. М.: Ленанд, 2019. 96 с.
4. Рощупкин В.Г. Информационно-аналитическая деятельность в системе управления: учеб. пособие. Самара: СамГУ, 2020. 88 с.
5. Gectaro: официальный сайт. URL: <https://gectaro.com/> (дата обращения: 04.01.2023).
6. Planfix: официальный сайт. URL: <https://planfix.ru/main/> (дата обращения: 04.01.2023).
7. PragmaCore: официальный сайт. URL: <https://pragma.info/> (дата обращения: 04.01.2023).

8. Статистика внедрения проектного управления. URL: <https://www.advanta-group.ru/blog> (дата обращения: 06.01.2023).

УДК 303.425.7

ЛУЗИКОВА Светлана Николаевна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языка предвузовской подготовки, ТвГТУ, Тверь (svetaluzikova3@gmail.com)

ОЛЕХОВА Ирина Павловна – к. филол. н., специалист по маркетингу ЦДП ТвГТУ, ТвГТУ, Тверь (transcend1979@mail.ru)

СВАРЧЕВСКАЯ Татьяна Валерьевна – к. филол. н., доцент кафедры русского языка предвузовской подготовки, ТвГТУ, Тверь (svarchevskaya@mail.ru)

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВУЗА

© Лузикова С.Н., Олехова И.П.,
Сварчевская Т.В., 2023

Аннотация. В статье рассматривается специфика деятельности Центра довузовской подготовки (ЦДП) – структурного подразделения Тверского государственного технического университета, на базе которого осуществляется дополнительное образование детей и взрослых. Основная деятельность ЦДП направлена на подготовку обучающихся к сдаче ЕГЭ. Быстро меняющиеся условия получения образования и требования к качеству предоставляемых платных образовательных услуг предполагают поиск новых рекламных стратегий и развитие конкурентных рекламных мероприятий. В основе этих мероприятий лежит анализ конкурентного окружения, методика которого представлена в статье.

Ключевые слова: подготовительные курсы, целевая аудитория, мониторинг, анализ конкурентов.

Luzikova S.N. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language for Pre-university Training, TvSTU, Tver (svetaluzikova3@gmail.com)

Olekhova I.P. – Ph.D., Marketing Specialist of CDP TvSTU, TvSTU, Tver (transcend1979@mail.ru)

Svarchevskaya T.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Russian Language for Pre-university Training, TvSTU, Tver (svarchevskaya@mail.ru)

ANALYSIS OF COMPETITORS AS AN ELEMENT OF THE MARKETING STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF A STRUCTURAL DIVISION OF THE UNIVERSITY

Abstract. The article discusses the specifics of the activities of the Center for Pre-University Training – a structural subdivision of Tver State Technical University, on the basis of which additional education for children and adults is carried out. The main activity of the Center for Pre-University Training is aimed at preparing students for the Unified State Exam. Rapidly changing educational conditions and requirements for the quality of paid educational services require the search for new advertising strategies and the development of competitive advertising events. These activities are based on the analysis of the competitive environment, the methodology of which is presented in the article.

Keywords: training courses, target audience, monitoring, competitor analysis.

Практика дополнительной подготовки к поступлению в высшее учебное заведение – явление далеко не новое. Если некоторое время назад подготовительные курсы при вузе давали преимущество при поступлении, то сейчас «входным билетом» являются результаты ЕГЭ или внутривузовские вступительные экзамены. Единый государственный экзамен сдают выпускники школ, а внутривузовские вступительные испытания предназначены для выпускников ссузов. Как это ни странно, но школа не призвана готовить учеников к ЕГЭ. Задача школы – подготовить выпускника к сдаче экзамена на такой уровень, с которым учащийся сможет получить аттестат. За дальнейшую конкурентную борьбу школа, к сожалению, не отвечает, поэтому практика дополнительной подготовки к сдаче ЕГЭ стала неотъемлемой частью жизни большинства выпускников школ и их родителей. Об этом косвенно говорит и последнее исследование «Авито Работа». Так, самыми востребованными, согласно статистике сайта, стали услуги учителя. Спрос на работников образования вырос на 20 %. По мнению экспертов, это происходит в связи с развитием таких подходов к обучению, как быстрое изменение образовательных программ, модернизация учебных заведений, появление онлайн-школ и пр. Кроме того, по словам представителей «Авито Работа», вырос спрос на педагогов-репетиторов – на них пришлось 7 % всех вакансий в образовании. Связано это с развитием возможностей и заведений дополнительного образования, таких как языковые школы, детские центры, курсы подготовки к экзаменам [1].

Выбор формата подготовки к ЕГЭ обычно варьируется между индивидуальным обучением с репетитором и групповым обучением на курсах. В настоящее время можно найти большое количество организаций, занимающихся подготовкой учащихся к ЕГЭ, открыто много онлайн-школ, однако особой популярностью среди обучающихся пользуются подготовительные курсы при вузах.

Курсы подготовки к ЕГЭ, входящие в разряд дополнительного образования детей и взрослых и организуемые высшим учебным заведением, осуществляются посредством работы специального структурного подразделения. В Тверском государственном техническом университете таким подразделением является ЦДП.

Центр довузовской подготовки ТвГТУ – структура, занимающаяся подготовкой учащихся к государственной итоговой аттестации и внутривузовским вступительным испытаниям по физике, математике, русскому языку, информатике, обществознанию, химии, а также подготовкой к написанию итогового сочинения. Занятия на курсах проходят на коммерческой основе, что повышает степень ответственности вуза за качество предоставляемых услуг. Административный коллектив ЦДП постоянно находится в поиске путей развития структурного подразделения и успешных алгоритмов проведения рекламных мероприятий. Регулярный анализ конкурентного окружения и каждой проведенной рекламной кампании позволяет установить, насколько используемые методы совершенствования и рекламный инструментарий актуальны, своевременны, оптимальны с точки зрения затрат и окупаемости [3; 4; 7; 8].

Регулярный мониторинг и анализ осуществляются в ЦДП ТвГТУ по стандартной схеме анализа рынка и включают в себя:

- анализ конкурентов;
- соотнесение предоставляемой услуги с потребностями целевой аудитории;
- анализ ресурсов образовательной организации.

На первом этапе мы выявляем прямых конкурентов по поисковому запросу «Подготовительные курсы к ЕГЭ в Твери / Подготовка к ЕГЭ в Твери, курсы» в Google и Яндекс, а также на ресурсе «Сравни.ру» [2]. В качестве направлений деятельности своих конкурентов мы рассматриваем как офлайн-подготовку (центры подготовки и репетиторов), так и онлайн-подготовку (курсы и репетиторов).

Основными *прямыми конкурентами* ЦДП ТвГТУ являются Подготовительное отделение ТвГУ, «Школа ЕГЭ», работающая на базе общеобразовательных школ, и сетевые франшизы, такие как «Эйнштейн-Центр», «Юникум», «Квентин». *Косвенные конкуренты*, у которых тот же

рынок сбыта, но более дифференцированные услуги, – это онлайн-школы. Согласно ресурсу «Сравни.ру», конкуренцию составляют школы «Продленка», «Тетрика», «Умскул», «Tutoronline», «Фоксфорд», «Учи.дома», «Skysmart», ЦДП университета «Синергия», «Вебиум», «ЕГЭдома», «Виста», а также многочисленные репетиторы [6].

Анализ конкурентов строится по определенным критериям, которые актуальны и информативны для конкретного вида деятельности [5]. В качестве примера предлагаем фрагмент матрицы анализа прямого конкурента:

Конкуренты	Конкурент 1	Конкурент 2
Услуга	Подготовка школьников к ЕГЭ и ОГЭ	Подготовка школьников к ЕГЭ и ОГЭ, подготовка школьников всех возрастов по предметам школьной программы
Какую потребность закрывает	Государственное учреждение под брендом вуза; шанс поступить конкретно в этот вуз, знакомство с преподавателями конкретно этого вуза, приобщение к вузовскому обучению; стереотип гарантии качества	Коммерческое учреждение (негосударственное); индивидуальный подход в обучении; разнообразие в выборе предметов
Уникальное торговое предложение	Подготовка с преподавателями вуза; подготовка к ОГЭ; двухгодичные курсы	Большой выбор предметов; пакетные предложения, бесплатные пробные уроки; малочисленные группы от младших до старших школьников
Целевая аудитория	Школьники/учащиеся ссузов и родители	Школьники/учащиеся ссузов и их родители
Сайт	Нет	Лендинг
Соцсети/мессенджеры	Не представлены в соцсетях; есть видеоролики с фрагментами занятий на платформе YouTube	Представлены в соцсетях «ВКонтакте», Telegram
Цена за час в руб. (от)	150	300
Преподавательский состав	Нет персонализации (конкретный предмет = конкретный преподаватель)	Нет конкретизации
Слоган	Нет	«Готовим к ЕГЭ без нервов»

Анализ показывает, что рынок образовательных услуг в сфере подготовки к государственной итоговой аттестации, олимпиадам, внутренним вступительным испытаниям в вуз в значительной степени перенасыщен и постоянно пополняется новыми игроками, особенно в сфере онлайн-подготовки. Каждый год список онлайн-школ увеличивается. Анализ возможностей и угроз дает представление о том, что они в значительной степени зависят от тенденций в сфере образования, проведения приемных кампаний и усложнения ЕГЭ, а наличие конкуренции среди образовательных организаций требует учета чужих достижений и развития своих преимуществ, что в целом ведет к повышению качества образования школьников.

Библиографический список

1. В России вырос спрос на специалистов в сфере образования // РИА Новости. 02.02.2023. URL: <https://ria.ru/20230202/obrazovanie-1849129319.html> (дата обращения: 02.02.2023).
2. Курсы подготовки к ЕГЭ и ОГЭ в Твери. URL: <https://www.sravni.ru/ege-oge/> (дата обращения: 02.02.2023).
3. Липкина Е.Д. Конкуренция в рыночном механизме воспроизводства образовательных услуг // ОНВ. 2006. № 9 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 03.02.2023).
4. Мамаева В.Ю., Мацько В.В. Анализ конкурентной среды на рынке образовательных услуг // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz> (дата обращения: 03.02.2023).
5. Николаенко Юлия. Анализ конкурентов в 10 шагов: прак. URL: <http://moneymakerfactory.ru/articles> (дата обращения: 03.02.2023).
6. Онлайн-школы для подготовки к ЕГЭ в Твери. URL: <https://www.sravni.ru/ege-oge/top-ege/> (дата обращения: 02.02.2023).
7. Серкова Е.В. Развитие конкурентных отношений на рынке образовательных услуг Санкт-Петербурга // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. № 171. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 03.02.2023).
8. Сухочев В.И., Сухочева А.М. Конкуренция на рынке образовательных услуг: теоретические и практические аспекты // Известия ОГАУ. 2006. № 12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 03.02.2023).

МАРТЫНОВ Дмитрий Валентинович – к. т. н., доцент, доцент кафедры информационных систем, ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

БАРБАШИНОВА Наталья Борисовна – доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

СИМАКОВА Дарья Валерьевна – магистрант кафедры менеджмента, ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ФИРМЫ

© Мартынов Д.В., Барбашинова Н.В.,
Симакова Д.В., 2023

Аннотация. В статье исследовано понятие финансовых ресурсов фирмы. Рассмотрены основные проблемы, возникающие при формировании и использовании финансовых ресурсов предприятия. Формирование и использование финансовых ресурсов проанализировано на примере предприятия агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, формирование финансовых ресурсов, использование финансовых ресурсов, финансовая устойчивость, эффективное управление.

Martynov D.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Systems, TvSTU, Tver (idpo@tstu.tver.ru)

Barbashinova N.B. – Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Simakova D.V. – Undergraduate Student of the Management Department, TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

PROBLEMS OF FORMATION AND USE OF FINANCIAL RESOURCES OF THE COMPANY

Abstract. In this paper, the author provides an interpretation of the concept of financial resources of the company. The main problems encountered in the formation and use of financial resources are discussed. The author also considers the term "financial stability" and evaluates the absolute and relative indicators of financial stability on the example of enterprises of the agro-industrial complex.

Keywords: financial resources, formation of financial resources, use of financial resources, financial stability, effective management.

С переходом экономики России на рыночные отношения перед большинством фирм встала проблема обеспечения производства финансовыми ресурсами. Если в плановой экономике можно было рассчитывать на помощь со стороны государства, то в современных экономических условиях решение проблемы находится в руках самих компаний.

В настоящее время многие российские предприятия находятся в неудовлетворительном финансовом положении, не имея достаточных финансовых ресурсов для обеспечения бесперебойного производства из-за отсутствия собственных оборотных средств и эффективных внешних источников финансирования. Поэтому важнейшей задачей для российских предприятий является поиск резервов для увеличения эффективности формирования и использования финансовых ресурсов.

Финансовыми ресурсами называют совокупность ликвидных активов предприятия, включающую денежные средства и ликвидные финансовые вложения. Предприятия используют финансовые ресурсы для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, а также при долгосрочном инвестировании [1].

Своевременное обеспечение предприятия финансовыми ресурсами необходимо для достижения его целей, нехватка финансовых ресурсов может поставить под угрозу краткосрочные операции. В то же время излишек финансовых ресурсов может привести к высоким издержкам на их обслуживание. Таким образом, эффективное управление финансовыми ресурсами предполагает учет изменений в окружающей среде. Каждое предприятие должно иметь достаточный запас финансовых ресурсов в соответствии со своими потребностями.

Данная проблема довольно часто рассматривается как в научно-популярной, так и в учебной литературе. Попытки ее решения предпринимались и по сей день предпринимаются как зарубежными, так и отечественными экономистами. Однако некоторые вопросы требуют дальнейшего исследования, особенно в связи с появлением новых рыночных тенденций.

Формирование финансовых ресурсов предприятия происходит в момент его учреждения. Потребность в финансовых ресурсах для формирования основного и оборотного капитала не всегда покрывается за счет первоначального капитала. Проблемы возникают еще и потому, что в начале функционирования у предприятий отсутствует достаточная клиентская база и, соответственно, нет возможности обеспечивать необходимое финансирование, что имеет решающее значение для нормального развития предприятия [4].

Основной проблемой большинства предприятий, влияющей на снижение текущей финансовой устойчивости, является нехватка оборотных средств, необходимых для обеспечения производственно-

хозяйственной деятельности. Основными факторами, тормозящими развитие предприятия, являются неплатежеспособность основных покупателей и высокий размер дебиторской задолженности за поставленную предприятием продукцию [2].

Стоит отметить, что соотношение между дебиторской задолженностью и обязательствами в настоящее время также ухудшается.

Наличие необходимых объемов финансовых ресурсов предопределяет финансовое благополучие и платежеспособность компании, так как их эффективное формирование и использование гарантирует финансовую устойчивость.

Оценить финансовую устойчивость фирмы возможно с использованием относительных коэффициентов и системы абсолютных показателей.

Существует «золотое» правило:

$$СК \geq ЗК,$$

где СК – собственный капитал;

ЗК – заемный капитал.

Как следствие,

$$СК > ВА,$$

где ВА – внеоборотные активы.

Нормативом финансовой устойчивости определено, что

$$З < СОК,$$

где З – запасы;

СОК – собственный оборотный капитал.

Выполнение этого условия говорит об абсолютной финансовой устойчивости предприятия.

Допустимой является ситуация, когда

$$З < СОК + ДЗиК,$$

где ДЗиК – долгосрочные займы и кредиты.

Если условие выполняется, то фирма находится в состоянии ограниченной или нормальной финансовой устойчивости.

Возможен также вариант, когда

$$З < СОК + ДЗиК + КЗиК,$$

где КЗиК – краткосрочные займы и кредиты.

На основе этих неравенств составляется интегральный показатель, который имеет вид:

1 – условие выполняется;

0 – условие не выполняется.

Полученный результат соответствует одному из типов финансовой устойчивости:

111 – абсолютная финансовая устойчивость, фирма не зависит от внешних средств, она самодостаточна и самостоятельна;

011 – ограниченная или нормальная финансовая устойчивость, фирма для покрытия своих запасов и затрат использует различные источники финансирования. Применяются как собственные, так и заемные средства;

001 – неустойчивая, или предкризисная финансовая устойчивость, в связи с недостаточной платежеспособностью фирма вынуждена привлекать заемные средства;

000 – кризисная финансовая устойчивость.

Выделяют следующие основные относительные показатели финансовой устойчивости:

1. Коэффициент финансовой независимости:

$$K_{\text{фн}} = \text{СК} / \text{К}.$$

2. Коэффициент общей задолженности:

$$K_{\text{оз}} = \text{ЗК} / \text{К}.$$

3. Коэффициент долгосрочной задолженности:

$$K_{\text{дз}} = \text{ДЗиК} / \text{К}.$$

4. Коэффициент краткосрочной задолженности:

$$K_{\text{кз}} = \text{КЗиК} / \text{К}.$$

5. Коэффициент самофинансирования:

$$K_{\text{сф}} = \text{СК} / \text{ЗК}.$$

6. Коэффициент задолженности:

$$K_z = \text{ЗК} / \text{СК}.$$

7. Коэффициент покрытия внеоборотных активов (ВА) собственным капиталом:

$$K_{\text{ск/ва}} = \text{СК} / \text{ВА}.$$

8. Коэффициент обеспеченности запасов СОК:

$$K_z^{\text{СОК}} = \text{СОК} / \text{З}.$$

9. Коэффициент обеспеченности оборотных активов (ОА) собственным оборотным капиталом:

$$K_o^{\text{СОК}} = \text{СОК} / \text{ОА}.$$

Для примера проведем оценку финансовой устойчивости условного предприятия агропромышленного комплекса (АПК) в 2021 г.

В качестве абсолютных показателей выступают:

СК,

ВА,

СОК,

ДЗиК,

КЗиК,

З.

Расчет по абсолютным показателям представлен в табл. 1.

Таблица 1

Оценка финансовой устойчивости предприятия АПК
по абсолютным показателям

Показатель	01.01.2021	31.12.2021	Отклонения (±)
СК	617 770	685 480	67 710
ВА	528 847	556 623	27 776
СОК	88 923	128 857	39 934
ДЗиК	124 385	73 364	–51 021
СОК + ДЗиК	213 308	202 221	–11 087
КЗиК	–	125 779	–
СОК + ДЗиК + КЗиК	213 308	328 000	114 932
З	330 068	334 291	4 223
Трехкомпонентный показатель	000	000	–

На основании вышеприведенных данных можно сделать вывод, что рассматриваемое предприятие находится в кризисной ситуации, т.е. на грани банкротства, поскольку собственных денежных средств не хватает для покрытия обязательств и фирма полностью зависит от заемных средств.

Расчет по относительным показателям представлен в табл. 2.

Таблица 2

Оценка финансовой устойчивости предприятия АПК
по относительным показателям

Показатель	01.01.2021	31.12.2021	Отклонение	Норма
СК	617 770	685 480	67 710	–
ДЗиК	159 634	119 001	–40 633	–
КЗиК	158 279	222 375	64 096	–
ЗК	317 913	341 376	23 463	–
К	935 683	1 026 856	91 173	–
СОК	88 923	128 857	39 934	–
ВА	528 847	556 623	27 776	–
З	330 068	334 201	4 133	–
ОА	406 826	470 233	63 407	–
К _{фн}	0,66	0,67	0,01	≥0,5
К _{оз}	0,34	0,33	–0,01	<0,5
К _{дз}	0,17	0,12	–0,05	<0,2
К _{кз}	0,17	0,22	0,05	<0,3
К _{сф}	1,94	2,01	0,07	>1
К _з	0,51	0,5	–0,01	<1
К _{ск/ва}	1,17	1,23	0,06	>1
К _з ^{СОК}	0,27	0,39	0,12	>0,3
К _о ^{СОК}	0,22	0,27	0,05	>0,1

На основании проведенной оценки относительных показателей финансовой устойчивости можно сделать следующие выводы.

Коэффициент финансовой независимости за анализируемый период существенно не изменился и составил 0,67, собственные средства составили 67 % в структуре капитала предприятия. Доля краткосрочных заемных средств составила 22 %, за период она возросла на 5 процентных пунктов. На конец периода на 1 руб. заемных средств приходилось 2 руб. собственных средств. На конец периода за счет собственных средств сформировано 39 % запасов, значение показателя возросло на 12 процентных пунктов.

На условном предприятии АПК отмечен высокий уровень запасов. Так, на конец 2021 г. их доля в структуре активов предприятия составила 32,5 %. Из-за избыточного размера запасов «замораживается» капитал фирмы, тем самым ограничиваются возможности его оборота и получения прибыли. Помимо этого, возросший риск истечения сроков годности товара может привести к обесцениванию хранимой продукции и других запасов.

Если исходить из полученных выводов, то рассматриваемому предприятию АПК необходимо:

- провести тщательный анализ текущих запасов;
- выявить причины возникновения избытков продукции;
- внедрить грамотную систему управления запасами, которая позволит увеличить их оборот, минимизировать излишки запасов, сократить расходы на содержание [3].

Управление уровнем запасов необходимо для обеспечения финансовой устойчивости предприятия, повышения эффективности формирования и использования его финансовых ресурсов.

Библиографический список

1. Добрякова Т. Финансовые ресурсы: свойства и источники // Финансовые ресурсы. 2022. URL: <https://takemytime.ru/finansovye-resursy/> (дата обращения: 26.11.2022).
2. Разиньков П.И. Проблемы оценки ресурсного потенциала предприятия // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 121–130.
3. Разиньков П.И. Проблемы повышения эффективности формирования и использования основных производственных фондов предприятия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 110–119.
4. Яковлева О.Э. Основные проблемы формирования и использования финансовых ресурсов предприятий // Политика, экономика и инновации. 2018. № 4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 29.11.2022).

УДК 336.7:004.8

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна – к. т. н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, ТвГТУ, Тверь (letter-boxNM@yandex.ru)
ПОЛОЖЕЧНИКОВА Юлия Вячеславовна – студентка кафедры бухгалтерского учета и финансов, ТвГТУ, Тверь (yuliya201610@mail.ru)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ РФ

© Мутовкина Н.Ю., Положечникова Ю.В., 2023

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления применения систем искусственного интеллекта в финансово-кредитной сфере Российской Федерации на конкретных примерах.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, банковская сфера, роботизация, трейдинг.

Mutovkina N.Yu. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, TvSTU, Tver (letter-boxNM@yandex.ru)

Polozhechnikova Yu.V. – Student of the Department of Accounting and Finance, TvSTU, Tver (yuliya201610@mail.ru)

THE MAIN DIRECTIONS OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN THE FINANCIAL AND CREDIT SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article discusses the main directions of application of artificial intelligence systems in the financial and credit sphere of the Russian Federation on specific examples.

Keywords: artificial intelligence, information technology, banking, robotics, trading.

Проблема искусственного интеллекта (ИИ) изучается отечественными специалистами достаточно давно [1; 2]. При этом развитие систем ИИ в России и в теоретическом, и в прикладном смысле не стоит на месте. На финансирование исследований в области ИИ выделяются значительные денежные средства. Предусмотренный в рамках реализуемого в настоящее время федерального проекта общий объем финансирования составляет более 30 млрд руб. Бюджетное финансирование в 2022 г. достигло 7,2 млрд руб. [7].

Между тем текущее состояние исследований (особенно прикладных разработок) связано с целым рядом проблем [2].

Первая проблема – технологическая. Работа с огромным количеством данных требует наличия мощного оборудования для эффективного машинного обучения, поэтому развитие технологического оборудования должно идти с опережающими темпами.

Вторая проблема – нехватка кадров. Ее в России планируют решить путем создания новых образовательных специальностей в сфере ИИ.

Искусственный интеллект постепенно захватывает все сферы деятельности человека, в том числе и экономику.

Система ИИ используется банками в самых разных областях, включая валютный контроль, чат-боты, оценку рисков при кредитовании, распознавание документов и др. Большую актуальность приобретают направления деятельности, связанные с внедрением ИИ, управлением кредитными рисками и обеспечением кибербезопасности банка посредством машинного обучения.

Искусственный интеллект в банковском секторе пользуется популярностью в таких областях, как кредитный скоринг, оценка рисков и трейдинг. Так, благодаря применению ИИ в трейдинге появилась возможность защищать информацию о клиентах, которая составляет коммерческую тайну и является собственностью банка. Это можно считать новым этапом в развитии систем защиты персональных данных.

Еще одним способом использования систем ИИ является внедрение его в экосистему банков. Например, «Тинькофф» и «Сбер» персонализируют предложения продуктов с помощью ИИ в зависимости от предпочтений клиентов [5].

Искусственный интеллект освобождает человека от рутинных задач и выполняет их с высокой точностью. Анализ поведения потребителей, анализ стратегии маркетинга, прогноз спроса на банковские услуги, анализ массивов данных на основе технологий ИИ уже достаточно давно стали неотъемлемой частью экосистемы банков.

Наряду с положительными качествами внедрения систем ИИ следует отметить недостатки данной технологии.

1. Системы ИИ способны избавить персонал от большого количества работы, следовательно, может сократиться и число работников. Например, компания «Сбер» решила заменить операционистов на роботов, так как последние повышают производительность труда и производят большое количество операций. В результате с 2018 г. по сегодняшний день в банке сократили порядка 14 тыс. сотрудников [6].

2. Полностью отсутствует человеческий фактор во время принятия решений системами ИИ. Несомненно, с одной стороны, это является положительным моментом, так как сводятся к минимуму ошибки, которые могут быть допущены работником. При этом данная система, в силу настройки своих параметров, не сможет принять во внимание обстоятельства клиента и он, скорее всего, получит отказ. Клиенты могут

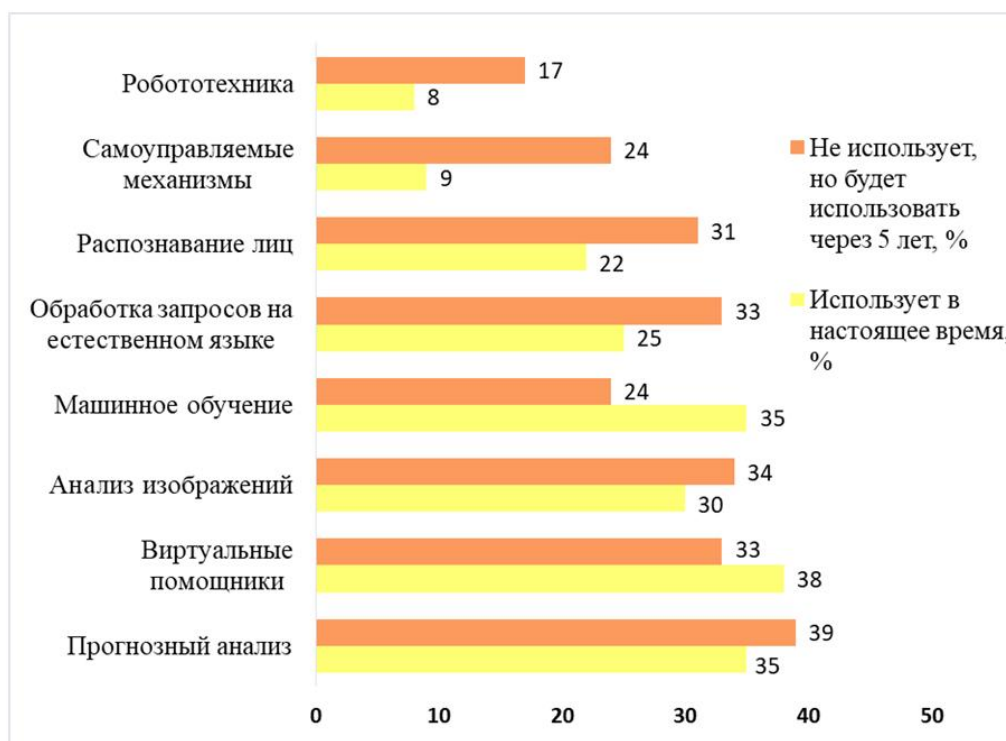
перейти в другие банки, менее требовательные, что напрямую скажется на экономической стабильности банка.

3. Внедряя системы ИИ, стоит задуматься о том, что создание и обслуживание таких систем окажется очень дорогостоящим процессом, а это неизбежно приведет к росту тарифов.

Остановимся более подробно на положительных моментах использования систем ИИ. Одним из преимуществ применения ИИ является скоринг клиентов, т.е. автоматическое принятие решений по поступившим заявкам на кредитные продукты. Раньше специалисты по несколько недель рассматривали заявку на кредит от крупного бизнеса. На сегодняшний день, когда эту работу выполняет ИИ, от обращения клиента до получения им денег проходит не более семи минут. Вся процедура выполняется удаленно, без использования бумажных носителей информации [5].

Для борьбы с финансовым мошенничеством применяются основанные на ИИ средства для анализа подозрительных действий как юридических, так и физических лиц. Процедуры антифрода и финансового мониторинга используются в автоматическом режиме.

Наиболее популярными среди технологий ИИ в России на сегодняшний день являются чат-боты, машинное обучение, а также прогнозный анализ (рисунок).

Использование технологий ИИ в российских компаниях
(составлено автором по материалам источника [5])

Согласно приведенным на рисунке данным, в ближайшие годы 34 % компаний намерены внедрять средства анализа изображений.

Внедрять прогнозный анализ планируют 39 % предприятий, а для 33 % приоритетами в ближайшей перспективе станут введение виртуальных помощников (чат-ботов) и обработка запросов на естественном языке. На сегодняшний день предприятия меньше всего используют робототехнику и самоуправляемые механизмы, они составляют лишь 8 и 9 % соответственно. Однако в ближайшем будущем эти показатели должны достигнуть 17 и 24 %, что является положительной тенденцией [5].

Еще одним примером применения ИИ служит торговый робот на фондовом рынке SuperADX, с помощью которого можно осуществлять торговлю акциями и облигациями. Данный бот помогает пользователям выбрать подходящую тактику для каждого торгуемого актива. Как на растущем, так и на падающем рынке возможно получение дохода. На любую открытую позицию есть функция выставления защитных заявок. Таким образом, SuperADX можно использовать не только как робота, но и как советника [3]. К основным преимуществам таких роботов стоит отнести настройку бота вручную, высокую скорость работы программного обеспечения, надежность, наличие возможности задавать время начала и окончания торговли робота. Однако, несмотря на большое количество плюсов, трейдеров беспокоят слишком высокие риски и нестабильность результатов.

Стоит упомянуть и виртуальных помощников. Чат-боты помогают клиенту ориентироваться в приложении банка, распознавать жалобы, переводить диалог на оператора, проводить платежи и др. Например, используемый в приложении банка «Тинькофф» чат-бот Олег может осуществлять денежные переводы и совершать стандартные банковские операции [8]. Эту же функцию выполняет «Салют» – первое в мире семейство виртуальных помощников в экосистеме «Сбер» [8].

Возможности ИИ с каждым днем расширяются. Его используют почти во всех сферах жизнедеятельности человека. Существуют десятки тысяч производств, где всю основную работу выполняют машины. Замена ручного труда – это лишь малая часть того, что принес ИИ в жизнь человека и принесет в ближайшее время, так как темп его развития близок к экспоненциальному.

В заключение следует выделить основные моменты применения ИИ в РФ:

1. Российские компании планируют в большей степени использовать технологии ИИ, прежде всего анализ изображений, прогнозный анализ, обработку запросов на естественном языке.
2. Рост частоты применения технологий ИИ следует ожидать на рынке чат-ботов, популярность которых растет с каждым днем. Увеличение количества виртуальных помощников говорит о том, что компаниям необходимо готовиться к усилению конкуренции.

3. Российская Федерация заинтересована в развитии систем ИИ во всех направлениях, в том числе и финансово-кредитной сфере. Следовательно, стоит ожидать увеличения количества денежных средств, направляемых на финансирование ИИ, и повышения активности инвесторов, в том числе отечественных коммерческих компаний.

Библиографический список

1. Боровская Е.В., Давыдова Н.А. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие. М.: Лаборатория знаний, 2020. 130 с.
2. Воронов А. Его превосходительство ИИ: в каких направлениях искусственного интеллекта РФ опережает Запад. URL: <https://fedpress.ru/article/3148212> (дата обращения: 17.12.2022).
3. Зверьков В. Торговый робот SuperADX. URL: <https://i-trading.ru/poleznoe/programmy> (дата обращения: 18.12.2022).
4. Искусственный интеллект: понятие, история, принципы и сфера использования. URL: <https://www.calltouch.ru> (дата обращения: 16.12.2022).
5. Как российский бизнес использует искусственный интеллект? URL: <https://www.sostav.ru/app> (дата обращения: 20.12.2022).
6. Ситдигов Р. В Сбербанке рассказали, как планируют использовать роботов. URL: <https://ria.ru/20180715/1524605819.html> (дата обращения: 16.12.2022).
7. Финансирование федерального проекта «Искусственный интеллект» до 2024 г. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2022).
8. Шалимова А. Банки с наилучшими чат-ботами. URL: <https://www.banki.ru/news> (дата обращения: 17.12.2022).

УДК 658.62.018.012

ОСИПОВ Сергей Юрьевич – к. т. н., доцент кафедры менеджмента, ТвГТУ, Тверь (osipov-seregejj@rambler.ru)

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

© Осипов С.Ю., 2023

Аннотация. Анализируется управление человеческими ресурсами в системе менеджмента качества организации. Раскрываются значение и роль человеческих ресурсов в контексте совершенствования системы менеджмента качества, высокий уровень которого обеспечивает конкурентные преимущества организации.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, система менеджмента качества, качество, управление качеством, конкурентное преимущество.

Osipov S.Yu. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Management, TvSTU, Tver (osipov-seregejj@rambler.ru)

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF THE ORGANIZATION

Abstract. The management of human resources in the quality management system of the organization is analyzed. The importance and role of human resources in the context of improving the quality management system, the high level of which contributes to the competitive advantage of the organization, is revealed.

Keywords: human resource management, quality management system, quality, quality management, competitive advantage.

Любое предприятие стремится организовать свою деятельность по управлению качеством таким образом, чтобы постоянно повышать ее результативность [3].

Роль человеческих ресурсов в процессе экономического развития постоянно растет. Человеческие ресурсы – главная действующая сила прогресса [1]. Вопросы эффективного развития этих ресурсов являются актуальной проблемой для предприятия любой отрасли, численности и формы собственности [4].

Управление человеческими ресурсами (или персоналом организации) – один из главнейших элементов деятельности любого руководителя, в задачу которого входят осуществление выбора основных направлений в области кадровой политики и координация работы службы персонала с менеджерами структурных подразделений [5].

На стоимость компании влияет качество человеческих ресурсов, которое напрямую зависит от практик управления персоналом [2].

Главной составляющей развития систем менеджмента качества (СМК) любого предприятия, независимо от формы собственности и вида, выступает рациональное комплектование, применение и сохранение человеческих ресурсов компании.

Управление человеческими ресурсами представляет собой тактическое руководство персоналом для решения долгосрочных задач предприятия и направлено на поддержание необходимого морального и физического состояния персонала. Это способствует более продуктивной деятельности коллектива в целом и позволяет увеличивать полезность каждого члена организации.

Обеспечивая оптимальные условия для решения долгосрочных задач организации за счет поддержки, сохранения и совершенствования персонала, управление человеческими ресурсами в СМК выступает в качестве промежуточного звена между предприятием и его работниками. Поэтому целесообразность управления человеческими ресурсами и разработки проектов, способствующих вовлечению сотрудников в бизнес-процессы, повышению трудоспособности, заинтересованности в высоком качестве работы, не требует дополнительных доказательств. Это позволяет устранить имеющиеся на предприятии негативные ситуации, связанные с инертностью, незаинтересованностью персонала в решении задач в области качества, недисциплинированностью сотрудников.

Управление человеческими ресурсами в СМК включает в себя:

- собеседование на этапе найма персонала;
- повышение квалификации с целью совершенствования профессиональных компетенций;
- анализ необходимости повышения квалификации;
- анализ эффективности работы службы персонала;
- коммуникационное взаимодействие между сотрудниками.

Если не уделять необходимого внимания персоналу предприятия, который выступает в качестве главной составляющей в функционировании компании, все перечисленные выше действия не будут осуществляться результативно.

Эффективный менеджмент человеческими ресурсами позволяет повысить доходность компании. При реализации данных мероприятий качественно улучшится взаимодействие между работниками и руководящим составом. Более эффективные коммуникации дадут возможность совершенствовать качество выпускаемой предприятием продукции / оказываемых услуг, а это, в свою очередь, повысит прибыльность компании, что положительно отразится на доходах сотрудников.

Правильное управление персоналом обеспечит необходимое число сотрудников с надлежащими компетенциями, реализуемыми в интересах компании.

Важно отметить следующее: чтобы получать надежную и проверенную информацию о персонале компании, следует установить четкие критерии и параметры и определить нормативный уровень параметра.

Имеются следующие разновидности критериев анализа сотрудников, применяемые с учетом особенностей конкретного предприятия:

- квалификационные – оценка уровня квалификации, системного мышления, мастерства, компетентности работника, достижений в работе;

деловые – обязательность, дисциплинированность, предприимчивость, результативность;

культурные – проявление чувства собственного достоинства, порядочности, беспристрастности, моральной стойкости;

определенные – присущие каждому индивиду черты, при этом во внимание принимают его физическое и психическое здоровье, сведения о том, пользуется ли он уважением в коллективе, а также индивидуальные особенности.

Информация, полученная в результате анализа управления человеческими ресурсами в СМК, необходима для планирования и реализации действий, направленных на их развитие и совершенствование. Эффективное управление персоналом позволяет организовать продуктивное взаимодействие сотрудников и свести к минимуму разногласия между работниками и руководством [6].

Конкурентоспособность организации в полной мере определяется критериями, позволяющими организовать работу сотрудников таким образом, чтобы в полной мере раскрывать их внутренние резервы [7].

На основе полученных результатов определяются основные факторы, повлиявшие на текущую ситуацию с персоналом компании в рамках СМК.

Проведенный анализ позволяет решать следующие задачи:

управленческие, относящиеся к карьерному росту, смещению с должности, повышению квалификации, перемещению из одного подразделения предприятия в другое или увольнению сотрудника;

информационные, суть которых состоит в том, что и сотрудникам, и управляющему персоналу предоставляется объективная информация о текущей ситуации;

стимулирующие, которые заключаются в том, что результат анализа выступает в качестве определяющей возможности мотивирования работников к высококачественному труду.

Таким образом, решение задач в функционирующей подсистеме управления человеческими ресурсами в СМК предприятия способствует увеличению объемов производства, повышению качества продуктов труда, автоматизации процессов (управление, производство, сервис), реализации потенциала работников. Система менеджмента качества играет определяющую роль при управлении качеством, ведет к непрерывному повышению результативности работы компании, достижению высокого уровня ее конкурентоспособности, увеличению объемов продаж и, как следствие, обеспечивает рост реальной прибыли.

Библиографический список

1. Гончарова Н.В. Управление человеческими ресурсами организации в условиях современного рынка труда: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский ун-т, 2021. 162 с.
2. Завьялова Е. Управление человеческими ресурсами в российских компаниях – лидерах мировой экономики // ФОРСАЙТ. 2017. Т. 11. № 4. С. 52–61.
3. Осипов С.Ю. Влияние предварительной термообработки гуммировочных покрытий на управление качеством их производства // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11-1. С. 56–60.
4. Потапова В. Развитие человеческих ресурсов в системе менеджмента качества // Роль технического регулирования и стандартизации в эпоху цифровой экономики: сборник статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург: Ажур, 2020. С. 197–205.
5. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Мотивационное развитие персонала предприятия: монография. Тверь: ТвГТУ, 2016. 236 с.
6. Разинькова О.П., Разиньков П.И. Трудовые ресурсы предприятия. Формирование и эффективность использования: монография. Тверь: ТвГТУ, 2013. 260 с.
7. Шапиро С.А. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие. М.: КноРус, 2020. 346 с.

УДК 004

ПЕРЕПЕЛИЦА Наталья Михайловна – к. х. н., доцент, доцент кафедры менеджмента, ТвГТУ, Тверь (nmperepelitsa@mail.ru)

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ТЕХНОЛОГИИ

© Перепелица Н.М., 2023

Аннотация. Проанализирована сущность цифровых платформ как подсистемы цифровой экономики. Приведены классификации цифровых платформ. Указаны факторы, объясняющие эффект доминирования компаний, применяющих цифровые платформы. Рассмотрены примеры российских и зарубежных цифровых платформ по секторам экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые платформы, цифровая инфраструктура, глобальные цифровые платформы.

Perepelitsa N.M. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, TvSTU, Tver (nmperepelitsa@mail.ru)

DIGITAL PLATFORMS AND TECHNOLOGIES

Abstract. The essence of digital platforms as a subsystem of the digital economy is considered. Several classifications of digital platforms are given. The factors explaining the effect of the dominance of companies using digital platforms are indicated. Examples of russian and foreign digital platforms by economic sectors are given.

Keywords: digital economy, digital platforms, digital infrastructure, global digital platforms.

Цифровая экономика представляет собой этап зрелости современной эволюции информационной экономики и включает три подсистемы:

рынки и отрасли как сферы взаимодействия экономических субъектов;

цифровую среду, обеспечивающую их рыночное взаимодействие;

цифровые платформы и технологии, на основе которых реализуются процессы и модели функционирования цифровых рынков, поставщиков и потребителей.

В настоящее время появляются новые бизнес-модели на базе цифровых платформ [5, с. 13]. Цифровая платформа – это прорывная инновация, которая представляет собой интегрированную информационную систему, обеспечивающую сложные множественные взаимодействия участников рынка в процессе обмена информацией и активами при использовании цифровых технологий.

Цифровые платформы включают оборудование, программное обеспечение, протоколы и контракты. Все это повышает эффективность взаимодействия участников, удешевляет и ускоряет процессы и операции, а также позволяет установить и оценить рейтинги доверия субъектов. На цифровой платформе продавцы и покупатели находят оптимального контрагента, заключают договоры при гарантии соблюдения всех условий сделки.

На цифровых платформах основаны бизнес-модели крупнейших мировых компаний, таких как Apple, Google, Amazon, Alibaba, Microsoft и др. Множество более мелких организаций используют технологию цифровой платформы для значительного роста и завоевания большей доли рынка.

Цифровые платформы классифицируются по ряду признаков [5, с. 14]:

1. По признаку доступности: открытые и корпоративные платформы. Первые доступны всем участникам рынка, а вторые предназначены только для сотрудников, менеджеров и собственников корпорации и используются для эффективного внутреннего взаимодействия.

2. По признаку регистрации: платформы свободного доступа и монетизированные платформы. Первые не требуют регистрации участников или допускают бесплатную регистрацию (платформы условно свободного доступа), тогда как вторые позволяют владельцам получать доход от предоставления доступа участникам.

3. В зависимости от предмета обмена различают общеотраслевые и специализированные платформы, предназначенные для обмена активов и услуг отдельных отраслей.

4. По признаку финансирования: платформы, финансируемые за счет доходов от прочих видов деятельности, а также платформы на основе благотворительных взносов.

5. По структуре: одноранговые платформы, объединяющие равных участников, и иерархические, в которых наряду с иерархией участников выделяется разнородная институциональная среда.

Технология цифровых платформ продолжает эволюционировать, в связи с чем велика вероятность появления новых видов, типов и категорий таких объектов. Цифровая платформа – это не только рыночная площадка, но и важный элемент цифровой рыночной инфраструктуры. Благодаря созданию благоприятных условий взаимодействия в цифровой среде участников рынка происходит революционная смена бизнес-моделей участников, резко возрастает их эффективность на рынке и размер получаемой прибыли.

По мнению Робина Чейза, основателя самой большой в мире каршеринговой компании Zipcar, «платформенные компании растут быстрее, учатся быстрее, быстрее адаптируются и так далее» [3].

Указанный эффект модернизации бизнеса объясняется тем, что использование цифровых платформ формирует цифровую структуру рынка, устраняет посредников, упрощает, а значит, удешевляет и ускоряет развитие целых отраслей. Около 90 % рынка поисковых систем принадлежит глобальной цифровой платформе компании Google. На рынке социальных сетей наиболее популярной платформой стала компания Facebook, объединившая участников более чем из 90 % стран мира. Больше половины мировых розничных продаж проходит через платформу компании Amazon. Известный пример: платформизация компании Uber породила явление «уберизации», которое однозначно описывает процесс реформирования бизнес-отношений в цифровой экономике как устранение посредников и обеспечение прямого взаимодействия участников экономических отношений.

Доминирование компаний, применяющих цифровые платформы, объясняется рядом факторов: сетевым эффектом, работой с большими базами данных и комплементарностью. Сущность сетевого эффекта заключается в том, что с увеличением числа участников платформы ее ценность растет. Использование BigData включает не только сбор

статистической информации, но и ее анализ, систематизацию и архивирование. Комплементарность подразумевает возможность для цифровой платформы использовать имеющуюся базу данных клиентов для предложения и других товаров и услуг, применяя систему скидок для повышения привлекательности. В результате пользователи попадают в ловушку лояльности: сменить данную цифровую платформу на другую становится невыгодно по причине потери имеющихся льгот и скидок, которые постоянно растут и обновляются.

Ник Срничек разработал собственную классификацию современных цифровых платформ, выделив следующие бизнес-модели [6]:

- рекламные платформы, нацеленные на накопление, систематизацию и анализ информации, связанной с пользователями (Facebook, Google);

- облачные платформы, сдающие в аренду дорогостоящее вычислительное оборудование и специальное программное обеспечение (AWS, Salesforce);

- промышленные платформы, создающие оборудование и программное обеспечение для перевода бизнеса в онлайн-режим (GE, Siemens);

- бережливые платформы, позволяющие бизнесу минимизировать накладные расходы (Uber, Airbnb);

- продуктовые платформы, преобразующие традиционные товар в услугу с целью получения цифровой ренты (Rolls Roys, Spotify).

Появление цифровых платформ принципиально реформировало ряд секторов экономики, в том числе розничную торговлю, сектор финансовых услуг, развлечений и игр, совместного использования активов и др. Возникли новые услуги в экономике: шеринг, краудфандинг и краундлендинг.

Сектор розничной торговли преобразовался из традиционного ретейла в электронную коммерцию, а затем в экосистему покупок с множеством устройств и концепций. Максимальный рост интернет-продаж отмечен в США и Китае, причем в США вероятной причиной такого роста стало появление новых технологий продаж, а в Китае этому способствовала значительная численность населения. Китайские компании непрерывно создают и продвигают новые идеи маркетинга и ретейла, объединяя все этапы розничной торговли – от логистики и маркетинга до систем быстрых платежей. Если североамериканские ретейл-платформы ориентированы на мировой рынок, то китайские компании более половины сделок заключают внутри страны с огромным потребительским рынком [7].

Цифровые платформы послужили отправной точкой создания рынка электронных услуг. Здесь выделяют секторы доставки еды и непродуктовых товаров, билетов на мероприятия, а также секторы знакомств, развлечений, игр и фитнес.

Финансовые услуги, ввиду своей специфичности, сформировали отдельный сектор, включающий операции платежей, кредитования и инвестиций. Максимальную долю на этих цифровых платформах занимают цифровые платежи (digital payments). Большое значение здесь имеют также персональные финансовые услуги международных переводов и альтернативное финансирование малого бизнеса, что отмечено в отчете о цифровой экономике ЮНКТАД за 2019 г. [1].

Внедрение цифровых платформ дает обществу существенные преимущества: стимулирование инноваций для разработки новых товаров и услуг, а также появление более совершенных моделей управления бизнесом; открытие новых мировых рынков и рост их доступности для малого и среднего бизнеса; сокращение транзакционных издержек при передаче информации и оказании логистических услуг. Благодаря стандартизации, повышению доверия участников рынка и более эффективному использованию прогрессивных технологий внедрение цифровых платформ приводит к росту общественного благосостояния.

Цифровые платформы стали основой реализации новой модели – шеринговой экономики. Это модель совместного потребления, коллективного использования знаний, активов, времени. Потребителю предлагается не приобретение товара, а его аренда. Цифровые платформы обеспечили эффективность шеринговых услуг за счет сокращения транзакционных издержек на поиск клиентов, заключение договоров, их контроль и оплату. Основу шеринговой экономики составляют социальные, технологические и экономические факторы. Цифровые платформы и агрегаторы относятся к группе технологических факторов [5].

Объектами совместного использования уже стали транспортные средства (BlaBlaCar, Uber, Lyft), жилые и офисные помещения (Airbnb), товары длительного пользования, информация (Amazon, Spotify).

В России успешно используются многочисленные цифровые платформы. В группе социальных сетей это vk.com, odnoklassniki.ru; в среде поисковых систем – Yandex, Rambler, Mail; в сообществе платежных систем – Яндекс.Деньги, QIWI; в сфере электронной торговли – Ozon.ru, Auto.ru, Яндекс.Маркет; в пассажирских перевозках – Яндекс.Такси, Ситимобил; в сфере аренды жилья – Циан, Яндекс.Недвижимость и др. [2].

Российские компании, использующие цифровые платформы в сфере передачи информации, значительно уступают по капитализации нефтегазовым и банковским структурам, однако они имеют безусловный потенциал роста.

Цифровые платформы как технология цифровой экономики стимулируют развитие большинства сфер жизни общества. Они стали фактором роста эффективности множества предприятий, отраслей, инноваций и повышения общественного благосостояния в целом.

Библиографический список

1. Digital Economy Compass 2019. URL: <http://statista.com/study/52194/digital-economy-compass/> (дата обращения: 24.01.2023).
2. Гелисханов И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия: Экономические науки. Т. 11. № 6. 2018. С. 22–36
3. Новикова И.В. Цифровая техноэкономическая парадигма в смене цифровизации Республики Беларусь // Труды БГТУ. Сер. 5: Экономика и управление. 2020. № 1 (232). С. 5–12.
4. Разиньков П.И. Роль государства в формировании стратегии развития экономики Российской Федерации // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 131–135.
5. Разиньков П.И. Проблемы оценки эффективности управления активами предприятия // Саморазвивающаяся среда технического вуза: научные исследования и экспериментальные разработки: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Тверь: ТвГТУ, 2019. Ч. 1. С. 29–33.
6. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 128 с.
7. Хоменко Е.Б. Введение в цифровую экономику: потребители, рынки, регионы, отрасли: учебное пособие для неэкономических направлений подготовки бакалавров. Ижевск: Удмуртский университет, 2022. 114 с.

УДК 352

РАЗИНЬКОВ Павел Иванович – д. э. н., профессор, профессор кафедры менеджмента, ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

РАЗИНЬКОВА Оксана Павловна – к. э. н., доцент, зав. кафедрой менеджмента, ТвГТУ, Тверь (razinkovaoksana@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПАССИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Разиньков П.И., Разинькова О.П., 2023

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы повышения эффективности управления пассивами предприятия, определены методы и эффективность управления пассивами предприятия, а также показатели, ее характеризующие.

Ключевые слова: пассивы предприятия, активы предприятия, методы управления, эффективность управления, показатели использования пассивов предприятия, динамика, структура.

Razinkov P.I. – Ph.D., Professor, Professor of the Department of Management, TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Razinkova O.P. – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Management, TvSTU, Tver (razinkovaoksana@mail.ru)

PROBLEMS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF LIABILITIES OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article deals with the problems of increasing the efficiency of enterprise liability management, defines the methods and efficiency of enterprise liability management, as well as indicators that characterize it.

Keywords: liabilities of the enterprise, assets of the enterprise, management methods, management efficiency, indicators of the use of liabilities of the enterprise, dynamics, structure.

В современных условиях хозяйствования, характеризующихся отсутствием достаточного уровня финансирования производственно-хозяйственной деятельности предприятий, особенно большое значение имеет эффективное управление пассивами. Под пассивами предприятия понимается совокупность всех источников формирования активов предприятия. В пассивы включаются заемные обязательства и капитал предприятия. Пассивы предприятия формируются в целях необходимости ведения хозяйственной деятельности.

Управление пассивами предприятия выступает ключевым фактором управления всей его деятельностью. Актуальна проблема управления пассивами организации и поиска источников их финансирования в системе финансового менеджмента. Управление пассивами связано главным образом с управлением собственным и заемным капиталом предприятия и представляет собой неотъемлемую часть производственной деятельности на протяжении всего срока его существования.

К проблемам управления пассивами предприятия в большей или меньшей степени относятся, например, минимизация или ограничение рисков, ресурсное планирование и формирование определенной структуры баланса предприятия. Применение наиболее соответствующих конкретным условиям методов и инструментов управления пассивами позволяет хозяйствующим субъектам своевременно и эффективно решать различные задачи стратегического характера [1].

Представим разделение пассивов по форме собственности (рис. 1) [2].

Управление пассивами предприятия является целенаправленным воздействием на финансовые средства, за счет которых сформированы активы предприятия и которые находятся в его распоряжении. От результатов управления пассивами зависят финансовое состояние предприятия и эффективность его деятельности на рынке товаров и услуг.

Пассивы предприятия – это финансовые ресурсы, которые руководитель может направлять на решение поставленных перед предприятием задач (рис. 2). Таким образом, необходимость управления пассивами вытекает из необходимости управления капиталом и резервами предприятия, долгосрочными и краткосрочными обязательствами [1].

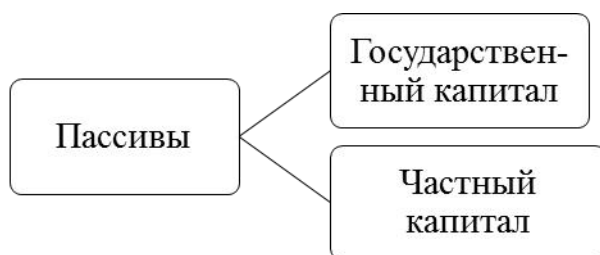

Рис. 1. Классификация пассивов по форме собственности

Методы управления пассивами предприятия включают управление собственным и заемным капиталом предприятия, а также его кредиторской задолженностью.

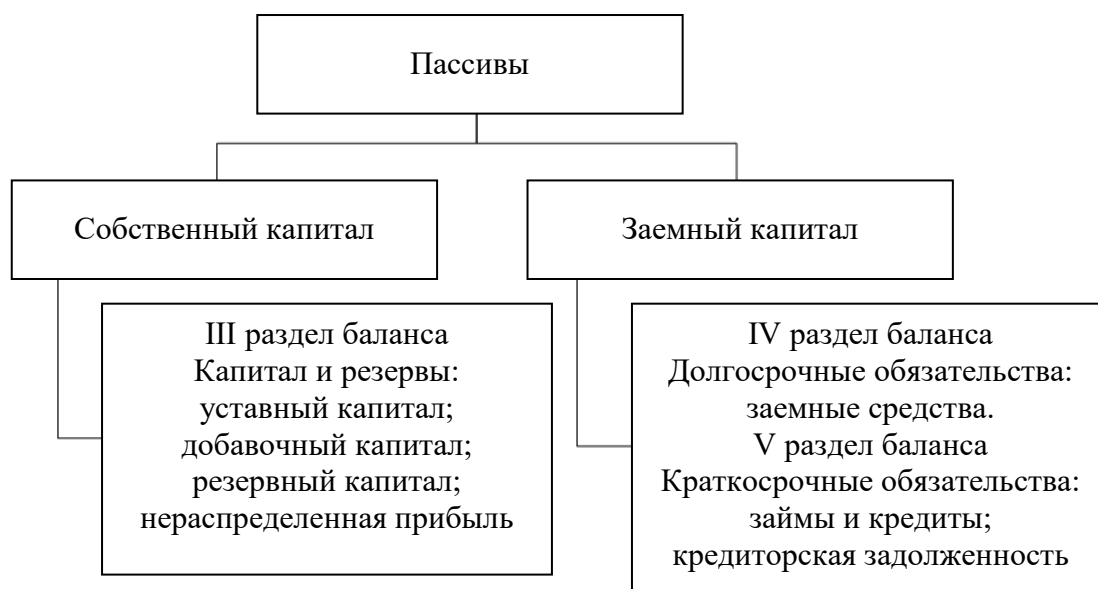

Рис. 2. Структура пассивов предприятия

Собственный капитал – это средства, привлеченные собственниками предприятия, а также нераспределенная прибыль, полученная в процессе деятельности предприятия. Заемный капитал – это часть капитала, которая

не принадлежит собственнику предприятия, но так же, как и собственный капитал, участвует в производственном процессе и приносит прибыль. Заемный капитал формируется на основе банковского кредита или других займов на условиях платности и возвратности.

Процесс управления собственным капиталом, как и заемным, заключается в его анализе и оптимизации структуры. Управление пассивами предприятия включает следующие этапы:

расчет потребности в финансовых ресурсах и выбор направлений их использования;

определение источника финансирования;

расчет эффективности привлечения финансовых ресурсов с учетом соблюдения высокого уровня прибыли и рентабельности деятельности предприятия.

К показателям эффективности управления пассивами предприятия относятся показатели, характеризующие эффективность деятельности предприятия в целом:

коэффициенты ликвидности;

показатели структуры капитала (коэффициенты устойчивости);

коэффициенты рентабельности;

коэффициенты деловой активности;

инвестиционные критерии [2].

1. Коэффициент абсолютной ликвидности

$$K_{ал} = \frac{\text{Денежные средства} + \text{Краткосрочные финансовые вложения}}{\text{Текущие обязательства}} .$$

2. Коэффициент срочной ликвидности

$$K_{сл} = \frac{\text{Денежные средства} + \text{Краткосрочные фин. вложения} + \text{Дебиторская задолженность}}{\text{Текущие пассивы}} .$$

3. Коэффициент текущей ликвидности

$$K_{тл} = \frac{\text{Текущие активы}}{\text{Текущие пассивы}} .$$

4. Коэффициент финансовой независимости

$$K_{фн} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Суммарный актив}} .$$

5. Коэффициент покрытия процентов

$$K_{пп} = \frac{\text{Прибыль до налогов и выплаты \% по кредитам}}{\text{\% по кредитам}} .$$

6. Коэффициент рентабельности продаж

$$K_{рп} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Объем продаж}} * 100 \% .$$

7. Коэффициент рентабельности собственного капитала

$$K_{\text{рск}} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал}} * 100 \, \%.$$

8. Коэффициент рентабельности инвестиций

$$K_{\text{ри}} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал} + \text{Долгосрочные обязательства}} * 100 \, \%.$$

9. Коэффициент оборачиваемости рабочего капитала

$$K_{\text{обрк}} = \frac{\text{Чистый объем продаж}}{\text{Чистый оборотный капитал}} * 100 \, \%.$$

Негативным фактором, влияющим на финансовую безопасность предприятия, является недостаточность или избыток средств по отдельным группам пассивов, а его последствиями – потеря финансовой самостоятельности и устойчивости. Это может привести к ограничению возможностей организации по выполнению обязательств [3].

Для эффективного управления пассивами предприятия в арсенале руководителя должны быть инструменты, которые позволят решить поставленные задачи. Одним из таких инструментов является факторный анализ, при помощи которого оценивается соответствие процессов привлечения и использования пассивов предприятия его тактическим и стратегическим целям. Выбор метода и способа проведения факторного анализа должен основываться на доступности информации, которая необходима для его проведения.

Представленный подход оптимизирует источники финансирования при управлении пассивами предприятия. При этом в основе оптимизации лежит факторный анализ, выявляющий параметры для определения величины пассивов.

В современных условиях хозяйствования экономического субъекта управление пассивами выступает основой его стратегического развития. Уровень пассивов предприятия, их структура свидетельствуют о масштабах деятельности компании.

Структура пассивов показывает соотношение собственного капитала других фондов и резервов с заемными источниками средств, а также виды заемных средств. Все это имеет большое значение при оценке финансового состояния фирмы и возможности его улучшения [4].

Таким образом, главная цель управления пассивами предприятия заключается в сохранении и приумножении его финансовых ресурсов.

Проведение детального анализа структуры пассивов предприятия способствует повышению финансовой устойчивости компании, позволяет выработать финансовую стратегию и разработать направления оптимальной политики управления пассивами.

Библиографический список

1. Ивах М.В., Хвостикова В.А. Ключевые финансовые показатели эффективности деятельности предприятий // Экономинфо. 2013. № 19. С. 48–51.
2. Ишкин Р.Р. Теоретические основы повышения уровня экономической безопасности организации на основе управления пассивами // Научный форум: экономика и менеджмент: сборник статей по материалам XLIX Международной научно-практической конференции. Т. 4 (49). М.: Международный центр науки и образования, 2021. С. 44–47.
3. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы оценки ресурсного потенциала предприятия // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 121–130.
4. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы повышения эффективности формирования и использования основных производственных фондов предприятия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 110–119.

УДК 352.1

РАЗИНЬКОВА Оксана Павловна – к. э. н., доцент, зав. кафедрой менеджмента, ТвГТУ, Тверь (razinkovaoksana@mail.ru)

СУДАКОВ Артем Геннадьевич – магистрант кафедры менеджмента, ТвГТУ, Тверь (sudakov.artem@gmail.com)

СУДАКОВ Роман Артемович – магистрант, МФТИ (НИУ), Москва (sudakov.roman@gmail.com)

ПРИНЦИПЫ ESG В УПРАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ ФИРМЫ

© Разинькова О.П., Судаков А.Г., Судаков Р.А., 2023

Аннотация. В статье проанализированы принципы ESG в управлении инвестиционной привлекательностью фирмы, рассмотрены основные проблемы, возникающие при применении принципов ESG в управлении инвестиционной привлекательностью фирмы, и предложены мероприятия по совершенствованию управления инвестиционной привлекательностью фирмы на основе принципов ESG.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, ESG, управление.

Razinkova O.P. – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Management, TvSTU, Tver (razinkovaoksana@mail.ru)

Sudakov A.G. – Postgraduate Student of the Department of Management, TvSTU, Tver (sudakov.artem@gmail.com)

Sudakov R.A. – Postgraduate Student, MIPT (NRU), Moscow (sudakov.roman@gmail.com)

ESG PRINCIPLES IN MANAGING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF A FIRM

Abstract. The article analyzes the principles of ESG in the management of the investment attractiveness of a company, considers the main problems that arise when applying the principles of ESG in the management of the investment attractiveness of a company, and proposes measures to improve the management of the investment attractiveness of a company based on the principles of ESG.

Keywords: attractive for investment, ESG, management.

Управление инвестиционной привлекательностью фирмы является важнейшей задачей, стоящей перед менеджментом организации. Привлечение капитала в фирму для расширения рынка продаж, технологического перевооружения, разработки и организации производства новых продуктов, повышения качества выпускаемых изделий и оказываемого сервиса требует существенных усилий в планировании, организации и контроле процессов формирования привлекательного для инвесторов образа компании.

В последние годы активно распространяется тренд на ответственность и экологичность в сфере инвестиций. В результате возникло понятие ESG. Аббревиатура ESG состоит из первых букв трех английских слов: environment, social и governance, что означает «экология, социальная политика и корпоративное управление». Инвестиции в ESG сегодня переживают бум. Так, согласно исследованию Bloomberg, к 2025 г. активы ESG составят 53 трлн долларов США (треть мировых активов под управлением), а текущий рынок долговых обязательств ESG в размере 2,2 трлн долларов достигнет 11 трлн [11].

Повышенный спрос на ESG вынуждает компании считаться с принципами устойчивого развития. В связи с давлением со стороны инвесторов и банков им невыгодно иметь низкий ESG-рейтинг.

Инвесторы в меньшей степени поддерживают компании с низким ESG-рейтингом. «В 2020 г. компания EY провела опрос среди институциональных инвесторов – страховых и инвестиционных компаний, пенсионных и благотворительных фондов. В результате 98 % опрошенных заявили, что строго отслеживают ESG-рейтинг компании» [1], поскольку,

во-первых, подтверждена позитивная корреляция между ответственным инвестированием и доходностью ценных бумаг и, во-вторых, ориентация на ESG-рейтинг позволяет инвесторам не сотрудничать с компаниями, деятельность которых связана с экологическими рисками и крупными финансовыми потерями.

По словам главного исполнительного директора компании «ВТБ Капитал Инвестиции», старшего вице-президента ВТБ Владимира Потапова, «на большой выборке видно, что акции компаний, которые учитывают принципы ESG, ведут себя лучше» [8].

По мнению В.А. Черненко, Ю.О. Лядова, «принципы ESG могут быть увязаны с финансовой устойчивостью и рассмотрены в качестве фактора внутренней среды, поскольку использование данных принципов находится в зоне ответственности предприятия при принятии управленческих решений. Применение принципов ESG оказывает влияние на то, как предприятие воспринимается другими участниками рынка, в том числе финансовыми институтами» [2].

«Чтобы со временем процветать, – написал Лоренс Д. Финк, основатель и исполнительный директор инвестиционного гиганта BlackRock, в публичном письме в 2018 г., – каждая компания должна не только показывать финансовые результаты, но и демонстрировать, как она приносит положительные результаты» [3]. В основе лежит новая индустрия фондов, созданная BlackRock и ее аналогами, такими как Vanguard и Fidelity, которые намерены инвестировать в компании, демонстрирующие высокий уровень корпоративной ответственности, т.е. в компании, которые соответствуют определенным экологическим, социальным и управленческим критериям. ESG-критерии широко варьируются и касаются таких вопросов, как выбросы углерода, загрязнение окружающей среды, безопасность данных, методы найма и разнообразие членов корпоративного совета.

Решающим шагом в понимании инвестирования в ESG является осознание того, что влекут за собой факторы, обозначенные как E, S и G. Анализ экологических, социальных и управленческих факторов по отдельности поможет получить более глубокие знания о том, как они влияют на доходность акций.

В XX в. появилось достаточно много исследований, посвященных изучению долгосрочного воздействия человека на устойчивость природных ресурсов на Земле. Экологическое направление включает в себя несколько аспектов, связанных с защитой воздуха, воды, земли и биоразнообразия. Кроме того, глобальная устойчивость подразумевает и борьбу с проблемами атмосферы Земли, такими как кислотные дожди, загрязнение воды, глобальное потепление и др. Экологические показатели могут быть измерены различными способами. Соответственно, появилось несколько надежных показателей для оценки экологических последствий

деятельности компании. Так, можно оценить климатический риск, выбросы углерода, потребление энергии, использование воды или уровень загрязнения. Узнаваемым знаком одобрения для инвесторов, заботящихся об окружающей среде, является сертификация по стандарту ИСО 14000, подразумевающая «приверженность организации повышению качества управления окружающей средой» [9]. Это один из факторов, определяющих экологическую оценку фирмы. Использование поддающихся количественной оценке измерений и сертификатов позволяет снизить субъективность при оценке воздействия фирмы на окружающую среду.

Социальные факторы можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним относятся трудовые стандарты, права человека, политика разнообразия и развитие человеческого капитала. Внешние факторы могут включать такие элементы, как социальные возможности и ответственность за качество продукции [5]. Измерение этих факторов может быть более сложным из-за того, что по своей природе они не поддаются конкретной количественной оценке [6]. Это уже становится вопросом проверки определенных пунктов чек-листа, таких как требования к заработной плате, конкретные условия труда, испытания на животных и другие области. Большее число «отмеченных» пунктов приведет к более высокому социальному баллу при оценке общей эффективности ESG [9]. Отсутствие надежных количественных измерений социальных факторов является одной из трудностей при установлении сильной корреляции между социальными факторами и отдачей. Тем не менее классификация социальных факторов по бинарным требованиям, которые необходимо выполнить, позволяет проводить более объективные измерения для вывода оценки ESG.

Управление относится к принципам компании, касающимся ее менеджмента, и к тому, как эти принципы доводятся до сведения внешних организаций. При рассмотрении факторов ESG управление часто упускается из виду из-за освещения в прессе экологических и социальных проблем, хотя оно не менее важно. Из-за плохого управления возникло множество корпоративных скандалов, таких как скандал с выбросами Volkswagen и дело о неправомерном использовании данных. Эти ошибки привели к огромному финансовому ущербу для компании как из-за плохой динамики акций, так и из-за проблем с прибыльностью.

Двумя основными показателями эффективности управления являются G-индекс и E-индекс. G-индекс был разработан в 1993 г. Гомперсом, Ишии и Метриком и включает 24 различных правила управления для анализа прав акционеров [9]. E-индекс включает шесть показателей. Оба инструмента измерения используют метод отрицательной оценки. Более поздним разработанным подходом является оценка экономического измерения (EDS). Оценка EDS рассматривает

управление в связи с практикой ESG, а также то, насколько эффективно компания оценивает как риски, так и возможности. Использование этих трех инструментов помогло инвесторам лучше оценить решения, принимаемые руководством, а также влияние практики компании на ее эффективность.

Государственные органы в США и Европе движутся в направлении стандартизации показателей ESG, в связи с чем возрастает давление на бизнес. Для того чтобы получить более высокий рейтинг и привлечь инвесторов, компании стремятся доказать, что они следуют принципам ESG, при этом многие были уличены в оппортунистическом поведении (т.е., по сути, выдавали желаемое за действительное, а в некоторых случаях «рисовали» показатели).

В октябре 2021 г. Министерство труда США предложило правила, которые разрешают попечителям пенсионных фондов учитывать вопросы ESG при принятии инвестиционных решений и голосовании в качестве акционеров. Кроме того, в августе 2021 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам США утвердила стандарты листинга Nasdaq, которые поощряют большее разнообразие советов директоров и требуют раскрытия соответствующей информации для компаний, котирующихся на Nasdaq [10]. Также комиссия обращает свое внимание на вопросы ESG, включая раскрытие информации об изменении климата, управлении человеческим капиталом, управлении рисками кибербезопасности.

Компании, зарегистрированные в премиальном сегменте Лондонской фондовой биржи, обязаны включать в свою отчетность информацию о климате по принципу «соблюдай или объясняй». В соответствии с новыми правилами и положениями, вступившими в силу с 1 января 2022 г., компании, зарегистрированные на стандартных листингах, теперь также должны это делать. Одним из наиболее масштабных обновлений является вступившая в силу в апреле 2022 г. поправка к Закону о компаниях 2006 г., которая требует от некоторых компаний обязательного раскрытия информации о климате в нестратегических отчетах [10]. Эти правила сделали отчетность об устойчивом развитии обязательной для ряда британских компаний.

В 2022 г. в странах Евросоюза также вступил в силу ряд правил, связанных с ESG. Таксономический регламент ЕС (система классификации, устанавливающая перечень экологически устойчивых видов экономической деятельности) содержит следующие экологические цели:

- смягчение последствий изменения климата;
- адаптация к изменению климата;
- устойчивое использование и защита водных и морских ресурсов;
- переход к экономике замкнутого цикла;
- предотвращение и контроль загрязнения;
- защита и восстановление биоразнообразия и экосистем [10].

Система классификации охватывает отрасли, производящие около 80 % всех выбросов парниковых газов в ЕС.

Первый делегированный акт об устойчивой деятельности по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий вступил в силу 1 января 2022 г. Европейские власти планируют разработать новую директиву по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD), которая требует от 50 000 компаний подавать отчеты. В данной директиве подчеркнута «двойная существенность» – это означает, что компаниям необходимо будет подробно описать как свое воздействие на окружающую среду, так и связанные с климатом риски, с которыми они сталкиваются.

В Российской Федерации ESG-повестка является стратегической, несмотря на экономический кризис, вызванный COVID-19, а также наложенные санкции и технологические ограничения. В 2021 г. Россия взяла на себя обязательства о безуглеродном статусе экономики.

На бирже ММВБ размещены «зеленые облигации» – долговые ценные бумаги, результаты от размещения которых могут быть в достаточной мере использованы для финансирования проектов, направленных на модернизацию экологической ситуации и минимизацию ущерба для окружающей среды [1]. Они могут быть связаны с возобновляемыми источниками энергии, экологически чистым транспортом, повышением энергоэффективности, сокращением вредных выбросов в атмосферу, переработкой отходов и т.д. Появление таких проектов связано с усилением глобальной тенденции к устойчивому развитию.

В мае 2022 г. 28 компаний, заинтересованных в продвижении ESG-повестки и желающих изменить ситуацию в стране, учредили ESG-Альянс [4], основными направлениями работы которого являются:

- прояснение ситуации с ESG-инфраструктурой;
- рейтинги и рэнкинги;
- региональная и муниципальная повестка;
- национальные стандарты ESG-отчетности;
- рынки зеленой энергии, углеродных единиц;
- образование.

Таким образом, экологические, социальные и управленческие факторы играют решающую роль при оценке компании и принятии решения о том, следует ли инвестировать в нее на основе оценки ESG. Менеджменту компании с учетом требований акционеров и регуляторов рынка необходимо планировать применение ESG-принципов в деятельности организации, количественно измерять показатели и доводить до акционеров и фондового рынка результаты своей деятельности в направлении ESG.

Библиографический список

1. Кондратенко М. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green> (дата обращения: 02.01.2023).
2. Черненко В.А. Принципы ESG как фактор, влияющий на финансовую устойчивость предприятия. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 02.01.2023).
3. Taparia H. One of the Hottest Trends in the World of Investing Is a Sham. URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 02.01.2023).
4. Что будет с российской ESG-повесткой в новых условиях. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/633d4f69a7947> (дата обращения: 02.01.2023).
5. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Государственное управление рынком труда: проблемы и перспективы // Саморазвивающаяся среда технического университета: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. В 2 ч. Тверь: ТвГТУ, 2018. Ч. 1. С. 3–6.
6. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Роль государства в формировании стратегии развития экономики Российской Федерации // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 131–135.
7. Стрельников Е.В. Особенности инвестирования в ESG: инструменты, российский и европейский опыт. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 02.12.2022).
8. В ВТБ оценили влияние ESG-принципов на акции. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/616850609a> (дата обращения: 02.01.2023).
9. de Roover Hank. Effects of ESG Investing on Returns. URL: <https://digitalcommons.liberty> (дата обращения: 02.01.2023).
10. Norman Greg, Simon Toms ESG: 2021 Trends and Expectations for 2022. URL: <https://corpgov.law.harvard.edu> (дата обращения: 02.01.2023).
11. ESG trends that could impact financial investors in 2022. URL: <https://www.cliffordchance.com/content> (дата обращения: 02.01.2023).

УДК 532.2

САМЫЛИН Сергей Игоревич – магистрант кафедры менеджмента, ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

СТАРШИНОВА Татьяна Александровна – доцент кафедры экономики предприятия и менеджмента, ТвГУ, Тверь (men_756@mail.ru)

МАНЦИГИНА София Сергеевна – студентка кафедры управления персоналом, ТвГУ, Тверь (men_756@mail.ru)

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

© Самылин С.И., Старшинова Т.А.,
Манцигина С.С., 2023

Аннотация. В статье рассматриваются виды конфликтов в организациях, понятие и сущность конфликтов, а также приводятся основные направления совершенствования управления конфликтами в коллективах.

Ключевые слова: конфликт, управление конфликтами, управление персоналом, персонал.

Samylin S.I. – Graduate Student of the Department of Management, TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Starshinova T.A. – Associate Professor of the Department of Economics of Enterprise and Management, TvSU, Tver (men_756@mail.ru)

Mantsigina S.S. – Student of the Department of Personnel Management, TvSU, Tver (men_756@mail.ru)

CONFLICT MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION

Abstract. The article discusses the types of conflicts in organizations, the concept and essence of conflicts, as well as the main directions for improving conflict management in teams.

Keywords: conflict, conflict management, personnel management, personnel.

Управление конфликтами в организации всегда актуально, так как каждый работник уникален и по-разному воспринимает обстановку, в которой находится. Отличие в восприятии зачастую приводит к появлению разногласий. Такие разногласия возникают в том случае, если существуют конфликтные ситуации.

Управление разрешением конфликтов считается одной из основных функций управляющего. Проблема в виде конфликта стоит в любой организации. Некоторые считают, что конфликты приносят вред предприятию, тогда как другие убеждены в том, что конфликты полезны. Так чья же точка зрения ближе к истине? Если конфликты неизбежны, людям необходимо научиться управлять ими и контролировать их для того, чтобы развитие конфликта не дошло до той стадии, когда могут пострадать интересы организации. Цель данной статьи состоит в исследовании конфликтов, анализе их причин и выявлении способов их предотвращения.

Наиболее часто инциденты происходят в сфере бизнеса. Множество конфликтов возникает как между компаниями, так и в пределах одной

организации. Конфликты, происходящие внутри фирмы, называют организационными. Эти конфликты могут иметь различные конфигурации.

В настоящее время некоторые организации ввели в штатное расписание должность менеджера по управлению отношениями сотрудников. Такую должность называют «конфликтолог». Если разногласие в компании неуправляемо, оно может послужить причиной конфронтации, которая проявляется в том, что структурные подразделения предприятия перестают сотрудничать [1].

Однако, как отмечено выше, любой конфликт наряду с проблемами может принести предприятию пользу. Такой конфликт называют функциональным, он позволяет выявить проблемы, устранение которых служит для разрешения конфликта. По этой причине необходимо понимать сущность проблемы и определить типы конфликтов. По объему конфликты делятся на межличностные, внутриличностные, конфликты между личностью и группой и межгрупповые.

Межличностный конфликт – это столкновение нескольких участников, каждый из которых отстаивает свою позицию, выступая против интересов и мнений остальных участников.

Внутриличностный конфликт возникает при предъявлении противоречивых требований одному человеку.

Конфликт между личностью и группой возникает в случае, если мнение отдельной группы вступает в противоречие с мнением отдельной личности.

Межгрупповой конфликт – это конфликт между формальными или неформальными группами, являющимися частью общества или организации.

Кроме того, конфликты классифицируются по степени их проявления: конфликт может быть скрытым и открытым. Скрытые конфликты чаще всего касаются двух людей, которые стремятся не демонстрировать свои разногласия. Со временем скрытый конфликт может перерасти в открытый.

Основными причинами конфликтов являются:

- нечеткое разделение прав и обязанностей;
- ограничение ресурсов;
- неудовлетворительная степень квалификации;
- различия в поведении и в жизненном опыте;
- отсутствие согласованности между группами и отдельными сотрудниками и т.д.

Следует учитывать, что в конкретных ситуациях источником возникновения конфликтной ситуации может быть сам руководитель предприятия. Первым этапом в управлении конфликтной ситуацией является определение источника проблемы. На втором этапе необходимо

уменьшить количество участвующих в конфликте, так как чем меньше участников, тем легче и быстрее решится вопрос [2].

Способы управления конфликтами делятся на две группы – структурные и межличностные. Существует четыре структурных метода разрешения конфликтов: разъяснение требований к работе, использование координационных и интеграционных механизмов, установление общеорганизационных комплексных целей и применение системы вознаграждения.

Особую трудность представляет собой нахождение решений межличностных конфликтов. В данном значении имеется ряд вероятных стратегий действий, нацеленных на устранение инцидента. Действия менеджера в обстоятельствах инцидента должны характеризоваться настойчивостью.

Основная цель менеджера заключается в умении войти в конфликт на первоначальном этапе. Если этот этап пройден благополучно, то конфликт решается в 92 %. Если менеджер входит в конфликт в период подъема, то конфликт будет решен в 46 % случаев, если же на пике – шансов на урегулирование конфликта остается крайне мало.

Главной задачей руководителя является создание благоприятного психологического климата внутри предприятия. Это способствует эффективной работе сотрудников и подразделений организации. Руководитель имеет огромный диапазон методов решения, от применения которых будет зависеть ход всего конфликта.

Руководителям необходимо не допускать в организации появления расхождения мнений сотрудников отделов, так как может возникнуть конфликт. Во избежание этого следует ввести в штатное расписание должность психолога. Он будет тестировать сотрудников на совместимость характеров. По итогам тестирования сотрудники могут быть разделены на соответствующие группы.

Библиографический список

1. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Мотивационное развитие персонала предприятия. Тверь: ТвГТУ, 2016. 236 с.
2. Разинькова О.П., Разиньков П.И. Трудовые ресурсы предприятия. Формирование и эффективность использования. Тверь: ТвГТУ, 2013. 260 с.

УДК: 336.1

САМЫЛИНА Юлия Николаевна – к. э. н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ДУШКИНА Надежда Николаевна – студентка направления «Экономика», филиал РГСУ, Клин (men_756@mail.ru)

ХАЙДИНА Жанна Витальевна – студентка направления «Экономика», филиал РГСУ, Клин (men_756@mail.ru)

УПРАВЛЕНИЕ ЛИКВИДНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СИСТЕМА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

© Самылина Ю.Н., Душкина Н.Н., Хайдина Ж.В., 2023

Аннотация. В рыночных условиях ликвидность и платежеспособность предприятия являются залогом выживаемости и основой стабильного положения компании. В статье дается понятие ликвидности и раскрывается сущность данной экономической категории, а также рассматриваются методы управления ликвидностью предприятия.

Ключевые слова: ликвидность, ликвидность баланса, финансовая устойчивость, платежеспособность, предприятие, коэффициент ликвидности.

Samylina Yu.N. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Dushkina N.N. – Student of the Direction «Economics», Branch of RSSU, Klin (men_756@mail.ru)

Haidina Z.V. – Student of the Direction «Economics», Branch of RSSU, Klin (men_756@mail.ru)

ENTERPRISE LIQUIDITY MANAGEMENT AS A SYSTEM OF SEQUENTIAL MANAGEMENT FUNCTIONS

Abstract. In market conditions, the liquidity and solvency of the enterprise are the key to survival and the basis for the stable position of the enterprise. The article gives the concept of liquidity and reveals the essence of this economic category, as well as discusses the methods of managing the liquidity of an enterprise.

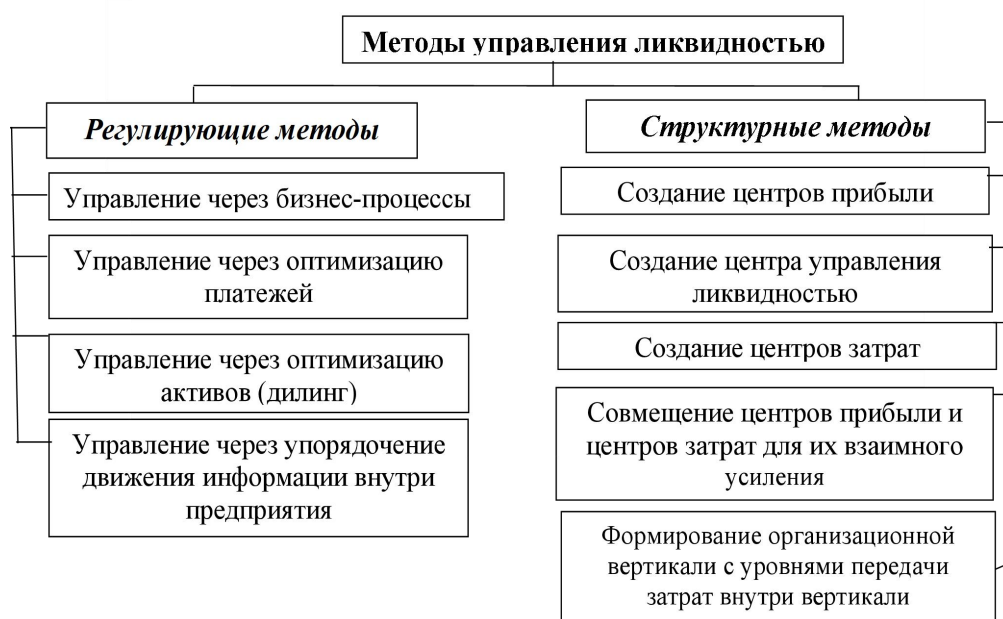
Keywords: liquidity, balance sheet liquidity, solvency, enterprises, financial analysis, liquidity ratio.

Управление ликвидностью предприятия стоит рассматривать как способность эффективно использовать соответствующие определенной ситуации механизмы управления.

Являясь одним из элементов, характеризующих результаты предпринимательской деятельности, ликвидность помогает определить платежеспособность компании, оценить ее финансовое состояние.

Ликвидность – это способность предприятия отвечать по обязательствам за счет своих текущих оборотных активов, т.е. способность своевременно рассчитываться с кредиторами [1].

Методы управления ликвидностью следует рассматривать как с точки зрения управления бизнес-процессами, так и с точки зрения изменения структуры управления предприятием (рисунок).

Методы управления ликвидностью

Анализ ликвидности предприятия состоит в анализе ликвидности его баланса. Он предполагает сравнение активов, сгруппированных по степени ликвидности и расположенных в порядке ее убывания, и обязательств по пассиву, сгруппированных по срочности погашения и расположенных в порядке ее возрастания.

Активы предприятия делятся на наиболее ликвидные (A1), быстро реализуемые (A2), медленно реализуемые (A3) и труднореализуемые (A4). Первые три группы активов могут постоянно менять свою форму в течение текущего хозяйственного периода и относятся к текущим активам предприятия. Эти активы могут быть обращены в деньги за один производственный цикл или год, они более ликвидны, чем другое имущество предприятия, и не предназначены для длительного пользования [2].

Пассивы можно разделить на группы: наиболее срочные обязательства (П1), краткосрочные пассивы (П2), долгосрочные пассивы (П3) и постоянные пассивы (П4) [3].

Для того чтобы оценить ликвидность предприятия, необходимо проанализировать группы активов и пассивов, сравнить их и сделать соответствующие выводы, а именно:

$A1 > (=)$ П1 – предприятие платежеспособно и может своевременно погашать срочные обязательства;

$A2 > (=)$ П2 – предприятие будет платежеспособным, если расчеты с кредиторами и дебиторами будут произведены в установленный срок;

$A3 > (=)$ П3 – предприятие достигнет платежеспособности в среднесрочной перспективе (через год и более) при условии, что сохранится средняя оборачиваемость средств;

$A4 < (=)$ П4 – баланс ликвиден, предприятие финансово устойчиво (данное неравенство автоматически выполняется при соблюдении первых трех неравенств).

Для анализа ликвидности баланса используются также три коэффициента: текущей ликвидности, быстрой ликвидности и абсолютной ликвидности.

Коэффициент текущей ликвидности показывает способность предприятия погашать текущие (краткосрочные) обязательства с помощью оборотных активов. Чем больше значение данного показателя, тем выше платежеспособность компании.

Формула для расчета коэффициента текущей ликвидности:

$$K_{\text{тл}} = \text{оборотные активы} / \text{текущие обязательства} = \\ = (A1 + A2 + A3) / (П1 + П2).$$

В зависимости от отрасли экономики нормальными считаются значения от 1,5 до 2,5. Если значение коэффициента ниже единицы, предприятие не в состоянии стабильно отвечать по текущим обязательствам. Если значение коэффициента выше трех, то структура капитала нерациональна, т.е. предприятие работает неэффективно [4].

Коэффициент быстрой ликвидности – финансовый коэффициент, являющийся отношением высоколиквидных текущих активов к текущим пассивам.

Формула для расчета коэффициента быстрой ликвидности:

$$K_{\text{бл}} = (\text{краткосрочная кредиторская задолженность} + \text{краткосрочные} \\ \text{финансовые вложения} + \text{денежные средства}) / \text{текущие обязательства} = \\ = (A1 + A2) / (П1 + П2).$$

Нормальными считаются значения от 0,7 до 1 [7].

Коэффициент абсолютной ликвидности представляет собой отношение суммы денежных средств и краткосрочных финансовых вложений к объему краткосрочных обязательств.

Формула коэффициента абсолютной ликвидности:

$$K_{ал} = (\text{денежные средства} + \text{краткосрочные финансовые вложения}) / \text{краткосрочные обязательства} = A1 / (П1 + П2).$$

Данный коэффициент имеет нормативное ограничение $>0,2$. Это значит, что для поддержания нормального уровня ликвидности величина денежных средств должна покрывать 20 % краткосрочных обязательств предприятия (текущих пассивов). Из-за неоднородности структуры краткосрочных обязательств и сроков их погашания нормативное значение является недостаточным, поэтому для российских организаций нормальными считаются значения $K_{ал} > 0,2 \dots 0,5$ [5].

На показатели ликвидности влияют различные факторы, важнейшими из которых являются величина структуры капитала, структура и размеры имущества, качество менеджмента, репутация и цели предприятия.

Таким образом, на современном этапе развития управление ликвидностью можно рассматривать как систему последовательных управленческих функций, циклов и процессов, которые способны обеспечить необходимую координацию и регулирование уровня ликвидности хозяйствующего субъекта.

Библиографический список

1. Абрютин М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учеб. пособие. М.: Дело и сервис, 2001. 265 с.
2. Баканов М.И. Теория экономического анализа: учебник для студентов экономических специальностей. М.: Финансы и статистика, 2008. 534 с.
3. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. М.: ИНФРА-М, 2001. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000689023> (дата обращения: 03.01.2023).
4. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы оценки ресурсного потенциала предприятия // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 121–130.
5. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы повышения эффективности формирования и использования основных производственных фондов предприятия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 110–119.

САМЫЛИНА Юлия Николаевна – к. э. н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

КИСЕЛЕВ Егор Владимирович – студент направления «Экономика», филиал РГСУ, Клин (men_756@mail.ru)

ЦЫМДЯНКИНА Эльвира Владимировна – студентка направления «Экономика», филиал РГСУ, Клин (men_756@mail.ru).

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ: ПОНЯТИЕ, МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ

© Самылина Ю.Н., Киселев Е.В., Цымдянкина Э.В., 2023

Аннотация. Статья посвящена проблеме управления финансовыми рисками компании. Дано понятие финансовых рисков, указаны их разновидности. Рассмотрены методы управления финансовыми рисками. Обоснована важность эффективного управления финансовыми рынками для разного рода компаний в условиях растущего рынка.

Ключевые слова: риск, финансовый риск, кредитный риск.

Samylina Yu.N. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Kiselev E.V. – Student of the Direction «Economics», Branch of RSSU, Klin (men_756@mail.ru)

Tsymdyankina E.V. – Student of the Direction «Economics», Branch of RSSU, Klin (men_756@mail.ru)

FINANCIAL RISKS: CONCEPT, METHODS AND PRINCIPLES OF MANAGEMENT

Abstract. The article is devoted to the problem of managing the company's financial risks. The concept of financial risks is given, their varieties are indicated. The methods of financial risk management are considered. The importance of effective management of financial markets for various companies in a growing market is substantiated.

Keywords: risk, financial risk, credit risk.

На сегодняшний день управление финансовыми рисками компании играет одну из важнейших ролей в жизненном цикле компании.

Актуальность темы обусловлена тем, что финансовые риски являются составляющей деятельности любой компании или предприятия, так как действительная ситуация чаще всего не соответствует ожиданиям.

Для того чтобы минимизировать влияние негативных факторов, предприятию следует своевременно выявлять сферы повышенного риска.

Успешная политика управления базируется на методах управления рисками. Специалисты в этой области должны не только определять, какие риски характерны для компании, но и уметь устранять их на начальных этапах. Нередко руководство пренебрегает рисками, что может привести к значительным убыткам и даже банкротству предприятия.

М.Н. Крейнина, Е.С. Стоянова и В.В. Глущенко понимают под финансовым риском такой риск, который возникает в процессе управления финансами предприятия и связан с вероятностью потерь финансовых ресурсов [4].

В.Г. Белолипецкий определяет финансовый риск как «специфический тип неопределенностей, проистекающих из особенностей финансовой политики каждой фирмы» [1].

В «Современном экономическом словаре» Б.А. Райзберга представлено определение, конкретизирующее виды возможных потерь: «Риск предпринимательский – опасность недополучения дохода, возникновения материальных и финансовых потерь в предпринимательской деятельности» [7].

В.В. Ковалев, В.М. Гранатуров, А.Д. Шеремет и Р.С. Сайфулин рассматривают финансовый риск как соотношение собственных и заемных средств, целесообразности и эффективности использования последних [3].

Виды финансовых рисков представлены ниже:

Вид риска	Характеристика
Кредитный	Дебитор не сможет осуществить процентные платежи или выплатить основную сумму кредита в соответствии с условиями, указанными в кредитном соглашении
Процентный	Риск негативного воздействия процентных ставок на доходы и стоимость банковских активов, пассивов и капитала
Валютный	Потеря дохода в результате валютных колебаний
Инвестиционный	Риск потерь от неэффективных инвестиций

Кредитный риск – это опасность того, что «дебитор не сможет осуществить процентные платежи или выплатить основную сумму кредита в соответствии с условиями, указанными в кредитном соглашении» [2].

Управление финансовыми угрозами предприятия основано на следующих восьми базовых принципах:

1. Осмысленность их принятия: финансист может осознанно пойти на риск, если есть возможность получить соответственный доход от осуществления операции.

2. Управляемость рисков: в первую очередь в категорию финансовых рисков должны включаться те, которые могут быть нейтрализованы в процессе управления.

3. Независимость управления отдельными рисками: различные виды рисков финансовых потерь не зависят друг от друга, и в процессе управления каждый из них нужно нейтрализовать отдельно.

4. Экономическая оправданность управления: затраченные на нейтрализацию риска средства не должны превышать сумму возможных финансовых потерь.

5. Учет финансовой стратегии предприятия: управление финансовыми рисками базируется на исполнении положений финансового плана, который должен отражать финансовую идеологию по отношению к уровню возможных и (или) допустимых рисков.

6. Соответствие уровню доходности операций: предприятие может принимать только такие риски, уровень которых не будет превышать предвидимый доход.

7. Соответствие финансовым возможностям бизнеса: размер рискового капитала должен определяться предприятием предварительно и служить пределом принятия тех видов экономических рисков, которые не могут быть возложены на партнера по операции.

8. Учет фактора времени: чем продолжительнее финансовая операция, тем выше вероятность фоновых рисков [5].

Управление рисками включает в себя несколько основных стратегий (рисунок).

Уклонение предполагает полное избегание риска; оно может избавить предприятие от множества проблем, но не позволит компании эффективно развиваться.

Локализация подходит только для тех рисков, которые легко предугадать и нивелировать. Опасные этапы работ передаются подразделениям, которые осуществляют жесткий контроль за всеми процессами.

Рассеивание представляет собой распределение риска между партнерами.

Страхование – это способ возмещения убытков, которые потерпело физическое или юридическое лицо, посредством их распределения между многими лицами (страховой совокупностью), поэтому страхование является одним из наиболее часто используемых методов управления риском [6].

Методы управления финансовыми рисками

Таким образом, финансовые риски предприятия являются результатом выбора его руководителями многовариантных финансовых решений, направленных на достижение желаемой цели экономической деятельности и условий реализации.

Библиографический список

1. Белолипецкий В.Г. Финансы фирмы / под ред. И.П. Мерзлякова М.: ИНФРА-М, 1998. 296 с.
2. Грюнинг Х. ван, Брайович Б.С. Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском. М.: Весь Мир, 2007. 304 с.
3. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. М.: Проспект, 2006. 1016 с.
4. Крейнина М.Н. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. М.: Дело и Сервис, 1998. 303 с.
5. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы оценки ресурсного потенциала предприятия // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 121–130.

6. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы повышения эффективности формирования и использования основных производственных фондов предприятия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 110–119.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011. 502 с.

УДК 338.2

ФЕДОРОВ Михаил Викторович – к. филос. н., доцент, доцент кафедры менеджмента, ТвГТУ, Тверь (diversifiratia@mail.ru)

ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ МЕТОДОМ «ПРОФИЛЬ ПОЛЯРНОСТЕЙ»

© Федоров М.В., 2023

Аннотация. Сущность понятия «стратегический потенциал организации» рассмотрена с позиций системного и ресурсного подходов. Выявлены условия, от которых зависит эффективность функционирования и развития организации во внешней среде. Обоснована оценка потенциала организации методом профиля полярностей.

Ключевые слова: системный подход, ресурсный подход, стратегический потенциал организации, субпотенциалы, профиль полярностей.

Fedorov M.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, TvSTU, Tver (diversifiratia@mail.ru)

ASSESSMENT OF THE STRATEGIC POTENTIAL OF THE ORGANIZATION BY THE "POLARITY PROFILE" METHOD

Abstract. The essence of the concept of "strategic potential of the organization" is considered from the standpoint of system and resource approaches. The conditions on which the effectiveness of the functioning and development of the organization in the external environment depends are revealed. The evaluation of the organization's potential by the polarity profile method is substantiated.

Keywords: system approach, resource approach, strategic potential of the organization, subpotentials, polarity profile.

С позиций системного подхода стратегический потенциал организации может рассматриваться как целостный объект, состоящий из элементов (субпотенциалов), взаимообусловленных, взаимосвязанных и взаимодействующих для достижения стратегической цели. Точнее, именно взаимообусловленность субпотенциалов предполагает их взаимосвязь и взаимодействие, что придает этой целостной системе новое качество и позволяет рассчитывать на синергетический эффект.

С позиций ресурсного подхода эффективность функционирования и развития организации как единого целого зависит от ее умения адаптироваться к условиям внешней среды, что предполагает:

существование некоторого объема ресурсов, необходимых для достижения стратегической цели в рамках принятой стратегии;

формирование из этого объема ресурсов совокупности взаимоувязанных субпотенциалов, входящих в состав стратегического потенциала организации;

организацию постоянного контроля за состоянием стратегических ресурсов (субпотенциалов);

разработку мероприятий по взаимоувязке субпотенциалов в системе стратегического потенциала.

Состав субпотенциалов зависит от отраслевой и региональной специфики организации и ее масштаба.

По мнению Н.В. Коноваловой, к основным чертам потенциала организации относят:

1) возможность качественной и количественной оценки, нормируемость, отчетливую структуру и компонентный состав;

2) возможность определить эффективность потенциала относительно поставленной цели;

3) возможность выявить и описать связи между элементами потенциала, потенциалом и внешней средой;

4) отражение состояния и развития ресурсной базы и возможностей организации;

5) отражение качественной и количественной оценки стратегии организации, производственной мощности и производственной программы;

6) мониторинг и управляемость в тактическом и стратегическом горизонте [3, с. 88].

Контроль состояния стратегических ресурсов (субпотенциалов) и их взаимоувязка осуществляются в соответствии с главной целью системы на плановый горизонт, что и позволяет разработать систему контрольных показателей.

«Для каждого вида потенциала необходимо определять систему показателей, которая объективно могла бы оценить его количественно с помощью комплексных показателей или на основе экспертной оценки» [1, с. 77].

Исследуя в обзорной статье российский и зарубежные подходы к определению сущности стратегического потенциала организации, Т.Н. Патрахина и С.В. Секриеру подчеркивают, что внутренняя среда не является автономной и совместно с внешней средой создает для организации определенные условия, в которых формируется ее стратегический потенциал [4, с. 442].

«В оценке стратегического потенциала на первое место выходят компетенции, обеспечивающие преимущества в способах использования ресурсов» [3, с. 87]. А если учесть, что эффективность использования и развития стратегического потенциала организации во многом зависит от когнитивных компетенций менеджмента организации, задача его оценки становится архисложной.

С позиций структурно-функционального подхода набор основных элементов (субпотенциалов) стратегического потенциала организации определяют основные подсистемы, закрепленные в организационной структуре (с учетом отраслевой и региональной специфики). В ходе оргпроектирования перед каждым элементом организационной системы ставится цель и выделяются ресурсы для ее достижения. На основе этого может быть разработана система показателей, позволяющих:

- обнаружить отклонение от запланированных показателей и оценить эффективность использования выделенных ресурсов;

- выявить причины отклонений;

- дать оценку использования потенциала подсистем и элементов организационной системы, а также субпотенциалов организации как системы;

- оценить объем ресурсов, дополнительно привлеченных для достижения цели.

Систематизация подходов отечественных и зарубежных ученых к сущности и структуре, показателям и методам оценки экономического потенциала организации предложена в статье [5].

Анализ и оценка стратегического потенциала организации представляют собой весьма сложную и трудоемкую задачу, решение которой требует хорошей организации, опыта работы с группами формализованных показателей.

Формализовать качественные показатели удастся не всегда. В этих условиях чаще всего используется метод экспертных оценок.

Встает вопрос о составе подсистем, которые создадут систему субпотенциалов для достижения главной цели. Этой теме посвящено много публикаций в научной и научно-методической литературе. Выделяют природный, инвестиционный, интеллектуальный, экономический, ресурсный, трудовой, материальный, коммерческий, информационный, социальный, финансовый, человеческий, предпринимательский, управленческий, организационный и другие субпотенциалы. При этом «большинство авторов выделяет производственный, финансовый, инновационный, информационный, маркетинговый, кадровый, управленческо-организационный потенциал организации» [2, с. 52]. В состав кадрового потенциала необходимо включить социальный потенциал. Целесообразно подобранный состав основных подсистем не гарантирует достижения стратегической цели. Эффективность ее достижения прежде всего определяется характером связей и отношений между ними, который зависит от взаимоотношений людей, реализующих закрепленные за ними функции. Хотя в научной литературе чаще всего в совокупность субпотенциалов включается управленческо-организационный потенциал, термин «организационно-управленческий потенциал» в большей степени отвечает сути рассматриваемого понятия. Управление осуществляется в той организационной модели, параметры которой задаются в ходе оргпроектирования.

В стратегическом планировании для оценки конкурентоспособности организации используется метод профиля полярностей, который позволяет оценить, насколько и по каким параметрам данная организация отстает от конкурента или превосходит его.

Хотя названный метод и не входит в перечень используемых для текущей (промежуточной) оценки потенциала, он может дать наглядное представление:

- о текущем состоянии субпотенциалов на основе экспертной оценки;

- недостаточной взаимосвязи и недостаточном взаимодействии между подсистемами (рисунок).

Чем больше площадь очерченного по оценкам экспертов поля, тем слабее взаимосвязь и взаимодействие между подсистемами организации.

Разрыв в оценках субпотенциалов в графической форме демонстрирует проблемы, связанные с организационно-управленческим потенциалом, оценить который довольно сложно в силу субъективных причин.

№	Состав субпотенциалов	Оценка						
		-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
Показатели оценки выделенных потенциалов	Производственный потенциал							
							
							
	и т.д.							
	Финансовый потенциал							
							
							
	и т.д.							
	Инновационный потенциал							
							
							
	и т.д.							
	Информационный потенциал							
							
							
	и т.д.							
	Маркетинговый потенциал							
							
	и т.д.							
	Кадровый потенциал							
							
	и т.д.							
	Организационно-управленческий потенциал							
							
							
	и т.д.							

Профиль полярностей для оценки текущего потенциала организации

Графически можно представить и текущую оценку субпотенциалов и потенциала в целом в сравнении с прогнозными их значениями, что позволяет либо устранить выявленные проблемы, либо внести необходимые корректировки в стратегию организации.

Методы экспертных оценок достаточно полно представлены в научно-методической литературе.

Целесообразно применять следующий алгоритм оценки для субъектов малого и среднего предпринимательства, которые не могут проводить масштабные исследования с привлечением внешних консультантов:

1. Издание приказа о назначении руководителя экспертной группы и ее членов (с указанием цели экспертизы и порядка ее работы).

2. Подготовка информации о состоянии внешней и внутренней среды организации, формирование перечня подлежащих оценке объектов и показателей оценки.

3. Проведение с экспертами ознакомительной сессии с целью согласования количественных и качественных показателей, характеризующих субпотенциалы организации, знакомство с методами обработки мнений экспертов, а также постановка задачи для каждого эксперта.

4. Определение уровня субпотенциалов организации по итогам оценок экспертов.

5. Проведение сессии по построению обобщающей оценки субпотенциалов (для этого наиболее часто используется метод баллов).

6. Построение профиля полярностей для оценки текущего потенциала организации.

7. Подготовка предложений по устранению выявленных проблем.

Библиографический список

1. Барсова Т.Н., Орлова О.В., Путятин Л.М. Экономический потенциал предприятия: анализ современных научных подходов к исследованию и оценке деятельности предприятия // Вестник ГУУ. 2018. № 4. С. 75–77.
2. Грязева М.С. Механизм стратегического планирования конкурентоспособного потенциала предприятия // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 3 (19). С. 49–54.
3. Коновалова Н.В. Теоретический анализ понятия «стратегический потенциал» в стратегическом менеджменте // Вестник ТИУиЭ. 2017. № 1 (25). С. 86–87.
4. Патрахина Т.Н., Секриеру С.В. Стратегический потенциал организации: российский и зарубежный подходы // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 442–444.
5. Теория и методология оценки экономического потенциала предприятий / Г.Г. Надворная [и др.] // Экономические и социальные перемены: факторы, тенденции, прогноз. Вологда. 2016. № 6 (48). С. 70–90.

УДК 352

ХАСАН Мохаммед Махмуд Ахмед – аспирант кафедры экономики предприятия и менеджмента, ТвГУ, Тверь (men_756@mail.ru)

САЛЛАМ Амир Сайф Рашед – аспирант кафедры менеджмента, ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© Хасан М.М.А., Саллам А.С.Р., 2023

Аннотация. Осуществлен анализ влияния пандемии коронавируса COVID-19 на партнерство в государственных и частных сферах в РФ. Выявлено направление работы правительства с целью привлечения частного инвестирования при государственно-частном партнерстве. Представлен путь повышения продуктивности прогнозирования и планирования развития инфраструктур на федеральном, региональном и местном уровнях в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, экономика, пандемия, коронавирус.

Hassan M.M.A. – Postgraduate Student of the Department of Enterprise Economics and Management, TvSU, Tver (men_756@mail.ru)

Sallam A.S.R. – Postgraduate Student of the Department of Management, TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

FORECASTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Abstract. An analysis was made of the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on partnerships in public and private sectors in the Russian Federation. The direction of the government's work in order to attract private investment in public-private partnerships has been identified. A way is presented to increase the productivity of forecasting and planning the development of infrastructures at the federal, regional and local levels in the current situation.

Keywords: public-private partnership, economy, pandemic, coronavirus.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) является ведущим фактором социально-экономической перспективы. При этом основное значение имеет сбалансированный подход к обеспечению ресурсами экономических процессов, несущих позитивную социальную направленность.

Актуальность выбранной темы определена усиливающимся воздействием ГЧП на социально-экономическую ситуацию. Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 оказало отрицательное влияние на ряд процессов, потребовало выявить проблемы, возникшие в связи с пандемией, а также найти пути решения.

По данным, представленным агентством РБК, на начало 2020 г. в России насчитывалось 3,1 тыс. действующих и завершенных в связи с окончанием срока действия концессионных соглашений, общий объем инвестиционных обязательств по которым составлял порядка 1,7 трлн руб., причем 1,2 трлн (70,6 %) приходилось на частные вложения и 0,5 (29,4 %) составляли финансовые средства официальных партнеров [7]. С позиций межстранового анализа впечатляющие значения приведенных показателей не столь велики. К примеру, в 2019 г. объем инвестиционных обязательств по заключенным аналогичным соглашениям в России приблизительно равнялся 1,6 % ВВП, при том что в Великобритании подобный показатель составляет 6,6 % ВВП, а в Канаде – 8,1 %. Низкий аналогичный показатель в РФ напрямую связан с недостаточным уровнем финансирования (например, заключено всего 32 соглашения с размером инвестиций, превышающим 10 млрд руб.) [6; 7].

Актуальным событием 2020 г., заметно повлиявшим на большинство экономических процессов в нашей стране и во всем мире, стала пандемия новой коронавирусной инфекции, последствия которой оказались непредсказуемыми и ощущаются до сих пор. По мнению профессора В.А. Плотникова, «пандемия далека от завершения, поэтому говорить о “постпандемийных” реалиях и о том, какими станут общество и экономика после пандемии, сегодня можно лишь с большой долей условности» [3, с. 92].

Пандемия оказала негативное влияние и на ГЧП. Только за период с января по сентябрь 2020 г. объем привлеченных ресурсов сократился по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. почти вдвое (все показатели в млрд руб.): 243 против 462; усредненная сумма частных инвестиций, вовлекаемых в деятельность, снизилась до 1 против 2; на 56 % уменьшилось количество завизированных соглашений [6]. Если сравнивать с данными «пандемийного» 2020 г., опираясь на сведения, приведенные Национальным центром ГЧП, проектов было запущено на 50 % меньше, чем в 2019 г.

В настоящее время в сфере ГЧП ситуация начинает улучшаться, хотя о полном восстановлении говорить пока рано [5].

Стоит отметить, что в период пандемии обострились проблемы, затрудняющие продвижение:

- увеличение капитальных затрат инвесторов, ведущее к повышению стоимости проектов ГЧП;

- срывы сроков реализации из-за недостаточного юридического контроля;

- рост курса валют и отсутствие эффективных механизмов валютного хеджирования;

- трудоемкость создания финансовых моделей разработок, связанных с волатильностью курса мировой валюты;

сокращение прибыли организаций по причине снижения платежной способности контрагентов;

замедление работы инфраструктуры, обеспечивающей реализацию проектов ГЧП;

срыв сроков по взятым обязательствам;

экономический спад [7].

Для решения выявленных проблем в странах мирового сообщества могут быть предложены следующие направления развития:

1) проектирование;

2) развитие и совершенствование законодательной базы;

3) ведение автоматизированного сбора данных при внедрении проектов.

Совершенствование планирования. Инвестиции в инфраструктуру должны быть хорошо и эффективно спланированы, для чего необходимо осуществлять выбор, учитывая возможность получить более высокие показатели с привлечением меньшего объема инвестиций. Продвижение программ поддержки инвестиций также способствует достижению целей в области устойчивого социально-экономического развития.

Развитие законодательной базы. Страны с успешными программами опираются на четкую нормативно-правовую базу и прочную институциональную основу для подготовки и реализации проектов ГЧП [4].

Осуществление автоматизированного сбора данных при внедрении проектов. Практика показывает, что как для подрядчиков, так и для инвесторов важна предсказуемость, определенность. Страны должны конкурировать между собой за привлечение инвестиций в инфраструктуру, поэтому раскрытие информации о планируемом проекте – хороший и проверенный способ завоевать доверие инвесторов, а также повысить интерес к рынку, на котором инвесторы могут планировать распределение своих ресурсов [2].

Таким образом, проведенное исследование показало, что такой эффективный инструмент регулирования социально-экономического развития, как ГЧП, в условиях пандемии не утратил своего значения [6]. В этой связи государству необходимо усилить внимание к технической и реализационной части проектов, в особенности к платформенной области, так как понижение активности участников, владельцев частного капитала снижает уровень достижения социально значимых целей.

Библиографический список

1. Агаева Л.К. Государственно-частное партнерство в социально-экономических процессах российской экономики. Самара: Самарский университет, 2015. 260 с.

2. Золотарева В.К., Козлова Е.И. Хозяйственные партнерства государства и бизнеса: мировой и российский опыт // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 1 (51). С. 50–55.
3. Карпова А.В. Проблемы и перспективы развития инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства в условиях COVID-19 // Самоуправление. 2020. № 5 (122). С. 253–256.
4. Оценено влияние коронавируса на экономику России. URL: <https://lenta.ru/news/2020/08/11down/> (дата обращения: 04.01.2023).
5. Проекты государственно-частного партнерства. URL: <https://invest.moscow.ru/media/331376> (дата обращения: 04.01.2023).
6. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Государственное управление рынком труда: проблемы и перспективы // Саморазвивающаяся среда технического университета: материалы III Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Тверь: ТвГТУ, 2018. Ч. 1. С. 3–6.
7. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Роль государства в формировании стратегии развития экономики Российской Федерации // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 131–135.
8. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.01.2023).
9. РБК: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 04.01.2023).

УДК 004:338

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – к. э. н., доцент кафедры экономики и управления производством, ТвГТУ, ревизор Тверского регионального отделения МОО «Лига Преподавателей Высшей Школы», Тверь (tby81@yandex.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ГОРНЫХ КОМПАНИЯХ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ (ЧАСТЬ 2)

© Яконовская Т.Б., 2023

Аннотация. В статье освещены важные вопросы оценки экономической эффективности горных IT-систем (горных геоинформационных систем) в современных горных компаниях. Оценка проводится с позиций разработчика и потребителя-заказчика, при этом возникает множество проблем согласования их интересов и ожиданий. Исследованы проблемы

методологических подходов к оценке экономической эффективности горных IT-систем.

Ключевые слова: информационные системы, экономическая эффективность, оценка, методология, разработчик, потребитель.

Yakonovskaya T.B. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, TvSTU, Auditor of the Tver Regional Branch of the IPO «League of Higher School Teachers», Tver (tby81@yandex.ru)

ECONOMIC EFFICIENCY OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF INFORMATION SYSTEMS IN MINING COMPANIES: METHODOLOGICAL APPROACHES (PART 2)

Abstract. The article highlights important issues of evaluating the economic efficiency of mining IT-systems (mining geoinformation systems) in modern mining companies. The assessment is carried out from the positions of developer and consumer-customer, and there are many problems of harmonization of their interests and expectations. The problems of methodological approaches to the assessment of economic efficiency of mining IT-systems are investigated.

Keywords: information systems, economic efficiency, assessment, methodology, developer, consumer.

Стремительные темпы роста рынка программного обеспечения (ПО) в РФ за последние 15 лет показывают уровень информатизации всех сфер экономической жизни общества. Так, например, для сектора добычи минерального сырья в настоящее время на рынке представлено более 150 видов ПО для различных видов горных работ и процессов. Для горной отрасли российский рынок ПО представлен зарубежными и отечественными IT-компаниями – разработчиками горных геоинформационных систем (ГИС-систем) [1–3]. Однако, несмотря на большое разнообразие ПО, существенным недостатком, сдерживающим их внедрение, остается высокая стоимость программных продуктов для горных производств (ГИС-систем).

Для потребителя (горного предприятия) важно знать, как соотносится стоимость ПО с результатом, который ожидает получить потребитель, какой бюджет нужно иметь для внедрения IT-систем и каков срок их окупаемости (рис. 1).

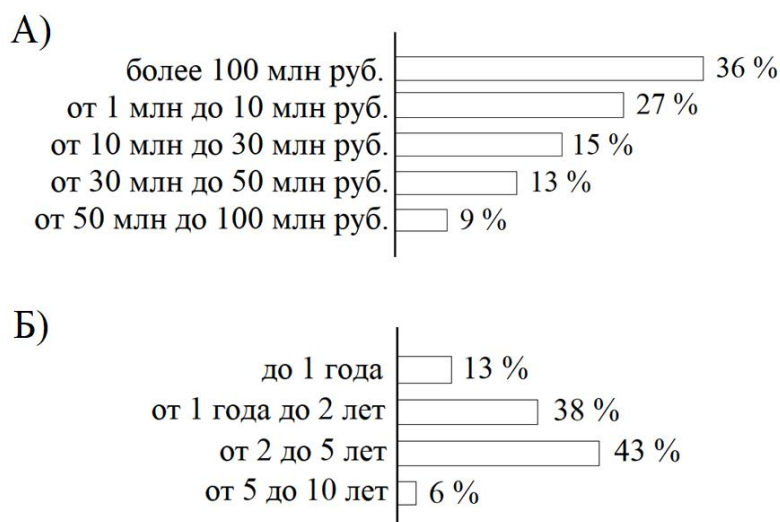

Рис. 1. Бюджет (А) и сроки окупаемости (Б) IT-систем и технологий в горной отрасли (составлено автором)

Оценку экономической эффективности IT-систем, технологий и ПО проводят с позиций разработчика и потребителя-заказчика. По мнению разработчика, главная задача оценки экономической эффективности горных IT-систем заключается в обосновании не только цены программного продукта, но и его надежности и способности удовлетворять требования потребителя-заказчика, который формирует техническое задание (ТЗ) для разработки программного продукта. На практике для обоснования стоимости любого программного продукта применяют два методологических подхода: по оценке трудоемкости разработки и рыночный (по стадиям жизненного цикла) [4–6].

Первый методологический подход был разработан в 1986 г. в НИИ «Центр Программ Систем» (НИИ «ЦПС»). В основу определения стоимости программного продукта заложены укрупненные нормы времени на его разработку и сопровождение, т.е. трудоемкость. Следует отметить, что для определения трудоемкости разработки и сопровождения программного продукта в подходе НИИ «ЦПС» были использованы методы фотохронометража, оперативного учета и анализа организации труда разработчиков по следующим стадиям работ:

1. ТЗ.
2. Эскизный проект.
3. Технический проект.
4. Рабочий проект.
5. Внедрение.

Разработка программного продукта – это творческий процесс и нормировать его сложно, так как на трудоемкость разработки программного продукта оказывают влияние следующие факторы:

объем программного продукта в условных машинных командах;
сложность и степень новизны разрабатываемого программного продукта;

степень использования в разработке стандартных модулей, типовых решений и т.д.

Современные модификации данного подхода базируются на оценке трудоемкости с использованием экспертного метода, что дает весьма субъективный результат, так как его точность зависит от количества экспертов. При этом эксперт должен обладать достаточной квалификацией, уровнем знаний и быть независимым. Как правило, на практике в качестве экспертов выступают сотрудники организации-разработчика, поэтому в разных IT-компаниях трудоемкость одних и тех же видов работ по разработке и внедрению программных продуктов различна, а значит, разной будет и стоимость одного и того же программного продукта. Таким образом, горное предприятие, которое решает приобрести для своих нужд ГИС-систему, сталкивается с проблемой выбора подходящей ему IT-компания.

Второй методологический подход, основанный на маркетинговом продвижении и совершенствовании программного продукта согласно стадиям его жизненного цикла, используется за рубежом (СОСОМО, 1981 г., и СОСОМО II, 1997–2000 гг. (рис. 2)). Создателем методологического подхода СОСОМО является Барри Боэм.

Принципы методологии СОСОМО (1981 г.) были использованы в методе НИИ «ЦПС» в части оценки трудоемкости разработки ПО с применением различных языков программирования. Согласно принципам методологии СОСОМО, каждая стадия жизненного цикла ПО, представленная на рис. 2, выполняется строго последовательно, полностью документируется, переход с одной стадии на другую осуществляется при участии заказчика. Базис модели – сформулированные требования к ПО в ТЗ, качественный критерий – соответствие ПО требованиям ТЗ.

Рис. 2. Жизненный цикл программного продукта
(классическая модель «водопад»)

Ключевая методологическая проблема подхода СОСОМО и его модификаций заключается в согласовании требований к разрабатываемому ПО в ТЗ. Чем качественнее и четче эти требования сформулированы заказчиком, тем быстрее будет разработано ПО и меньше окажутся затраты на его доработку. Однако заказчик, в силу отсутствия достаточных компетенций в IT-технологиях и системах, не всегда может четко и понятно сформулировать требования к ПО в ТЗ для разработчика, поэтому ТЗ на разработку ПО часто подвергается корректировке. В связи с этим разработка ПО для нужд заказчика должна происходить с участием обеих сторон. Существует множество методов оценки экономической эффективности разработки ПО (рис. 3) [7, 8].

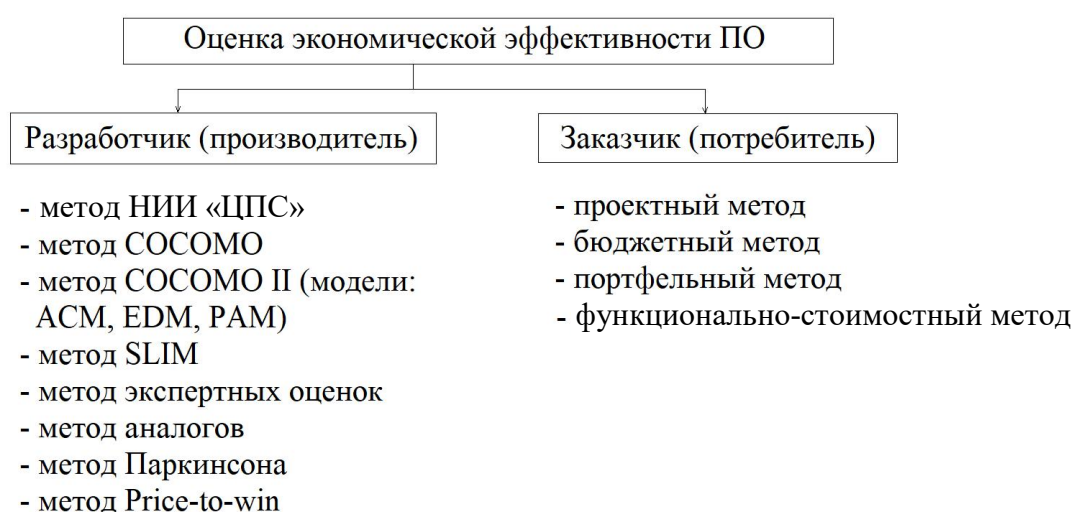

Рис. 3. Методы оценки экономической эффективности разработки ПО

В настоящее время вопрос адекватной экономической оценки ПО имеет большой научный интерес. Многие авторы приходят к выводу, что экономическая оценка разработки и эксплуатации ПО должна быть комплексной, причем следует использовать комбинированные модели (см. рис. 3).

Библиографический список

1. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Классификация геоинформационных систем для горнодобывающих предприятий // Современные технологии и инновации: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Тверь: ТвГТУ, 2021. С. 113–118.
2. Яконовская Т.Б. Цифровизация в реальном секторе экономики РФ: горнодобывающий комплекс // Цифровая экономика и общество: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тверь: ТвГТУ, 2021. С. 47–54.

3. Яконовская Т.Б. Междисциплинарный взгляд на цифровизацию экономики: философский аспект // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: девятый ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ. В 2 ч. Тверь: ТвГТУ, 2021. Ч. 1. С. 98–103.
4. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Тенденции цифровизации в горнодобывающем секторе экономики // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2021. № 1 (24). С. 92–100.
5. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Проблемы информатизации технологических процессов предприятий по добыче торфа // Актуальные направления научных исследований: технологии, качество и безопасность: сборник материалов Национальной (Всероссийской) конференции. Кемерово: КемГУ, 2020. С. 112–113.
6. Яконовская Т.Б. Проблемы информатизации анализа геологических данных предприятий по добыче торфа // Интеллектуально-информационные технологии и интеллектуальный бизнес (ИНФОС-2020): материалы одиннадцатой заочной международной научно-технической конференции. Вологда: ВоГУ, 2020. С. 89–93.
7. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И., Оганесян А.С. Управление структурой активной части основных фондов торфодобывающих предприятий с использованием информационной системы // Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета и финансов: материалы II научно-практической конференции. Тверь: ТвГТУ, 2020. С. 149–155.
8. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Формирование технологической структуры парка торфодобывающих машин с использованием информационной системы // Технологическое оборудование для горной и нефтегазовой промышленности: сборник трудов XIX Международной научно-технической конференции, проведенной в рамках Уральской горнопромышленной декады. Екатеринбург: УГГУ, 2021. С. 394–397.

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

УДК 656.073.3

ПАВЛОВ Иван Иванович – к. т. н., доцент, профессор кафедры автомобильного транспорта, ТвГТУ, Тверь (tstudekanatgf@yandex.ru)

РОЩИН Евгений Александрович – к. т. н., доцент кафедры автомобильного транспорта, ТвГТУ, Тверь (evro.83@mail.ru)

УСТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЫВОЗКИ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ С МУКОМОЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© Павлов И.И., Рошин Е.А., 2023

Аннотация. В статье на основе статистических данных исследованы месячная и суточная неравномерности вывозки готовой продукции с предприятия. При исследовании суточной неравномерности использованы вероятностно-статистические методы.

Ключевые слова: вывозка, готовая продукция, неравномерность, сутки, вероятность, закономерность.

Pavlov I.I. – Ph.D., Professor of the Department of Automobile Transport, TvSTU, Tver (tstudekanatgf@yandex.ru)

Roshchin E.A. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Automobile Transport, TvSTU, Tver (evro.83@mail.ru)

ESTABLISHING A PATTERN OF TRANSPORTATION OF FINISHED PRODUCTS FROM THE FLOUR MILL

Abstract. Based on the statistical data, the authors of the article examine monthly and daily irregularities of the finished product hauling from the enterprise. Probabilistic and statistical methods are used for the daily irregularities study.

Keywords: shipping, end product, irregularity, twenty-four hours, probability, regularity.

Практика выполнения перевозок грузов автотранспортными средствами показала, что каждая транспортная система обладает рядом особенностей, отличающих ее от других. Эти особенности обуславливают своеобразный подход к выработке описания и математической формулировке функционирования систем [1].

Организационное и экономическое совершенствование работы транспортных систем в современных условиях важно, так как в большинстве процессов присутствуют элементы случайности, с учетом которых вместо реального процесса рассматриваются упрощенные модели, в которых выделяются главные факторы.

Рассматриваемое мукомольное предприятие с объемом производства до 600 тыс. т в год входит в группу компаний, которые обслуживают Центральный федеральный округ Российской Федерации. Варианты поставки продукции потребителям зависят от срока годности продукции, типа используемой тары, размера отправки, температурного режима, наличия возможности складирования продукции, удельной стоимости товара и др. Перечисленные факторы позволяют детализировать процесс взаимодействия транспорта, отправителей груза (поставщиков) и потребителей готовой продукции, оценить и выявить основные особенности при проектировании схемы транспортного обслуживания.

Взаимодействие транспорта и производственного процесса предприятия-поставщика оказывает влияние на выбор графика отгрузки продукции, маршрутизации перевозок, порядка обслуживания транспорта в соответствии с поступившими заявками.

Среди множества факторов, влияющих на структуру и количество автотранспортных и погрузочных средств, используемых при транспортировании продукции мукомольного предприятия, особое место занимает неравномерность перевозок грузов во времени [2].

Мукомольное предприятие производит из различных поставляемых зерновых культур муку, макаронные изделия, комбикорма для крупного рогатого скота, птиц, свиней, кроликов, индеек, а также корма для рыбного хозяйства. Предприятие вывозит продукцию в районы Тверской области и потребителям в г. Тверь (это торговые центры, магазины, пункты общественного питания).

Для вывозки продукции в районы предприятие использует собственные автотранспортные средства (автопоезда-муковозы грузоподъемностью 15 и 27 т). Во внутригородских перевозках от предприятия до торговых организаций задействованы собственные и наемные автомобили грузоподъемностью 1,5; 3,5 и 5,0 т. Продукция перевозится в упакованном виде (в пакетах, бумажных мешках).

Объем грузовых перевозок на предприятии напрямую зависит от объемов продаж. Данные об объемах вывозки продукции с мукомольного предприятия за период с 2014 по 2019 гг. представлены в табл. 1. Полученные результаты дали возможность установить увеличение объемов перевозки по годам и изменение коэффициентов месячной неравномерности в пределах от 1,17 до 1,33.

Таблица 1

Объемы вывозки продукции с мукомольного предприятия

Год	Объем вывозки продукции, тыс. т			Коэффициент месячной неравномерности вывозки
	Собственным автотранспортом	Наемным авто- транспортом	Всего	
2014	112,0	5,6	117,6	1,27
2015	130,0	6,5	136,5	1,28
2016	143,0	7,1	150,1	1,27
2017	138,0	6,4	144,4	1,33
2018	154,0	7,7	161,7	1,31
2019	167,0	8,3	175,3	1,17

Из статистических данных, приведенных в табл. 2, видны значительные колебания суточных объемов вывозки продукции с мукомольного предприятия за июнь, декабрь 2018 г. и май, декабрь 2019 г. Они обусловлены влиянием вышеперечисленных случайных факторов, а также неравномерностью потребления продукции и подачи автомобилей под погрузку, разной производительностью погрузочных средств и др. Таким образом, суточные объемы вывозки готовой продукции с мукомольного предприятия являются случайными величинами.

Таблица 2

Статистические показатели суточной неравномерности вывозки
готовой продукции с мукомольного предприятия

Параметры неравномерности	Рассматриваемые периоды			
	2018 г.		2019 г.	
	Июнь	Декабрь	Май	Декабрь
$Q_c, т$	420,3	600,0	479,3	522,6
$\sigma, т$	63,06	104,54	73,62	85,0
V	0,15	0,17	0,15	0,16

При анализе динамики суточной вывозки продукции для более точной оценки неравномерности вместо коэффициента суточной неравномерности необходимо применять параметры теории вероятностей и математической статистики, т.е. закон распределения случайной величины, среднееквадратическое отклонение объемов вывозки от среднесуточного и коэффициент вариации.

Исследования показали, что суточная вывозка продукции согласуется с нормальным законом распределения Гаусса, который характеризуется дифференциальной кривой, соответствующей плотности вероятности:

$$f(Q) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(Q_i - Q_c)^2}{2\sigma^2}},$$

где Q_c – среднесуточный объем вывозки продукции за рассматриваемый период, т; Q_i – объем вывозки продукции за рассматриваемые сутки, т; σ – среднееквадратическое отклонение от среднесуточного объема вывозки продукции, т.

В табл. 2 через V обозначен коэффициент вариации отклонения суточного объема вывозки продукции от среднесуточного:

$$V = \sigma / Q_c.$$

При установлении закономерности суточной неравномерности вывозки готовой продукции выявлено, что она распределяется по нормальному закону, и это позволяет учесть фактические параметры отклонения объема вывозки продукции от среднесуточного с высокой степенью надежности. С практической точки зрения отклонения от среднего в большую сторону важнее, так как рост объема вывозки продукции требует увеличения количества автотранспортных и погрузочных средств. В связи с этим расчетный суточный объем вывозки продукции с учетом суточной неравномерности можно определить по формуле

$$Q_{p.c} = Q_c(1 + V),$$

где $V = 0,15...0,17$ (см. табл. 2).

Библиографический список

1. Николин В.И. Грузовые автомобильные перевозки: монография. Омск: Вариант-Сибирь, 2004. 480 с.
2. Павлов И.И., Рошин Е.Е. Анализ вывозки готовой продукции с предприятия ОАО «Мелькомбинат» // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: девятый ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ. В 2 ч. Тверь: ТвГТУ, 2021. Ч. 1. С. 109–113.

РЕКОШЕВ Вячеслав Семенович – к. т. н., доцент, доцент кафедры автомобильного транспорта, ТвГТУ, Тверь (rekoshev_vs@mail.ru)

ШИКУНОВА Ольга Борисовна – старший преподаватель кафедры автомобильного транспорта, ТвГТУ, Тверь (olga-shikunova@mail.ru)

АМИРОВ Артем Андреевич – студент кафедры автомобильного транспорта, ТвГТУ, Тверь (artem.amirov.2000@gmail.com)

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ОБЪЕМОВ ПЕРЕВОЗОК ХЛЕБОБУЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РАЙОНАХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Рекошев В.С., Шикунова О.Б., Амиров А.А., 2023

Аннотация. Приведены результаты статистического анализа и математические модели прогнозирования суточных объемов перевозок автомобильным транспортом хлеба и хлебобулочных изделий в районах Тверской области.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, перевозки хлеба и хлебобулочных изделий, неравномерность объемов перевозок, статистический анализ, математические модели, прогнозирование.

Rekoshev V.S. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Automobile Transport, TvSTU, Tver (rekoshev_vs@mail.ru)

Shikunova O.B. – Senior Lecturer of the Department of Automobile Transport, TvSTU, Tver (olga-shikunova@mail.ru)

Amirov A.A. – Student of the Department of Automobile Transport, TvSTU, Tver (artem.amirov.2000@gmail.com)

STATISTICAL STUDIES OF BAKERY PRODUCTS TRAFFIC VOLUMES DYNAMICS IN TVER REGION

Abstract. The article shows the results of statistical analysis and mathematical models for forecasting the daily volumes of bread and bakery products transported by road in Tver region.

Keywords: automobile transport, transportation of bread and bakery products, unevenness of traffic volumes, statistical analysis, mathematical models, forecasting.

Производство хлеба и хлебобулочных изделий в Тверской области осуществляется на более чем 60 предприятиях, большинство из которых расположены в районных центрах региона. Доставка продукции хлебозаводов в торговые и другие организации, расположенные в районах

области, осуществляется автомобильным транспортом. При этом используются автомобили, принадлежащие заводам, арендуемые (привлеченные) автотранспортные средства и подвижной состав грузополучателей.

Основу для установления рациональной структуры автопарка предприятий, а также для решения многих других задач организации перевозок грузов составляют результаты статистического анализа динамики объемов перевозок в течение года.

Анализ объемов отгрузки хлеба и хлебобулочных изделий на хлебозаводах в Тверской области показал, что перевозки данной продукции характеризуются значительной неравномерностью в течение года. Коэффициенты месячной ($k_{н. мес}$) и суточной ($k_{н. сут}$) неравномерностей объемов перевозок определялись по формулам:

$$k_{н. мес} = Q_{сут ср}^{max} / \bar{Q}_{сут г};$$

$$k_{н. сут} = Q_{сут}^{max} / \bar{Q}_{сут м},$$

где $Q_{сут ср}^{max}$ – максимальное значение среднего суточного объема перевозок хлебобулочных изделий в месяце с наибольшим объемом отгрузки продукции; $\bar{Q}_{сут г}$ – средний суточный объем перевозок за год; $Q_{сут}^{max}$ – максимальный суточный объем перевозок хлебобулочных изделий в месяце с наибольшим объемом отгрузки продукции; $\bar{Q}_{сут м}$ – средний суточный объем перевозок в месяце с наибольшим объемом отгрузки продукции.

Полученные значения составили: $k_{н. мес} = 1,12 \dots 1,3$; $k_{н. сут} = 1,1 \dots 1,26$.

Исследование динамики месячных объемов перевозок хлебобулочных изделий проводилось на основе анализа индексов сезонности ($i_m(t)$) [1], определяемых по формуле

$$i_m(t) = \bar{Q}_{сут}(t) / \bar{Q}_{сут г},$$

где $\bar{Q}_{сут}(t)$ – средний суточный объем перевозок хлеба и хлебобулочной продукции в t -м месяце.

Установлено, что максимальные объемы внутрирайонных перевозок продукции хлебозаводов приходятся на летний период. Данный факт объясняется прежде всего тем, что летом существенно возрастает численность жителей в районах Тверской области. При этом наибольшие колебания значений показателя наблюдаются в восточных районах. Динамика средних значений $i_m(t)$ в Конаковском, Торжокском и Сандовском районах приведена на рис. 1.

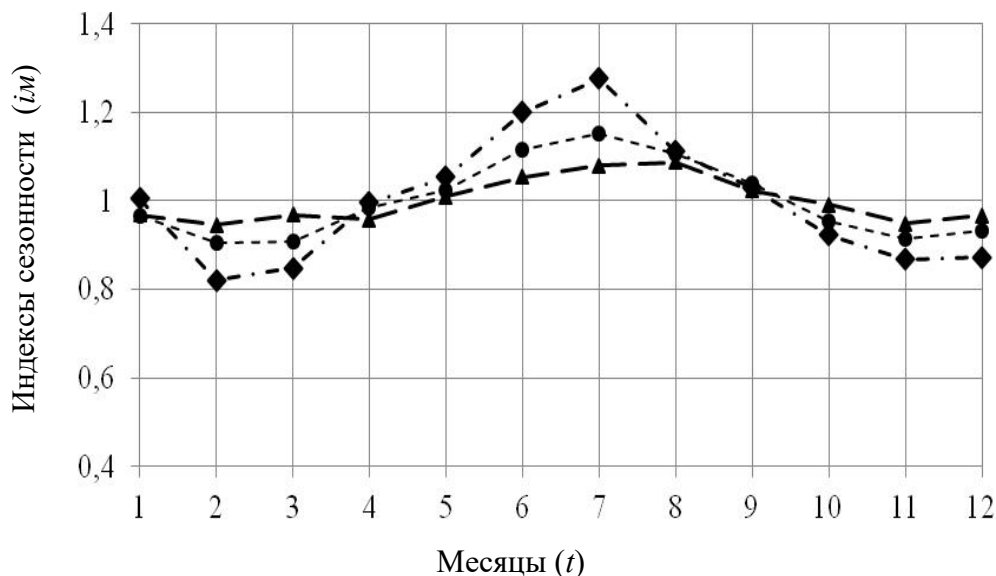

Рис. 1. Динамика средних значений индексов сезонности: ◆ – конаковский; ● – торжокский; ▲ – сандовский хлебозаводы

В результате статистического анализа установлены функциональные зависимости $\bar{i}_m = f(t)$, отражающие динамику объемов внутрирайонных перевозок хлеба и хлебобулочных изделий в течение года:

в восточных районах области

$$\bar{i}_m(t) = 0,000\,99\,t^4 - 0,026\,7\,t^3 + 0,231\,2\,t^2 - 0,694\,3\,t + 1,517\,9;$$

в центральных районах

$$\bar{i}_m(t) = 0,000\,54\,t^4 - 0,014\,8\,t^3 + 0,129\,5\,t^2 - 0,38\,t + 1,227;$$

в остальных районах

$$\bar{i}_m(t) = 0,000\,27\,t^4 - 0,007\,4\,t^3 + 0,065\,t^2 - 0,192\,t + 1,113.$$

Для измерения тесноты связи между двумя рассматриваемыми признаками использовалось корреляционное отношение η .

Таким образом, для точечного прогнозирования средних суточных объемов перевозок хлеба и хлебобулочных изделий в районах Тверской области можно использовать формулу

$$\bar{Q}_{\text{сум}}(t) = Q_{\text{г}} \bar{i}_m(t) / D,$$

где $Q_{\text{г}}$ – планируемый годовой объем перевозок хлеба и хлебобулочной продукции в районе области; D – количество календарных дней в году.

Определена точность интервальной оценки (доверительная ошибка) Δ значений \bar{i}_m при уровне значимости 0,05 [2, 4]. Значения η и Δ приведены в таблице.

Таким образом, доверительные интервалы прогноза значений $\bar{Q}_{\text{сум}}(t)$ можно определить по формуле

$$\bar{Q}^{(n)}_{\text{сум}}(t) = \bar{Q}_{\text{пл. сум}} (\bar{i}_M(t) \pm \Delta),$$

где $\bar{Q}_{\text{пл. сум}}$ – планируемый средний суточный объем перевозок за год.

Динамика суточных объемов перевозок хлеба и хлебобулочных изделий в районах области исследовалась на основе анализа индексов неравномерности, рассчитанных по формуле

$$ic(t, d) = Q(t, d) / \bar{Q}(t),$$

где $d = 1 \dots n$ (n – количество дней в t -м месяце); $Q(t, d)$ – суточные объемы перевозок хлеба и хлебобулочной продукции в t -м месяце; $\bar{Q}(t)$ – средний суточный объем перевозок в t -м месяце.

Установлено, что ряды значений $ic(t, d)$ согласуются с нормальным законом распределения [3]. Определена точность интервальной оценки индексов суточной неравномерности объемов перевозок δ (таблица).

Результаты расчета корреляционного отношения η
и точности интервальной оценки Δ, δ
по районам Тверской области

Районы	η	Δ	δ
Восточные	0,812	0,067	0,028
Центральные	0,934	0,022	0,034
Остальные	0,902	0,032	0,061

Доверительные интервалы значений $ic(t, d)$ можно определить следующим образом:

$$g(t) = \bar{i}_M(t) \pm \Delta \pm \delta.$$

В качестве примера на рис. 2 приведены функция $\bar{i}_M = f(t)$ и результаты интервальной оценки значений $ic(t, d)$, характеризующих неравномерность перевозок хлеба и хлебобулочной продукции в восточных районах области.

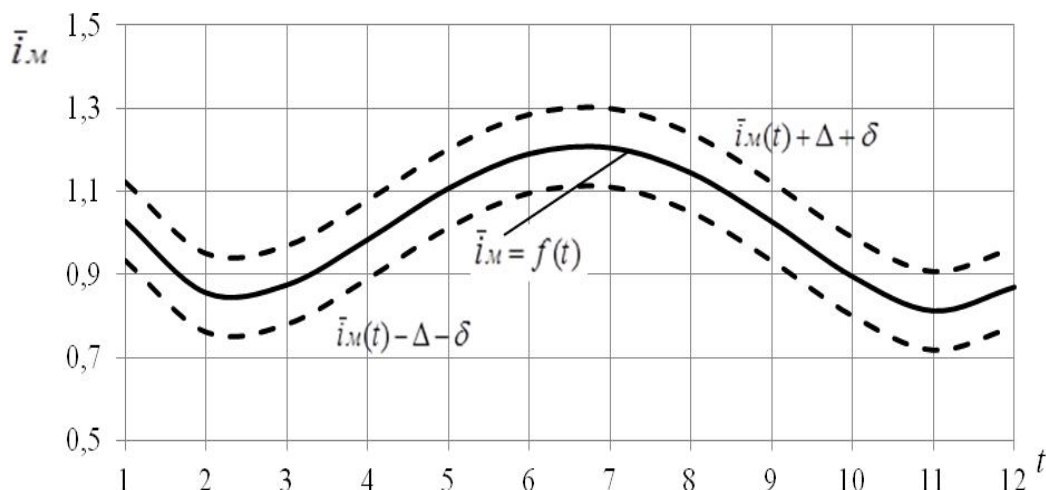

Рис. 2. Функция $\bar{i}_M = f(t)$ и границы доверительных интервалов значений $i_c(t, d)$ для перевозок продукции хлебозаводов в восточных районах Тверской области

Полученная математическая модель для установления доверительных интервалов суточных объемов перевозок с учетом колебания значений $i_c(t, d)$ будет иметь вид

$$Q^{6(n)}_{\text{сут}}(t) = \bar{Q}_{\text{пл.сут}} \varepsilon (\bar{i}_M(t) \pm \Delta \pm \delta).$$

Приведенные выше математические модели могут быть использованы для установления расчетных суточных объемов перевозок, определения рациональной структуры парка автотранспортных и погрузочно-разгрузочных средств хлебозаводов, а также для решения других задач, связанных с планированием организации перевозок хлеба и хлебобулочных изделий в Тверской области.

Библиографический список

1. Алексеева И.М. Статистика автомобильного транспорта. М.: Экзамен, 2005. 352 с.
2. Буре В.М. Теория вероятностей и математическая статистика. СПб.: Лань, 2013. 416 с.
3. Луценко А.И. Математическая статистика. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2014. 157 с.
4. Орлов А.И. Прикладная статистика. М.: Экзамен, 2004. 656 с.

ПЕДАГОГИКА И ФИЛОЛОГИЯ

УДК 159.9

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – к. филос. н., доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (helga2003@mail.ru)

ДОЛГОВА Татьяна Вадимовна – доцент кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (dolgovamashunya@rambler.ru)

НОВОЖИЛОВА Ирина Валерьевна – к. полит. н., доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (irinanovozhilova@mail.ru)

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Гефеле О.Ф., Долгова Т.В.,
Новожилова И.В., 2023

Аннотация. Статья посвящена приоритетности применения дистанционных технологий как инструмента создания доступности образовательных услуг вузов для студентов с инвалидностью в условиях инклюзивного высшего образования. Обоснована необходимость организации образовательного процесса с использованием различных информационно-коммуникационных технологий. Подчеркнута значимость проведения курса повышения квалификации, ориентированного на подготовку преподавателей к работе в дистанционном формате с применением различных технологий в условиях инклюзивного образования. Предложено проводить два вида мониторинга: технического оснащения образовательного процесса и сформированности готовности преподавателей вуза к обучению студентов с инвалидностью в дистанционном формате в условиях инклюзивного образования.

Ключевые слова: дистанционные технологии, инклюзивное высшее образование, техническое оснащение, готовность преподавателей к инклюзии.

Gefelev O.F. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, TvSTU, Tver (helga2003@mail.ru)

Dolgova T.V. – Assistant Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, TvSTU, Tver (dolgovamashunya@rambler.ru)

Novozhilova I.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, TvSTU, Tver (irinanovozhilova@mail.ru)

DISTANCE TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR INCLUSIVE HIGHER EDUCATION

Abstract. The article is devoted to prioritizing the use of distance technologies as a tool for creating accessibility of educational services of universities for students with disabilities in the conditions of inclusive higher education. The necessity of organizing the educational process with the use of various information and communication technologies is substantiated. The importance of conducting a refresher course aimed at preparing teachers to work in a remote format using various technologies in an inclusive education is emphasized. It is proposed to carry out two types of monitoring: the technical equipment of the educational process and the readiness of university teachers to teach students with disabilities in a remote format in an inclusive education environment.

Keywords: distance technologies, inclusive higher education, technical equipment, readiness of teachers for inclusion.

В современном образовательном пространстве инклюзивное образование становится приоритетной задачей для создания доступности получения образовательных услуг, предоставляемых вузами. Такая ситуация привела к активизации разработки ассистивных и дистанционных технологий, позволяющих получить доступное и качественное высшее образование.

Наиболее приемлемым в условиях образовательной среды высшего образования является активное использование дистанционных технологий для лиц различных категорий инвалидности. При построении обучения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья наряду с дистанционными технологиями применяются различные ассистивные средства, повышающие качество обучения.

Положительная сторона использования дистанционного образования в рамках инклюзии высшего образования – открытость учебного материала – является приоритетной задачей (в отличие от традиционного обучения) и служит поддержкой для студентов различных нозологий, особенно в условиях, когда они не успевают записать лекции в полном объеме. По нашему мнению, такие условия обучения особенно удобны для маломобильных или немобильных. При этом студенты, не выходя из дома (что особенно актуально для обучающихся с инвалидностью по группе заболеваний опорно-двигательного аппарата), с помощью дистанционных технологий могут в рамках онлайн-формата получить рекомендации преподавателя по вопросам выполнения заданий или задать вопросы по лекционному материалу. Это расширяет границы доступности получаемого образования и облегчает для такой категории студентов получение высшего образования [2].

Хотелось бы отметить, что в условиях дистанционного образования преподавателю, который до введения инклюзивного высшего образования работал в рамках традиционного обучения, необходимо перестроиться на взаимодействие в онлайн-формате, чтобы создать условия доступности высшего образования, получаемого студентом с инвалидностью. Несмотря на проблемы с обучением, возникающие в условиях инклюзивного высшего образования, основная деятельность преподавателей направлена на формирование знаний и умений как показателей профессиональной компетентности студентов, а также на формирование академической мотивации, которая определяет академические достижения и успешность обучения, а также построение будущими молодыми специалистами успешной карьеры [1].

В условиях инклюзивного образования можно наблюдать ряд недостатков. В частности, увеличивается объем дополнительной работы преподавателя, появляются сложности оценивания студенческих работ, когда преподавателю трудно определить объем усвоенного студентами материала [3].

Кроме того, при работе в удаленном режиме не все преподаватели были готовы технически осуществлять педагогическую деятельность в дистанционной форме. Возможно, эта проблема связана с тем, что некоторые преподаватели не имеют достаточных навыков работы в онлайн-формате или не владеют дистанционными технологиями. Из-за сложившейся ситуации в целях подготовки по информационным технологиям, включая дистанционные, был введен обязательный системный мониторинг повышения квалификации преподавателей, определяющий потенциал их работы в дистанционном формате в условиях инклюзивного образования [4].

Таким образом, исходя из практики внедрения инклюзивного образования в рамках высшего образования и учитывая недостатки использования дистанционных форм обучения в образовательных учреждениях на всех уровнях, включая высшую школу в условиях инклюзивного образования, необходимо прежде всего проводить систематическое повышение квалификации профессорско-преподавательского состава по использованию различных дистанционных технологий. Приоритетной целью повышения квалификации преподавательского состава является формирование готовности преподавателей всех учебных дисциплин использовать различные дистанционные технологии обучения, в том числе ассертивные, в условиях инклюзивного высшего образования. Это будет в значительной степени способствовать как решению вопроса о техническом оснащении образовательного процесса, так и формированию профессиональной и психологической готовности профессорско-преподавательского состава к эффективной работе в дистанционном формате в условиях инклюзивного образования.

Библиографический список

1. Гефеле О.Ф., Михайлова Е.Е. Академическая мотивация как предиктор развития критического мышления в векторе «студент-магистрант» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 4 (49). С. 84–89.
2. Гефеле О.Ф., Новожилова И.В. Планирование как основное условие научной организации самостоятельной работы в дистанционном режиме // Актуальные проблемы качества образования в высшей школе: материалы докладов научно-практической конференции. Тверь: ТвГТУ, 2019. С. 57–60.
3. Калинин Д.А. Трудности, испытываемые преподавателями в условиях дистанционного обучения // Интернет-журнал «Науковедение». Т. 7. № 3. 2015. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/30PVN315.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).
4. Лобачева Л.В., Гефеле О.Ф. Роль системного мониторинга как компонента прогнозирования качества образовательного процесса в условиях двухуровневого образования // Проблемы управления качеством образования: сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. Тверь: ТвГТУ, 2019. С. 111–114.

УДК 808.1:82-192

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, ТвГТУ, Тверь (mipe456@hotmail.com)

ЦВЕТОВАЯ ПОЛИФОНΙΑ БЕЛОГО В ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

© Егорова О.А., 2023

Аннотация. В статье посредством лексико-семантического и компаративного анализа ряда стихотворений Владимира Высоцкого предпринята попытка рассмотрения особенностей цветовой полифонии белого в поэтическом видении поэта. Дальнейшее сопоставление результатов анализа выявило, что денотаты белого цвета в творчестве Высоцкого характеризуются не только доминантным статусом, но и способностью отражать как традиционные, так и окказиональные лексические коннотации, обусловленные многоплановостью поэтического контекста.

Ключевые слова: ахроматические цвета, цветовая символика, метафора, олицетворение, фразеологизм, полисемия.

Egorova O.A. – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, TvSTU, Tver (mipe456@hotmail.com)

COLOR POLYPHONY OF WHITE IN SONG POETRY OF VLADIMIR VYSOTSKY

Abstract. In the article, based on the lexical-semantic and comparative analysis of some poems by Vladimir Vysotsky, an attempt is made to consider the color polyphony features of white in the poet's poetic vision. Further comparison of the analysis results revealed that white denotations in V. Vysotsky's poems are characterized not only by their dominant status, but also by the ability to reflect both traditional and occasional lexical connotations due to the poetic context diversity.

Keywords: achromatic colors, color symbolism, personification metaphor, phraseological units, polysemy.

На протяжении исторической эволюции человечество ассоциировало цветовые концепты с национально-политическими приоритетами конкретного этноса, поскольку в контексте любой лингвокультуры понятие «цвет» подразумевает национальную систему традиций и нравственно-эстетических устоев. Как следствие, к исследованию цветовых концептов обращается не только наука, но и другие формы общественного сознания, такие как искусство, психология, а также литература, раскрывающая эстетику цветовых ощущений через призму мировосприятия человека. Репрезентируя в рамках отдельной этнокультуры структурный пласт лексического состава языка, проблематика цветообозначений характеризуется как универсальными признаками, так и специфическими особенностями, порождающими разнообразие номинативных и деривационных возможностей цветовой символики. Как предмет изучения многих отечественных лингвистов (Н.В. Шелеповой, Т.А. Михайловой и др.), по мнению В.Г. Кульпиной, «концепция лингвистики цвета как ... парадигмы в современном языкознании приобретает все более конкретные черты» [4, с. 48]. Т.А. Михайлова считает «минимальным набором» слова, обозначающие белый (светлый) и черный (темный) [6, с. 48]. Именно эти цвета являются наиболее существенными в мировосприятии человека.

Рассматривая цветовую семантику белого через призму поэтического творчества, представляющего сложноструктурированное воплощение в рифмованном паттерне авторских внутренних проблем и переживаний, отметим, что поэтическое произведение одновременно апеллирует и к обратной реакции читательской аудитории. Согласно Ю.М. Лотману, текст «не только передает вложенную в него извне информацию, но и трансформирует сообщения и вырабатывает новые» [5, с. 130]. Поскольку такое восприятие синтетично, оно подразумевает многообразие

компонентов, включая и цветовые обозначения. Общеизвестно, что к лингвистике цвета применимы различные способы исследования, включая антропологический, психологический, культурологический, гендерный, лексико-семантический и иные подходы. В контексте психологии белый цвет рассматривается как символизирующий чистоту и святость. Универсальность белого цвета заключается в том, что данный цвет нравится людям с различными типами характера. Как правило, в белое облачены ангелы, святые и праведники, так как «в христианстве белое обозначает родство с божеством» [7, с. 31]. При этом психотерапевт Э. Клессманн считает, что «белый символизирует чистоту, однако он может вызывать ассоциации с грустью, трауром» [3, с. 276]. В подтверждение этого напомним, что согласно древним обычаям славяне одевали усопших в белое одеяние и покрывали белым саваном. Белый способен поглощать все остальные цвета, соотносится с вакуумом, ледяным молчанием и, как следствие, для некоторых народов ассоциируется с прекращением жизненного пути человека.

В данной статье посредством лексико-семантического и компаративного анализа сплошной выборки из семнадцати стихотворений Владимира Высоцкого раскрываются особенности полисемии коннотаций цветовых денотатов белого в созданной им поэтической картине. В поэтическом видении Владимира Высоцкого, ставшего глашатаем нравственной сути застойного общества семидесятых годов прошлого века, преобладают ахроматические цвета, и, как следствие, в цветовой картине поэта наиболее востребованы цветовые микрополя черного и белого, подчеркивающие контрастность сюжетных образов и наличие цветовых противопоставлений.

Поскольку цветовые микрополя в художественных произведениях подразумевают совокупность различных частей речи, объединенных в эксплицитной или имплицитной форме общей интегральной семьей с конкретным цветовым признаком, цветовая картина отдельного поэта складывается из общности лексико-семантических полей, характерных для различных цветов. Так, в творческом наследии В.С. Высоцкого цветовые концепты белого преобладают на 27 % относительно общего количества употребленных им колоративов.

Отметим, что в ряде ранних произведений «блатного цикла» Высоцкий интерпретирует белый цвет традиционно, т.е. с преобладанием позитивных коннотаций. Для подтверждения обратимся ко второму четверостишию стихотворения 1963 г. «Грустный романс» [1, с. 262]:

Я не знаю, что там она делала –
Видно, паспорт пришла получать.
Молодая, красивая, белая...
И решил я ее разыскать.

В данных строках поэт описывает встречу в одном отделении милиции ролевого персонажа с незнакомкой, поразившей его своей молодостью и красотой. При этом авторская цепь метафорических эпитетов из прилагательных, включая и цветовой коррелят «белая», символизирующий чистоту и целомудрие женского образа, подчеркивает яркий всплеск эмоциональных переживаний влюбленного героя. Однако дальнейшее развитие сюжета показывает, что красавица, ради которой молодой хулиган *«пять дней никого не обкрадывал»* и которую пригласил позднее в ресторан, оказалась жрицей любви, готовой отдаться *«по сходной цене»*. Кульминацией данного ироничного стихотворения о непредсказуемости случайных любовных отношений становится последнее четверостишие [1, с. 263]:

*Я ударил ее, птицу белую, –
Закипела горячая кровь:
Понял я, что в милиции делала
Моя с первого взгляда любовь...*

В приведенных строках посредством нанизывания ярких авторских метафор, таких как *«птица белая»* со значением непорочности и *«кровь»*, способная закипать от ярости, поэт представляет читателям сюжетную развязку в виде некоего «смыслового авантюризма», когда персонаж наносит своей избраннице удар, вдруг осознавая подлинную причину ее пребывания в отделении милиции. Подчеркнем, что в данном произведении молодой поэт затронул запретную тему проституции в СССР – в советских кодексах до 1987 г. отсутствовали статьи, наказывающие жриц любви, однако правоохранительные органы могли подвергать их преследованию по другим статьям уголовного и административного кодексов страны.

Примечательны косвенные коннотации белого цвета в ряде произведений поэта, например в выразительном примере любовной лирики – стихотворении *«Здесь лапы у елей дрожат на весу...»* 1969 г. Обратимся ко второму четверостишию [1, с. 357]:

*Пусть черемухи сохнут бельем на ветру,
Пусть дождем опадают сирени –
Все равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели.*

В поэтическом воображении поэта его возлюбленная живет в *«заколдованном диком лесу»*, что порождает необходимость преодоления данной преграды, и *«нитью Ариадны»* в этом клубке помех становится любовь. Поскольку сюжетная линия стихотворения строится на противопоставлении житейского и величественного, приведенные строки становятся смысловым апогеем повествования, достигая максимума в авторской метафоре первой строки. В этой метафоре цветовой денотат выражен композиционной связкой *«сохнут бельем»*, где *«белье»*, вероятно,

обозначает белые цветки черемухи. Последующие авторские метафоры описания образа заколдованного леса (*«птицы тревожно щебечут», «на листьях не будет росы поутру»*) усилены авторским аллитерационным повтором уступительного союза *«пусть»*, так как повторы характерны для поэтического идиостиля В.С. Высоцкого. При этом мотив освобождения возлюбленной лирического героя из заколдованного мира, укрытого «колдунами», сопряжен с темой света, который, как правило, ассоциируется в русском сказочном фольклоре с белым цветом. Далее тема света углубляется метафорическим обещанием влюбленного о «светлом тереме с балконом на море», заменяемым в финале предложением «рая в шалаше», что представляет собой авторское окказиональное усечение русской народной пословицы «С милым рай и в шалаше» [2], умелое преобразование которой становится финальной объективизацией романтической любви лирического субъекта.

Обратим внимание, что наиболее четко цветовая полифония белого проявляется во фразеологических единицах с прилагательными, обозначающими цвет. В качестве примера рассмотрим некоторые зоометафоры с использованием определений на основе прилагательного «белый». Обратимся, в частности, к стихотворению 1972 г. «Песня про белого слона», где образ белого слона контрастирует с особями серого цвета не только внешне, но и по внутренней сути [1, с. 293]:

Добрым глазом, тихим нравом отличался он,
И умом, и мастью благородной, –
Средь своих собратьев серых – белый слон
Был, конечно, белою вороной.

В данных строках авторская зоометафора («белый слон») отождествляется с фразеологизмом *«белая ворона»*, означающим *«... непохожий на окружающих»*. Уникальность слона заключается в том, что он умел делать реверансы и был чрезвычайно музыкален. Глубоко символичен финал, когда ролевой герой после разлуки с «великаном саванны» получает в подарок от владыки Индии статуэтку белого слона *«из слоновой кости»*, констатируя в последнем четверостишии: *«Пусть гуляет лучше в белом стаде белый слон – пусть он лучше не приносит счастья!»* В последней строке поэтическая словесная ирония сконцентрирована в аллюзии на традицию советского периода коллекционировать семь фигурок слона из слоновой кости в качестве символа счастья. Добавим, что в творческом наследии В.С. Высоцкого также появляются образы белого кролика, белого верблюда и других животных белого цвета, объединенных общей семейной уникальностью и противопоставляемых остальным членам коллектива не только по цвету, но и по какому-либо проявлению внутреннего превосходства и бросающих вызов традиционной серости как символу невежества.

Поливалентная семантика белого ощущается и в другом поэтическом произведении о природном мире «Прodelав брешь в затишье...» (1972 г.). Особенностью цветовых денотатов белого в данном стихотворении является их синонимичность темным цветам вследствие сюжетного противопоставления зимы и весны, когда «прodelав брешь в затишье...» [1, с. 377]:

*Весенние армии жаждут успеха,
Все ясно, и стрелы на карте прямы.
И воины в легких небесных доспехах
Врубаются в белые рати зимы.*

В данных строках поэт искусно апеллирует к военной стилистике сюжетной фабулы противостояния сил природы при смене времен года. Эти силы метафорически олицетворяются до антропоморфного состояния с появлением воинов, которые наступают на «белые рати зимы», где древнерусский архаизм «*рать*» обозначает «*войско или отряд из людей в железных доспехах*» [2]. Последующее развитие сюжета демонстрирует, что «*рати зимы*», хотя и обозначены цветовым коррелятом белого цвета, однозначно символизируют вражеское начало, сопряженное с битвами за превосходство метафорического образа «*зимнего генерала*», который «*тайком под белым флагом собирал войска*». В финале стихотворения автор резюмирует, что «*морозу удирать бы...*», а он «*... играет с вьюгой свадьбу – не свадьбу, а шабаши*», отождествляя данный образ с темными силами дьявола. Аналогичная семантика обреченности и инертности выражена денотатами белого в стихотворении 1966 г. «Гололед», где косвенные коннотации белого в метафорически окрашенном образе гололеда «*целый год напролет*» становятся печальным символом застоя брежневской эпохи прошлого столетия.

В завершение отметим, что в творческом наследии В.С. Высоцкого, для песенной поэзии которого характерна максимальная ориентация на непосредственный контакт со слушателями, микрополе белого цвета приобретает доминантный статус со специфической особенностью репрезентации в виде наслаивания цветовых образов. Как следствие, цветовые корреляты белого в поэзии В. Высоцкого, наиболее четко представленные в авторских метафорах и фразеологических единицах, поливалентны, т.е. выражают не только традиционные лексические семы, но и окказиональные авторские цветовые коннотации, обусловленные многоплановостью поэтического контекста.

Библиографический список

1. Высоцкий В.С. Собрание сочинений: в 4 кн. Кн. 1. М.: Надежда-1, 1997. 559 с.
2. Жуков А.В., Жукова М.Е. Современный фразеологический словарь русского языка: около 1600 фразеологических единиц: толкования

- устойчивых оборотов русского языка (фразеологизмов), грамматический, стилистический и синтаксический комментарий, этимологическая справка, синонимы, антонимы и возможные варианты устойчивых оборотов, примеры из современных периодических изданий и других СМИ. М.: АСТ: Астрель, 2009. 444 с.
3. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007. 416 с.
 4. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский Лицей, 2001. 472 с.
 5. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Ю.М. Лотман. Избранные статьи в трех томах. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992. С. 129–132.
 6. Михайлова Т.А. Понятие «цвета» как лексико-семантического квалификатора: к уточнению семантики древнеирландского *gel* // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2003. № 5. С. 43–53.
 7. Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин: образ, стихи, эпоха. М.: Советская Россия, 1979. 300 с.

УДК 37.013.42

НИКОНОВ Алексей Валерьевич – к. филос. н., заместитель директора по УВР МБОУ СОШ № 18, Тверь (avnikonov2009@yandex.ru)

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ШКОЛЬНИКОВ: ИЗ ОПЫТА ПРОГРАММЫ «ДОРОЖНАЯ КАРТА ВОЛОНТЕРА»

© Никонов А.В., 2023

Аннотация. Проанализирован опыт управления проектной деятельностью учащихся 7–8-х классов, принявших участие в программе «Дорожная карта волонтера». Рассмотрены вопросы организации работы школьников над индивидуальным волонтерским проектом. Особое внимание уделено проблемам мотивации и поощрения добровольческой деятельности школьников.

Ключевые слова: волонтеры, добровольческая деятельность, индивидуальный волонтерский проект, мотивация и поощрение добровольцев.

Nikonov A.V. – Ph.D., Deputy Director for Educational Work, MBOU Secondary school No. 18, Tver (avnikonov2009@yandex.ru)

MANAGEMENT OF PROJECT ACTIVITIES OF SCHOOLKIDS: FROM THE EXPERIENCE OF THE VOLUNTEER ROADMAP PROGRAM

Abstract. The experience of managing the project activities of kids (grades 7 and 8) who took part in the Volunteer Roadmap Program is analyzed. The key aspects of organizing the work of schoolkids based upon an individual volunteer project are considered. Special attention is paid to the problems of motivation and encouragement of volunteer activities of schoolkids.

Keywords: volunteers, volunteer activity, individual volunteer project, motivation, encouragement of volunteers.

«Дорожная карта волонтера» – методика, разработанная фондом «Созидание». Ее основная идея – создание условий для учащихся средних классов, желающих подготовить и реализовать свой индивидуальный авторский волонтерский проект при активной методической помощи со стороны педагога и вовлечении других волонтеров и сторонников.

К участию в проекте были приглашены ученики 7–8-х классов. Обычно в этом возрасте более высокую активность проявляют девочки, что убедительно подтвердили результаты анкетирования. При этом определяющим фактором выбора участников проекта была реальная оценка учителем потенциала и личных качеств учеников, что при наличии с их стороны заинтересованности делает возможным достижение хороших результатов.

«Дорожная карта волонтера» помогает учащимся, которые хотят выполнить свой индивидуальный волонтерский проект:

соотнести свои возможности, интересы, способности и навыки при определении направления и вида проекта;

выбрать идею проекта;

определить последовательность всех этапов волонтерского проекта;

определиться с теми, кто будет помогать в мероприятиях проекта;

научиться вести переговоры с ответственными лицами, у которых, возможно, придется брать разрешение на проведение мероприятий;

составить чек-лист необходимых для реализации проекта компонентов, ресурсов;

установить обратную связь (рефлексию), научиться выражать благодарность тем, кто помогал в реализации проекта.

Занятия и консультации с подростками, выразившими желание подготовить и реализовать авторские добровольческие проекты, проводились во внеурочное время и по согласованию со всеми учениками. Конечно, семиклассникам, не имеющим добровольческого опыта, было сложно определиться с выбором идеи, поэтому трудно переоценить наличие в материалах методики «Дорожная карта волонтера» банка идей

волонтерских проектов. Важно объяснить ребятам, что многие добровольческие проекты могут быть воплощены в жизнь без особого финансирования, что и подтвердилось по итогам апробации.

Занятия по методике «Дорожная карта волонтера» – это мини-школа добровольческой деятельности, когда педагог знакомит детей с волонтерством. При этом необходимо отметить, что ученики могут выполнять проекты как в каникулярное время, так и просто во внеурочное.

В идеале индивидуальный волонтерский проект обучающихся должен дополнять и усиливать учебный процесс, семейное воспитание, дополнительное образование, саморазвитие учащихся.

Детям нужно объяснить, что каждая идея волонтерских проектов обязательно должна иметь хотя бы одну социально значимую составляющую и предполагать свою целевую аудиторию [4, с. 110].

Проекты могут быть направлены:

на адресную помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации (инвалидам, пожилым, детям-сиротам, многодетным семьям и т.д.);

содействие в решении социальных вопросов (профилактику вредных привычек, здоровый образ жизни, экологию, обеспечение безопасности, помощь бездомным животным и т.д.);

оказание помощи объектам социальной сферы (таким как детский дом, дом престарелых, библиотека, поликлиника и др.)

Особых затруднений у участников не возникло, так как были выбраны те темы/направления, которые были им интересны. Большинство оценило возможность самостоятельной деятельности по проекту и то, что люди, для которых они его придумали, выразили им одобрение. Темы (направления), выбранные ребятами, – это то, что им близко: проекты для младших школьников и дошкольников, благоустройство и экология и др. Учащиеся развивали способности и умения в той сфере социальных взаимодействий, которая им интересна и которая нуждается в поддержке. Очень помогает банк добровольческих идей, который раскрывает многообразие видов и сфер добровольческой деятельности, содержит информацию об интересных технологиях воплощения волонтерских проектов школьников.

Работа с волонтерами – это прежде всего диалог с участниками проектов. Сам процесс подготовки мотивирует молодых людей, формирует пространство общих ценностей, помогает определить личностные и деятельностные приоритеты. Это те «инвестиции», которые не только непосредственно отражаются на качестве волонтерской деятельности, но и, что очень важно, повышают качество человеческих ресурсов в целом.

Подготовленные волонтеры, участвующие в практической волонтерской деятельности, приобретают социальные компетенции, личностные качества, гражданские характеристики, востребованные в

профессиональной деятельности и в современной общественной жизни [5, с. 200].

Обучение волонтеров не может быть простым заимствованием программ профессиональной подготовки или тренингов личностного роста. Это особая область формирования уникальных волонтерских компетенций, сочетающая традиционные подходы с учетом специфики волонтерской деятельности, особенностей ее форм и видов, способов участия подростков в добровольческой деятельности.

Сопровождение, консультирование волонтеров, их поддержка в процессе подготовки и осуществления их деятельности – центральное звено методики «Дорожная карта волонтера».

Мотивация и поощрение – это два процесса, которые при непрофессиональном подходе кажутся идентичными. Конечно, между ними есть общее, но лишь в том смысле, что поощрение может мотивировать. Однако значительно важнее, когда поощрением выступает удовлетворенная мотивация. Для добровольцев это вдвойне справедливо. Дети и подростки не приходят в сферу добровольчества с корыстными и бытовыми потребностями. Ими движут социальные мотивы и нравственные ценности [6, с. 75].

Для подростка его деятельность, в чем бы она ни заключалась, всегда связана с задачей понимания своей уникальной индивидуальности, с поиском своего личного пути развития. Организованное наилучшим образом добровольческое служение в рамках индивидуального волонтерского проекта поможет каждому участнику открыть свое предназначение, определить свой путь, причем не только с позиций высших нравственных ценностей и идеалов, но и с точки зрения понимания подростком того, какие навыки и компетенции ему необходимы, какие формы общения и деятельности больше ему подходят, в чем он может наилучшим образом дополнить и усилить других людей.

Библиографический список

1. Образовательный стандарт подготовки добровольца/волонтера: учебно-методическое пособие / Л.А. Веретенникова [и др.]. Барнаул: АлтГПУ, 2018. 116 с.
2. Добровольческая активность социально ориентированных некоммерческих организаций: лучшие практики. М.: Фонд «Созидание», 2012. 128 с.
3. Никитина Н.Е., Помогаева М.И. Молодежное добровольчество. М.: Проспект, 2012. 292 с.
4. Обучение заботой: программа совмещения процесса образования и общественно полезной деятельности. М.: Фонд «Созидание», 2013. 138 с.
5. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 456 с.

6. Пять ключей успешной волонтерской программы / О.В. Решетников [и др.]. М.: ГБУ г. Москвы «Мосволонтер», 2018. 110 с.
7. Service-Learning—Обучение действием. М.: Фонд «Созидание», 2006. 166 с.

УДК 378–051.6:811.161.1'34

ПАВЛОВА Надежда Ивановна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языка, ТвГТУ, Тверь (nadija_80@mail.ru)

ОБУЧЕНИЕ ИНТОНАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

© Павлова Н.И., 2023

Аннотация. В статье рассматривается вопрос изучения интонации в курсе преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в вузе. Демонстрируется важность этой составляющей в методике обучения русскому языку иностранных учащихся, поскольку интонация лежит в основе речевой деятельности и выполняет важнейшую функцию смысловоразличения, а также реализации коммуникативной цели, обеспечивая понимание речи собеседником.

Ключевые слова: интонация, методика РКИ, русский язык как иностранный, интонационная конструкция.

Pavlova N.I. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language, TvSTU, Tver (nadija_80@mail.ru)

TEACHING INTONATION AT UNIVERSITY CLASSES RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article deals with the study of intonation in the course of teaching Russian as a foreign language (RFL) in higher education. The importance of this component in the methodology of teaching the Russian language to foreign students is demonstrated, since intonation is the basis of speech activity and performs the most important function of meaning differentiation, as well as the realization of a communicative goal, ensuring the understanding of speech by the interlocutor.

Keywords: intonation, the methodology of RFL, Russian as a foreign language, intonation construction.

Изучение иностранного языка невозможно без овладения его интонационной структурой, прежде всего потому, что интонирование и образование звуков представляют собой единый артикуляционный процесс, т.е. базу в изучении языка. Интонация как совокупность мелодических и динамических модуляций голоса при говорении [3, с. 226] участвует в темпо-

ритмическом оформлении речевого потока и выполняет смысловоразличительную функцию, уточняя оттенки смысла. Изучения фонетики, правильного произнесения отдельных звуков, а также слов и выражений (а именно с этого начинается обычно знакомство с иностранным языком) недостаточно для успешного освоения языка без изучения интонационного оформления речи. В данном случае мы будем говорить о русском языке как иностранном (неродном).

Под интонацией традиционно понимают «звуковое средство языка, с помощью которого говорящий и слушающий выделяют в потоке речи высказывание и его смысловые части, противопоставляют высказывания по их цели (повествование, волеизъявление, вопрос) и передают субъективное отношение к высказываемому» [5]. Таким образом, следуя определению, интонация является одновременно и средством языка, и средством речи, взаимодействует со всеми языковыми уровнями (лексикой, синтаксисом, контекстуальными связями) и выполняет ряд важных функций, являясь средством выражения смысловых, эмоционально-экспрессивных и стилистических оттенков высказывания. При этом две функции – выделения высказывания и его смысловых частей и выражения коммуникативных целей – всегда реализуются в речи. Интонация лежит в основе синтагматического членения (интонационно нечленимых смысловых отрезков речи) и имманентно присуща речи.

Сложность и одновременно богатство интонационных средств русского языка обусловлены смысловоразличительными возможностями интонации, которая включает в себя такие параметры, или компоненты, как основной тон, тембр, интенсивность и длительность. Из их соотношения, в свою очередь, складываются языковые единицы интонационного уровня – интонационные конструкции (ИК). В методике РКИ вслед за Е.А. Брызгуновой [1], впервые разработавшей систему ИК, вошедшую в академический оборот, выделяют семь ИК. Иностранцев учащихся необходимо знакомить с русской интонацией уже на первых занятиях, следует обучить слушать ее и употреблять в собственной речи. Это важная составляющая в методике преподавания, поскольку она лежит в основе всех видов речевой деятельности и, в частности, обеспечивает успешное говорение, слушание (аудирование), а также составляет неременное условие грамотного чтения и письма.

Известно, что в русском языке возможно разделение одного и того же предложения на разное количество синтагм в зависимости от цели высказывания, более того, одна и та же синтагма может быть произнесена с разными типами ИК или с разным местом интонационного центра и «взаимодействием этих средств передаются различные смысловые и эмоционально-стилистические оттенки сообщения. Ср.: *Уди⁵тельно интересно оказались наши прогулки в окрестностях города* – предложение односинтагменное, ИК-5 подчеркивает высокую степень признака; *Удив⁵ительно интересными / оказались наши прог³улки / в окр²естностях*

города – предложение многосинтагменное, ИК-5 подчеркивает высокую степень признака, центр ИК-2 выделяет место действия среди других возможных (именно в окрестностях); *Удивительно инт^бересными / оказались наши прог^булки / в окрестностях г^лорода* – предложение многосинтагменное, ИК-6 передает эмоциональность повествования» [5].

Обучение интонированию и тренировка разных типов ИК проводятся одинаково не на всех этапах обучения РКИ. Специальное внимание произносительным навыкам уделяется только на начальном этапе, когда осваиваются ИК: сначала четыре базовые ИК (ИК-1, ИК-2, ИК3, ИК4), в дальнейшем учащиеся должны овладеть всеми семью. На последующих этапах на обучение интонированию практически не хватает времени, не выделяются отдельные уроки. Поэтому зачастую учащиеся испытывают трудности в интонировании высказывания, что отражается на произносительной стороне говорения. В связи с этим представляется важным на продвинутом этапе рассматривать этот аспект на занятиях, обучать эмоционально-экспрессивным и субъективно-оценочным возможностям интонации [2].

На каждом этапе изучение звуков, звукосочетаний, ритмических моделей сочетается с изучением интонации. В преподавании, особенно на первых этапах, важно сочетание имитационного и аналитического подходов. Как отмечают А.Н. Щукин и Н.В. Московкин, в основе должен лежать сознательно-практический подход [3, с. 227]. В методической литературе представлен достаточно разнообразный и богатый материал на эту тему, разработаны специальные рекомендации по составлению упражнений, при этом тема изучения интонации остается, на наш взгляд, не до конца исчерпанной, методически привлекательной в силу своего разнообразия, коммуникативного, а также стилистического потенциала.

Как известно, произносительные навыки, сформированные на начальном этапе обучения, порой могут оказаться недостаточными. В условиях вузовской подготовки на продвинутом этапе важно знакомить иностранных учащихся с особенностями нейтральных и модальных интонаций в рамках сопроводительного курса. Например, параллельно с материалом по синтаксису и грамматике предложения следует уделять внимание ИК, модуляциям, логическому ударению во фразе. Важно вводить интонационный учебный материал при чтении как приоритетном виде речевой деятельности (текстов по специальности, разговорных текстов, официально-деловых, художественных), а также при тренировке монологической и диалогической речи, изучении нового лексико-грамматического материала на продвинутом этапе.

Операция интонирования состоит из многих параметров, таких как мелодика, ритмика, паузация, тембральная окраска, темп речи [4, с. 311], каждый из которых требует планомерной и постоянной отработки на занятиях. При этом студенты зачастую имеют так называемый интонационный акцент или монотонно интонируют высказывание, что

значительно сказывается на качестве говорения, затрудняет восприятие и понимание устной речи собеседником.

Поскольку профессиональные модули ориентированы на научный стиль речи и овладение учебно-профессиональной сферой общения, особенно важно практиковать ИК на материале научного стиля речи, в рамках сложного предложения, использовать задания на синтагматическое членение достаточно распространенных по составу предложений. Студенты часто допускают однотонное произнесение причастных, деепричастных, уточняющих конструкций, игнорируя компонент темпа предложения, на что следует обращать особое внимание, используя упражнения типа: «слушайте, повторяйте», «расставьте знаки препинания, знаки синтагм», «определите интонационно-смысловой центр высказывания» и др. Важно тренироваться в определении центра ИК – слога, на котором начинаются изменения интонации на главном в логико-смысловом отношении слове в разных типах распространенного предложения, практикуя интонацию перечисления, вводных, причастных, деепричастных оборотов, поскольку перемещение интонационного центра влияет на изменение смысла высказывания, как в хрестоматийных примерах типа: «**Мы** изучаем русский язык. – *Мы изучаем* русский язык. – *Мы изучаем русский язык*».

Продуктивны упражнения по усвоению логического ударения с интонационным выделением значимых слов в предложении (иногда несколько утрированным) в соответствии с тема-рематическим членением высказывания и типом интенции. Например, в учебно-профессиональной сфере (сообщение о наличии объекта, его определение, классификация, характеристика свойств, состава, процесса и т.д.) нужно читать предложения:

1) с интонационным выделением слов (*Этот раздел называется **оптика**.* – ***Оптика** изучает свойства света.*);

2) со смысловым выделением слов вместо интонационного (*Электромагнитные волны / впервые получил немецкий физик **Герц**.* – *Немецкий физик **Герц** / впервые получил электромагнитные **волны***).

Отдельно следует говорить о том, что рассмотренный аспект изучения русской интонации особенно важен в преподавании русского языка как неродного для студентов из стран СНГ, которые не проходят этап довузовской подготовки и зачастую имеют трудности в развитии слухопроизносительных навыков, причем едва ли не большие, нежели иностранные учащиеся, прошедшие начальный этап обучения РКИ.

Библиографический список

1. Брызгунова Е.А. Вводный фонетико-разговорный курс русского языка для нефилологов. М.: Наука, 1982. 158 с.
2. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. М.: Флинта, 2011. 480 с.

3. Московкин Л.В., Щукин А.В. Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2014. 552 с.
4. Пассов Е.И., Кузовлева Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
5. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. URL: <http://rusgram.narod.ru/136-154.html> (дата обращения: 24.01.2023).

УДК 159.9

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – д. псих. н., профессор кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (sfilippchenkova@mail.ru)

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

© Филиппченкова С.И., 2023

Аннотация. Представлен теоретический анализ основных подходов к проблеме формирования ценностной сферы личности в студенческом возрасте. Описаны основные закономерности этого процесса и факторы, оказывающие влияние на становление системы ценностей молодого поколения, определено место ценностных ориентаций в структуре личности. Актуализирована роль психолого-педагогического контроля над развитием ценностной структуры личности в процессе обучения в высшей школе.

Ключевые слова: личность, студенчество, ценности, ценностные ориентации.

Filippchenkova S.I. – Ph.D., Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, TvSTU, Tver (sfilippchenkova@mail.ru)

ABOUT THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE VALUE AND MEANING SPHERE OF MODERN STUDENTS

Abstract. A theoretical analysis of the main approaches to the problem of the formation of the value sphere of personality in student age is presented. The main patterns of this process and the factors influencing the formation of the value system of the young generation are described, the place of value orientations in the personality structure is determined. The role of psychological

and pedagogical control over the development of the value structure of the individual in the process of education in higher education has been updated.

Keywords: personality, students, values, value orientations.

Сегодняшний мир трансформируется и изменяется с немыслимой скоростью. Человеку, в особенности молодому, чрезвычайно сложно поспевать за сменой установок и векторов развития современного общества, анализировать огромнейшие массивы постоянно меняющейся противоречивой информации, которую он черпает из СМИ и интернет-ресурсов. И только устойчивый личностный стержень, который воплощен в ценностно-смысловой сфере личности, поможет молодому человеку выстоять и не «раствориться» в потоке противоречивых тенденций, идей, направлений моды, которые упорно насаждаются социальными сетями, телевидением, интернет-порталами.

Любому обществу соответствует своя уникальная ценностно-ориентационная структура, отраженная в самобытности культуры, традициях и обычаях определенного этноса, поэтому адаптированный личностью комплекс ценностей является результатом социализации в конкретном социуме. В процессе усвоения человеком транслируемых сообществом ценностей складывается мироотношение, понимание значения своего места в мире, а также налаживается связь с социальными институтами, референтными группами, такими, например, как студенческая группа, студенческое научное общество и пр.

Уровень сформированности личностной сферы человека можно эксплицировать посредством анализа специфики системы его ценностных ориентаций. В рамках современной психологической науки ценностные ориентации личности рассматриваются как одно из центральных ее образований. Паттерн ценностей ярко выражается в отношении человека к окружающему миру, социальной реальности, мотивационных аспектах его личностной активности. Так, например, они поддерживают готовность человека к реализации определенного вида деятельности, линии поведения в отношении удовлетворения потребностей и интересов.

В период профессионального обучения ценностные ориентации оказывают существенное влияние на качество усвоения учебного материала, активацию познавательной активности, установки в области достижений целей. Исследователями отмечается, что «ценностные ориентации современных студентов изменяются не только по причине возрастных особенностей, но и во многом зависят от социальных условий, характера учебной деятельности, а также от индивидуально-психологических параметров» [3, с. 60–61].

Важнейшим аспектом в изучении ценностно-смысловой сферы личности современных студентов выступает возможность трансформации их ценностных предпочтений на основе изменения условий жизни, динамики оценки существующих ценностей, накопления жизненного опыта. Учет

этих факторов позволяет оказывать образовательно-воспитательное воздействие на личность студента, опираясь на происходящие обновления в общественных отношениях разных социальных групп [10]. В современном контексте данный процесс характеризуется противоречием негативных аспектов в плане проявлений дисгармоничности личности (свертывание установившейся системы интересов) и позитивного варианта (проявляющегося стремления к самореализации, роста самосознания). В межличностном взаимодействии отношение становится более разнообразным, а в содержательном смысле – более деятельностным.

В качестве теоретического базиса для изучения ценностных ориентаций личности в научной литературе выступает категория «ценность». Она наиболее часто применяется в предметном поле общественных наук. В профильных источниках ценности понимаются как совокупность предметов материальной и духовной среды, особенностей социальных отношений, взаимодействий, а также природных явлений, имеющих высокую значимость для человека в контексте удовлетворения потребностей [7]. Б.Г. Ананьев указывает на то, что ценностные ориентации составляют основу психологической структуры зрелой личности, отличающейся специфическим набором признаков [1].

Все типы ценностей можно дифференцировать на общественные, идеальные и личностные. Первые представлены паттерном социальных идеалов, спродуцированным общественным сознанием на платформе отвлеченных представлений о значимых чертах разнообразных сфер жизни общества [2]. Вторая группа ценностей (идеальные) постепенно формируется в процессе погружения человека в духовную и материальную среду социума и выражается в человеческих поступках, действиях как ценностных маркерах общества. Третья группа ценностей (личностные) – это общественные ценности, принимаемые и усваиваемые индивидом в процессе жизнедеятельности. С психологической точки зрения данные ценности встраиваются в структуру личности как ключевой компонент и иницируют специфическую линию поведения. Все рассмотренные виды ценностей взаимосвязаны, так как личность развивается в обществе, т.е. в системе социальных отношений различного характера [8; 9].

В настоящее время в русле скрининговых обследований у российской молодежи отмечается динамика ценностей предыдущих поколений. Так, И.В. Волосков отмечает: «В отсутствии четких морально-нравственных ориентиров и представлений о том, какого типа личность востребована в современном российском обществе, ценностные ориентации молодежи развиваются во многом хаотично, находятся в противоречивом воздействии, с одной стороны, традиционной культуры, с другой – меняющихся социальных условий» [6, с. 107–108].

Современные исследования реальной структуры ценностей современной молодежи показывают, что центральное место в ней занимают досуговые занятия, построение личных отношений, потребность в безопасности и опора на собственные силы [4]. Исследователи в области возрастной и педагогической психологии описывают такую тенденцию в ценностной сфере молодых людей, как поиск гармонии и душевного баланса, разнообразных индивидуальных ценностей, востребованной и интересной работы [5; 8; 10]. Молодое поколение демонстрирует высокую требовательность к себе, уровню своих способностей для подготовки к самостоятельной трудовой деятельности и жизни в целом, желание освоить интересную специальность, но при этом оно неопытно и неразборчиво в выборе средств для достижения успеха. Отрицательным моментом в данном случае является редукция культурных запросов, духовных ценностей и идеалов, низкая социальная активность [5, с. 98]. В жизненном пространстве приведенные закономерности прослеживаются в ориентации на прагматичные, материальные цели. Материальная обеспеченность оказывается в центре внимания, а стремление к ее созданию отходит на второй план.

В рамках социально-психологического подхода к исследованию ценностей период обучения в высшем учебном заведении отличается необходимостью усвоения определенных социальных норм, а также понимания их ценностного значения. Психологи отмечают, что это обусловлено индивидуальным набором ценностей, формирующимся в течение всего жизненного пути. Причина неадекватного усвоения социальных норм и ценностей может быть следствием расхождения личностных ценностей (собственных представлений) с требованиями конкретного социума [7].

Приоритетными «мишенями» для педагога-психолога, работающего в психологической службе университета, в рамках диагностического обследования становятся личностные смыслы и смысловые установки, опосредованные изменением содержания деятельности, реальным отношением к окружающему миру, социальной позицией, мотивами личности, особенностями ценностных ориентаций. В процессе усвоения профессиональных знаний пристальное внимание должно уделяться и условиям образовательной среды, которые также влияют на процесс и результат профессионального становления.

Таким образом, ценности в современной психологической науке предстают как социальный феномен, который на психологическом уровне играет существенную роль в процессе становления личности. Они выполняют две важные функции: регуляции различных видов активности личности в социуме (что позволяет обрести определенную позицию и ощутить социальную полноценность) и мотивирования на достижение целей (построение специфической линии поведения). Формирование специфического

набора ценностей происходит посредством социализации, через приобщение к принятым в социуме ценностям, нормам, знаниям. На этапе обучения в вузе это проявляется в идентификации личности с социальной студенческой группой, ориентации на познавательную активность, что составляет основу для успешного профессионального развития.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет сознания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
3. Бодукоол Л.К-С., Дада Д.Ч-О. Ценностные ориентации учащейся молодежи как показатель духовно-нравственного здоровья // Вестник Тувинского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. 2014. № 2. С. 60–66.
4. Буравлева Н.А., Грицкевич Н.К. Ценностно-смысловые аспекты подготовки личности к профессиональной деятельности // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. № 4 (18). С. 96–101.
5. Буслаева Е.Л. Ценностно-смысловые ориентации студентов высшей профессиональной школы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). С. 98–103.
6. Волосков И.В. Особенности социализации учащейся молодежи // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 107–109.
7. Илькова А.П. Ценностные предпочтения в высшей школе // Образование – личность – профессия: IX Международная научно-практическая конференция. Москва, 2–6 июля 2013 г. М.: ПИ-РАО, 2013. С. 163–167.
8. Ковальчук В.К. Ценностно-смысловая сфера личности российских студентов // Образование и право. 2018. № 11. С. 276–281.
9. Кривоносова Е.Э. Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи. Витебск: ВГУ, 2006. 39 с.
10. Острога В.М. Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи в образовательной среде технического вуза // Высшее техническое образование. 2015. № 8. С. 44–48.

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – к. э. н., доцент кафедры экономики и управления производством, ТвГТУ, ревизор Тверского регионального отделения МОО «Лига Преподавателей Высшей Школы», Тверь (tby81@yandex.ru)

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Яконовская Т.Б., 2023

Аннотация. В статье освещена проблема отсутствия эффективной методики изучения английского языка в школах и вузах Российской Федерации. Проанализированы мнения различных групп людей, изучающих английский язык, по вопросу качества его преподавания на всех уровнях образования в РФ. Сопоставлены подходы к изучению английского языка в России и других неанглоязычных странах. С практической точки зрения показано направление развития методологии обучения английскому языку.

Ключевые слова: английский язык, методика обучения, качество преподавания, практический подход.

Yakonovskaya T.B. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, TvSTU, Auditor of the Tver Regional Branch of the IPO «League of Higher School Teachers», Tver (tby81@yandex.ru)

PROBLEMS OF THE METHODOLOGY OF LEARNING ENGLISH IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article highlights the problem of the lack of an effective methodology for learning English in schools and universities of the Russian Federation. The opinions of various groups of people studying English on the quality of teaching English at all levels of education in the Russian Federation are analyzed. A comparison is made of approaches to learning English in the Russian Federation and other countries. From a practical point of view, the direction of development of the methodology for learning English is shown.

Keywords: English language, teaching methodology, teaching quality, practical approach.

Развитие социально-экономического, технологического, туристического и культурного взаимодействия между различными странами приводит к необходимости изучения иностранных языков. Особенно важно знать английский, так как он является общепризнанным языком, используемым практически во всех странах мира [3, с. 99].

Тем не менее возникает вопрос: почему, изучая английский язык в школе со второго по одиннадцатый классы, затем два года в бакалавриате вуза, по году в магистратуре и аспирантуре, говорить на нем могут лишь некоторые? [1]. В Тверском регионе за последние три года количество желающих сдавать ЕГЭ по английскому языку уменьшается (рис. 1). Несмотря на то, что средний балл ЕГЭ по этой учебной дисциплине в РФ демонстрирует скромную тенденцию роста, в нашем регионе с 2018 г. он ниже, чем по стране в целом, и неуклонно снижается с 2020 г. (рис. 2).

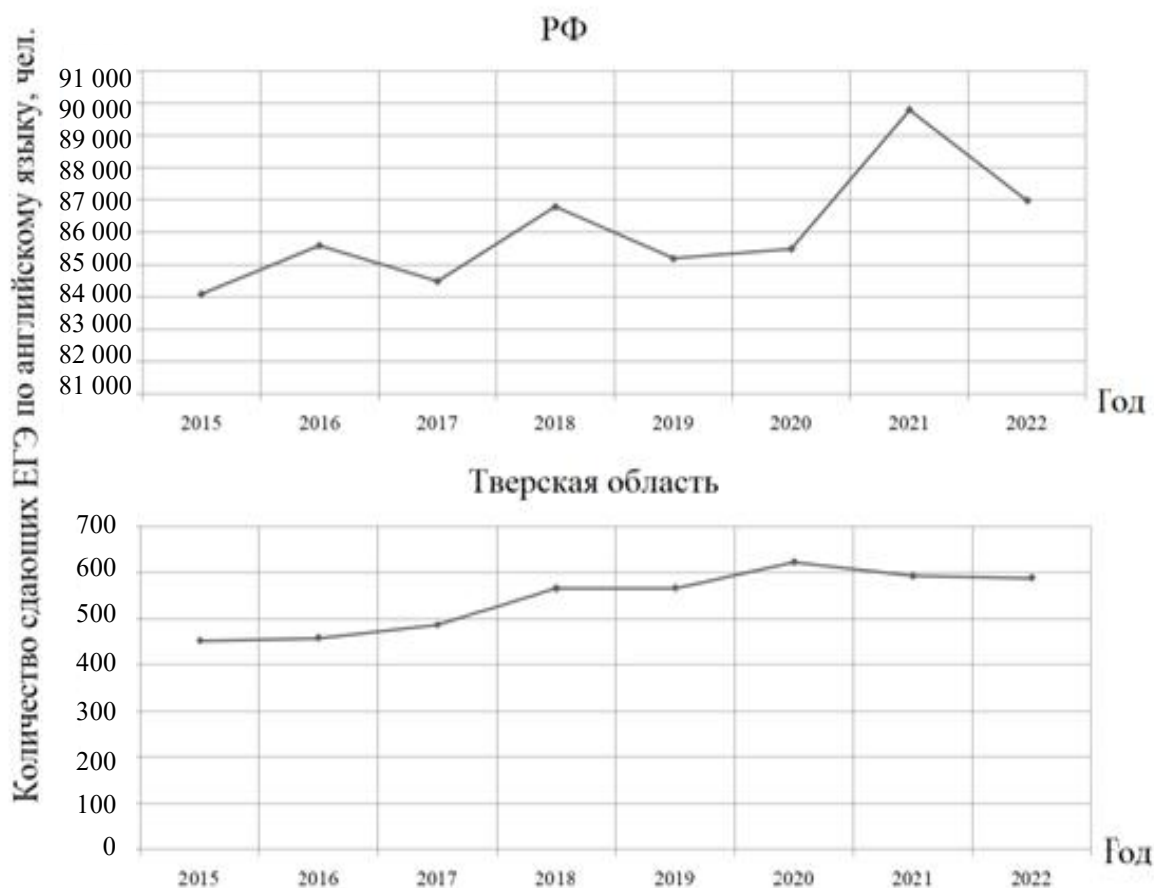

Рис. 1. Динамика количества желающих сдавать ЕГЭ по английскому языку (составлено автором по данным источника [2])

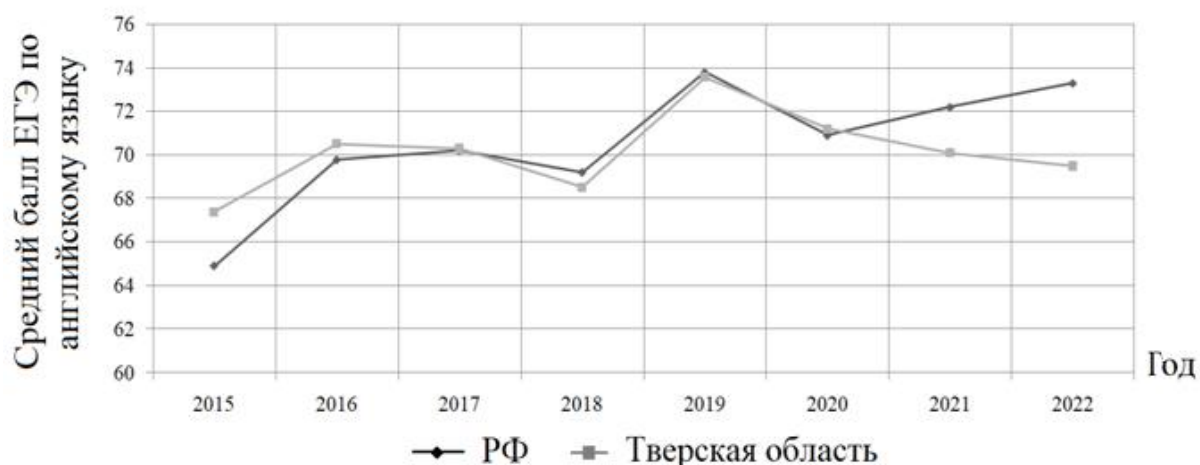

Рис. 2. Динамика среднего балла ЕГЭ по английскому языку
(составлено автором по данным источника [2])

В приведенной ниже таблице, созданной на основе источника [2], представлено множество современных методик изучения английского языка, однако их эффективность оценить сложно.

Современные методики освоения английского языка

Название	Характеристика
Классическая (фундаментальная) методика	Традиционная методика, используемая в школах и вузах
Метод Миласевича	Важнейшая информация представлена в виде понятного, хорошо систематизированного материала, схем и таблиц
Метод Левенталья	Создан на основе бытового американского языка и ориентирован на эмигрантов
Метод Илоны Давыдовой	Материал представлен в виде отдельных озвученных фраз и слов. Основная задача – восприятие речи на слух посредством аудиофайлов
Метод Шехтера	Коммуникативный метод (обучение через общение)

Продолжение таблицы

Название	Характеристика
Метод Замяткина	«Матричный» метод. Главное средство изучения – многократное прослушивание фраз
Метод Байтукалова	Главное средство изучения – аудиокниги и видео с субтитрами на иностранном языке. Механическое заучивание
Метод Громыко	Многократное повторение одних и тех же выражений, слов. Тренировать необходимо как минимум три иностранных языка
Метод Драгункина	Цель методики – заложить грамматическую базу, после чего идет ее постепенное наращивание, увеличение пассивного и активного словаря, совершенствование грамматики и т.д.
Метод Петрова	Большое внимание уделяется просмотру фильмов с целью погружения в языковую среду. Нет необходимости заучивать правила, сложные грамматические схемы и конструкции
Метод Пимслера	Одинаковая важность как прослушивания, так и воспроизведения материала. Занятие необходимо проводить одновременно с двумя преподавателями: русскоговорящим и носителем языка
Метод Франка	Основан на чтении адаптированной литературы

Название	Характеристика
Метод Умина	Метод слуховых и моторных энграмм. Изучение языка путем проговаривания и восприятия фраз
Метод Стоун	Разработан для тех, кто много времени проводит за компьютером. Основа метода – первоначальное знакомство с отдельными словами, плавно переходящее к сложным речевым конструкциям, синтаксису и грамматике

В советское время была единая методика, которая заключалась в заучивании слов и словосочетаний, а также в составлении предложений для освоения теоретических основ языка. В итоге уровень знаний школьников и студентов зависел главным образом от степени владения преподавателя английским языком и его умения эффективно обучить слушателей. К сожалению, встречалось и такое, что в школе вообще не было учителя английского языка, поэтому школьники в основном изучали язык самостоятельно, как могли. В настоящее время ситуация мало изменилась: учитель английского языка есть, но для школ характерна высокая «текучка кадров» этого профиля. Так, за год в одной группе обучающихся учитель английского языка может поменяться несколько раз, причем у каждого из преподавателей будут свой уровень владения иностранным языком и предпочтения в выборе и использовании методики обучения.

Несмотря на большое количество современных методик, их общий недостаток заключается в следующем: ни один представленный (см. таблицу) метод не гарантирует качественное (эффективное и быстрое) освоение языка.

Интерес представляют мнения различных групп людей, изучающих английский язык, по вопросам:

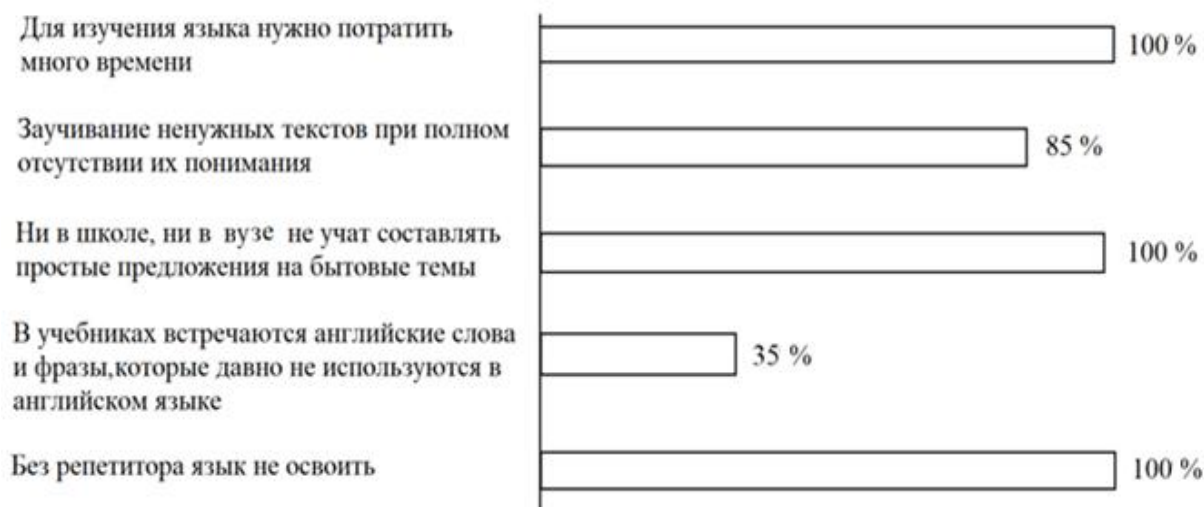
какой уровень знаний английского языка необходим?

влияет ли знание английского языка на уровень заработной платы и конкурентоспособности работника?

какие недостатки в преподавании английского языка можно отметить?

Полученные данные приведены на рис. 3. Согласно представленным результатам опроса, все его участники, независимо от своей возрастной и профессиональной группы, убеждены в невозможности быстрого и качественного освоения английского языка без репетитора. Это показывает, что качество обучения языку в школах и университетах РФ пока остается низким. Данные опроса развеивают мифы о том, что владение языком является конкурентным преимуществом работника в российских компаниях и знание английского языка влияет на уровень заработной платы.

Школьники, студенты

Люди в возрасте от 30 до 50 лет (работающие в международных и российских компаниях, любители путешествовать)

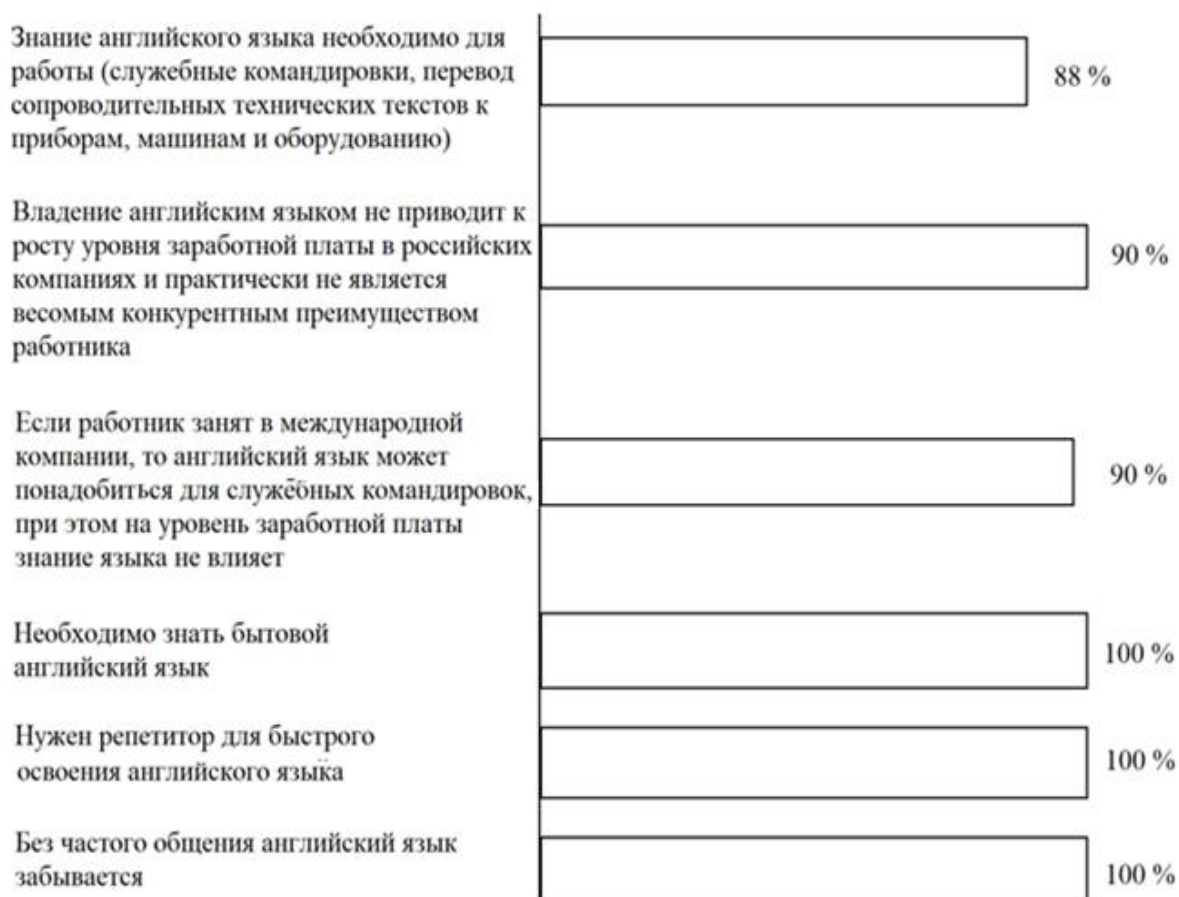

Рис. 3. Статистика мнений и отзывов обучающихся различных возрастных и профессиональных групп о необходимости знания английского языка (составлено автором по данным [4])

В международных компаниях, филиалы которых расположены на территории РФ, для работников организуются бесплатные курсы разговорного английского языка, однако (по отзывам слушателей) методика преподавания не отличается от традиционной школьной и вузовской.

Во многих неанглоязычных странах английский язык прочно интегрирован в повседневную жизнь. Представители старшего поколения, как правило, достаточно хорошо владеют английским языком, а молодежь свободно изъясняется на нем (за очень редким исключением). Отчасти это связано с тем, что в ряде стран английский имеет статус второго официального языка, а также является языком мирового общения.

В РФ запрещено неоправданное использование англицизмов, что вызвано стремлением сохранить уникальность и чистоту русского языка. Основным методологическим направлением должно стать освоение современного бытового разговорного языка, чтобы в случае поездок за рубеж граждане нашей страны могли общаться на бытовые темы в кафе, магазинах, вокзалах, гостиницах, на улице, в транспорте и т.д.

С развитием информационных технологий появляется возможность использования автоматических программ со звуковым переводом, таких как «Google Переводчик», которые моментально переводят иностранный текст даже по фото. В некоторые мобильные телефоны встроены программы синхронного перевода иностранной речи.

Библиографический список

1. Галеева А.Р. Проблемы при изучении английского языка // Молодой ученый. 2022. № 25 (420). С. 295–298. URL: <https://moluch.ru/archive/420/93381/> (дата обращения: 06.01.2023).
2. Статистико-аналитический отчет о результатах государственной итоговой аттестации в 2022 году в Тверской области. URL: <https://cokotver.ru> (дата обращения: 03.01.2023).
3. Рахимов М.О., Эгамбердиева Г.О. Современные методы преподавания английского языка // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2020. № 1 (22). Т. 2. С. 32–34.
4. Отзовик. URL: https://otzovik.com/reviews/servis_vtb_moi_investicii/1...7/ (дата обращения: 10.01.2023).
5. Яконовская Т.Б. Междисциплинарный взгляд на цифровизацию экономики: философский аспект // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: девятый ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ: в 2 ч. Тверь: ТвГТУ, 2021. Ч. 1. С. 98–103.

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

Часть 2

Одиннадцатый ежегодный сборник научных трудов преподавателей,
аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления
и социальных коммуникаций ТвГТУ

Редактор М.Б. Юдина
Корректор С.В. Борисов

Подписано в печать 08.09.2023

Формат 60x84/16

Физ. печ. л. 10,25

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 9,53

Заказ № 53

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 8,92

С – 53

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22